ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОИЙ ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

1980

10

www.ziyouz.com kutubxonasi

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОИЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

10

1980

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

www.ziyouz.com kutubxonasi

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ *(главный редактор)*, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ *(зам. главного редактора)*, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН *(зам. главного редактора)*, доктор исторических наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ *(зам. главного редактора)*, доктор философских наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. Н. КНОПОВ *(отв. секретарь)*.

Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.

Редактор *Н. А. Маркман*
Технический редактор *В. М. Тарахович*

Сдано в набор 10. 10. 80. Подписано к печати 18. 11. 80. Р08259. Формат 70×108 1/16. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 7,0. Тираж 2738. Заказ 218. Цена 40 к.

Адрес Издательства: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1980 г.

www.ziyouz.com kutubxonasi

К 60-летию ТашГУ им. В. И. Ленина

Т. А. САРЫМСАКОВ

ПО ДЕКРЕТУ ЛЕНИНА

Исполнилось 60 лет со времени создания первого высшего учебного заведения на Советском Востоке — Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. В. И. Ленина.

Уже то обстоятельство, что молодая Советская республика, истерзанная и разоренная иностранной военной интервенцией и гражданской войной, в исключительно трудных и сложных условиях открыла в далеком Туркестане государственный университет, имело огромное политическое и международное значение. Этот и многие другие факты наглядно отражали суть пролетарской стратегии и тактики, ленинских принципов национальной политики Коммунистической партии, замечательную природу Советского государства, ставящего превыше всего идеи и принципы социалистического интернационализма, благо и интересы трудового народа. Трудящиеся Средней Азии и сопредельных стран воочию видели плоды Великого Октября, несущего народам знания, свободу, мир и социальный прогресс. Как указывал В. И. Ленин, отношение рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам «будет иметь практическое значение для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей».

Так оно и получилось. Ныне Узбекская ССР, как и другие советские республики, убедительно демонстрирует перед всем миром, какие неисчерпаемые возможности для широкого поступательного развития общества открывают раскрепощенный труд, социалистический строй, власть рабочих и крестьян.

С первых дней своего существования молодое Советское государство развернуло огромную работу по организации социалистического хозяйства и социалистической культуры. По прямому указанию В. И. Ленина, 16 марта 1918 г. приказом Совнаркома Туркреспублики Народному комиссариату просвещения было поручено организовать в Ташкенте Народный университет. Совнарком Туркестана выделил для этих целей 2 млн. руб. и предоставил необходимые помещения. 21 апреля 1918 г. Туркестанский народный университет был торжественно открыт. В его составе были созданы факультеты: физико-математический, сельскохозяйственный, технический, социально-экономический и историко-филологический.

В первый же год своего существования университет приступил к организации учебно-вспомогательных учреждений, необходимых для превращения его в высшую школу, способную удовлетворять острую потребность народного хозяйства края в кадрах высокой квалификации. Однако временная оторванность от Центра, отсутствие нужного количества опытных преподавателей и необходимых научно-учебных пособий, крайний недостаток средств не позволяли выполнить эту сложную

www.ziyouz.com kutubxonasi

задачу местными силами. Поэтому Совнарком Туркреспублики поддержал предложение работников университета об отправке в Москву и Петроград делегации для привлечения квалифицированных работников высшей школы, приобретения оборудования, книжных фондов.

В. И. Ленин дал указание Комиссариату просвещения оказывать энергичную и систематическую помощь делегатам Туркестана в организации университета в Ташкенте, подчеркнув, что речь идет не о единовременной помощи, а о создании полноценного университета, призванного стать очагом социалистической культуры, кузницей кадров на Советском Востоке.

В Москве под непосредственным руководством Совнаркома развернулась систематическая работа по организации первого высшего учебного заведения для народов Средней Азии.

Управляющий делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич, народный комиссар просвещения А. В. Луначарский, его заместитель Н. К. Крупская, заведующий отделом высших школ Наркомпроса М. Н. Покровский, народный комиссар здравоохранения Н. А. Семашко и другие работники партийного и советского аппарата, выполняя указания В. И. Ленина, уделяли созданию Туркестанского университета много внимания и времени. Они всемерно помогали в подборе кадров профессоров и преподавателей, комплектовании библиотеки, в условиях разрушенного войной транспорта организовали перевозку в Ташкент педагогического персонала и необходимого имущества.

В сентябре 1920 г. В. И. Лениным был подписан исторический декрет об учреждении в Ташкенте Туркестанского государственного университета, и в том же 1920 г. из Москвы в Ташкент было направлено пять эшелонов с личным составом, оборудованием и литературой. Из Москвы, Петрограда и других научных центров Советской России в Ташкент прибыли 86 профессоров и преподавателей. Среди них были крупные ученые, деятельность которых уже в то время получила всероссийское и даже мировое признание: зоолог Д. Н. Кашкаров, географ Н. Л. Корженевский, химик С. Н. Наумов, почвовед Н. А. Димо, биолог А. Л. Бродский, востоковед А. Э. Шмидт, физик Н. Н. Златовратский и др. Вместе с ними в Ташкент прибыли молодые ученые, имена которых позднее были вписаны в историю науки: геолог А. С. Уклонский, биологи Е. П. Коровин, П. А. Баранов, И. А. Райкова, почвовед М. А. Орлов и многие другие. С московскими учеными деятельно сотрудничали лучшие представители русской интеллигенции Туркестана: математик В. И. Романовский, востоковеды А. А. Семенов и М. С. Андреев, биологи Р. Р. Шредер, Н. А. Кайзер. Именно эти люди стали первыми учителями пролетарской студенческой молодежи, первыми наставниками местных национальных кадров, давшими им путевку в жизнь, в науку.

К началу 1921 г. Ташкентский государственный университет (с 1923 г. — Среднеазиатский государственный университет — САГУ) представлял собой уже крупную организацию, состоявшую из восьми факультетов: медицинского, физико-математического, социально-экономического, технического, историко-филологического, сельскохозяйственного, военного и рабочего. Огромную роль играл тогда рабочий факультет, готовивший пролетарскую молодежь к поступлению в высшие учебные заведения. За годы своего существования (1920—1938) рабфак САГУ дал путевку в вузы нескольким тысячам юношей и девушек.

Среднеазиатский университет занял ведущее место в подготовке кадров национальной интеллигенции, преданной Советской власти и способной обеспечить эффективную созидательную работу государст-

www.ziyouz.com kutubxonasi

венного аппарата, органов управления промышленностью и сельским хозяйством, культурных учреждений среднеазиатских республик.

С каждым годом все теснее становились связи работников САГУ с населением, среди которого велась постоянная политико-массовая и воспитательная работа. Группы ликбеза, кружки политграмоты, санитарно-просветительные лекции, беседы на самые разнообразные темы — вот основные формы, с помощью которых местная молодежь привлекалась на рабфак и подготовительные курсы, созданные при университете.

Уже в 20-х годах Среднеазиатский университет стал крупным научным центром. В лабораториях и на кафедрах университета родилось много работ, имевших важное значение для развития народного хозяйства и культуры. В лаборатории физического факультета Б. Грабовский работал над первым в мире телевизионным аппаратом. На Ташкентской испытательной станции связи он передал первое в истории статическое, а через некоторое время — и движущееся изображение. В конце 1928 г. схемы передатчика и приемника изображений на расстоянии были опубликованы в журнале «Вестник изобретателя».

До конца 20-х годов университет, будучи единственным тогда высшим учебным заведением в Средней Азии, обеспечивал подготовку кадров едва ли ни для всех отраслей народного хозяйства. В дальнейшем подобная централизация высшего образования в стенах одного вуза, сыгравшая огромную роль на первоначальном этапе, уже не соответствовала новым задачам высшей школы, и в 1929—1932 гг. от САГУ отпочковывается ряд факультетов. Прежде всего был выделен инженерно-мелиоративный факультет, на базе которого возник Среднеазиатский хлопково-ирригационный политехнический институт. К началу 1930/31 учебного года из состава университета выделяется сельскохозяйственный факультет, на основе которого организуется Среднеазиатский сельскохозяйственный институт. На базе горно-геологического отделения физмата создается Среднеазиатский геологоразведочный институт. Позднее в Среднеазиатский медицинский институт преобразовывается медфак, а в Среднеазиатский плановый институт — экономический факультет САГУ.

Всего таким путем было создано шесть новых вузов. В свою очередь, они дали начало многим другим вузам Узбекистана и остальных республик Средней Азии. К началу Великой Отечественной войны здесь успешно функционировало 14 высших учебных заведений, состоявших в генетической связи с САГУ. Университет, таким образом, стал подлинным родоначальником всей системы высшего образования в Средней Азии.

В годы второй и третьей пятилеток университет функционировал в составе физико-математического, химического, биологического, исторического и географического факультетов. Подготовленные им кадры работали практически во всех научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях Средней Азии, а также во многих академических институтах и вузах центральных районов страны.

Послевоенный период знаменуется бурным расцветом всей многогранной деятельности университета. База для этого была заложена еще в годы войны, когда при братской помощи ученых вузов Москвы и Ленинграда, эвакуированных в Ташкент, в САГУ было организовано три новых факультета: филологический, восточный и геологический. Позднее, в связи с дальнейшим развитием народного хозяйства, науки и культуры в Узбекистане, в САГУ (с 1960 г.—ТашГУ им. В. И. Ленина) появилось еще девять новых факультетов.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Ныне ТашГУ является одним из крупнейших учебных заведений и научных центров страны. Университет насчитывает 16 факультетов: математический, факультет прикладной математики и механики, физический, химический, биолого-почвенный, геологический, географический, узбекского языка и литературы, русского языка и литературы, восточный, исторический, романо-германской филологии, журналистики, юридический, философско-экономический и подготовительный.

В распоряжении преподавателей и студентов университета — кабинеты и лаборатории, оснащенные новейшими приборами и оборудованием. Научная библиотека ТашГУ насчитывает свыше 2 млн. томов. Она входит в число крупнейших вузовских библиотек страны и получает обязательный экземпляр всех книг и журналов, издаваемых в Союзе. Для изучения космических лучей в горах Туркестанского хребта создана специальная научная база. При университете существует старейший в Средней Азии ботанический сад, собран богатейший гербарий.

Все это позволяет не только успешно готовить квалифицированные кадры, но и осуществлять широкий исследовательский поиск. Ташкентский университет известен своими научными школами по различным направлениям математики, химии, физики, механики, геологии, биологии, востоковедения, археологии. Здесь ведутся глубокие исследования в области фундаментальных наук, имеющие большое будущее. Университетские исследования тесно связаны с жизнью, с практикой. Ученые ТашГУ оперативно исполняют многочисленные заказы предприятий народного хозяйства многих районов страны. Успешно действуют проблемные научно-исследовательские лаборатории ТашГУ — химии природных соединений, химии полимеров, органического синтеза, электролюминесценции, полупроводников, радиофизики, ядерной физики и космических лучей, фитогельминтологии, стратиграфии и геохронологии, струйных течений и др.

С университетом тесно связано развитие современной науки во всей Средней Азии. От него отпочковалось немало исследовательских учреждений. Ему во многом обязана своим рождением и Академия наук Узбекистана, создание которой стало возможным благодаря тому, что еще в довоенные годы ТашГУ сумел подготовить большой отряд талантливых исследователей. Воспитанники университета на современном этапе продолжают плодотворные исследования в десятках других крупных научных центров Узбекистана и иных республик Средней Азии.

В изучении и освоении природных ресурсов региона отряду университетских естествоиспытателей с самого начала было уготовано широчайшее поле деятельности. В. И. Ленин, определяя структуру и задачи создаваемого в Ташкенте вуза, в первую очередь подчеркивал необходимость всемерного содействия развитию экономики края, прежде всего хлопководства.

Биологи ТашГУ внесли большой вклад в освоение природных ресурсов Средней Азии, развитие ее производительных сил. Университет стал центром крупных комплексных экспедиций по изучению горных областей и пустынных районов. Результаты их изысканий позволили теоретически обосновать путь хозяйственного освоения естественных богатств Средней Азии, наметить меры по охране природы и умножению ее ресурсов. .

На основе изысканий крупных комплексных экспедиций биологов ТашГУ и разработки перспективных научных проблем решались конкретные практические задачи, поставленные хозяйственными органи-

www.ziyouz.com kutubxonasi

зациями. Ученые принимали самое активное участие в ликвидации очагов вредителей сельского хозяйства, инфекционных и паразитарных болезней человека и животных, вносили рекомендации по обогащению растительности пастбищ, вводили в культуру новые для региона виды.

Комплексные исследования послужили прочным фундаментом, на котором возникла экономическая научная школа, получившая признание и за рубежом. У колыбели среднеазиатской экономической школы стояли два крупных специалиста — Д. Н. Кашкаров и Е. П. Коровин, представители славного поколения русских ученых, прибывшие в Ташкент по путевке В. И. Ленина. Первый из них работал над развитием экономических методов в области зоологических исследований, второй — биологических.

Экономическое направление было продолжено Т. З. Захидовым, И. А. Райковой, И. И. Гранитовым, В. Ф. Гервичем, С. Н. Мекленбурцевым и многими другими. Много сил отдала научным исследованиям прибывшая в Ташкент по путевке В. И. Ленина И. А. Райкова, ныне член-корреспондент АН УзССР. Она посвятила свою жизнь изучению высокогорных пустынь Памира, решению проблем рационального использования природных ресурсов и улучшения естественной кормовой базы высокогорного животноводства. В ее работах освещались также вопросы истории и географии растительного покрова этого района Средней Азии.

Ученик И. А. Райковой доктор биологических наук Д. А. Мусаев создал первую в стране генетическую коллекцию хлопчатника. Она дает специалистам ключ к пониманию сложного механизма исследования хозяйственно ценных признаков у хлопчатника, создает необходимые предпосылки для дальнейшего развития теории наследственности. Проведенные на основе этой уникальной коллекции изыскания позволили, в частности, установить, от чего зависит степень опушенности семян, с большей уверенностью добиваться выведения растений с планируемыми качествами.

Важное значение для народного хозяйства имеют и проводимые в ТашГУ работы в области фитогельминтологии. На их основе разработаны эффективные методы борьбы с нематодами, поражающими ценнейшие сельскохозяйственные культуры. Плодотворно работает созданная членом-корреспондентом АН УзССР А. Т. Тулагановым проблемная лаборатория фитогельминтологии.

Ташкентский государственный университет стал одним из научных центров страны, где впервые оформилась новая, весьма плодотворная область геологии — учение о геологических формациях, имеющее первостепенное значение при установлении закономерностей образования и размещения полезных ископаемых в земной коре. Один из основоположников этого учения — академик АН УзССР, заслуженный деятель науки, проф. В. И. Попов создал первую в Союзе кафедру литологии осадочных формаций и полезных ископаемых. По его предложению в 1952 г. на Всесоюзном совещании по историографии осадочных пород было решено ввести в учебные планы всех геологических факультетов страны курс «Учение о формациях».

Идеи школы В. И. Попова оказались весьма плодотворными, с его именем связано открытие многих месторождений полезных ископаемых в Средней Азии, на базе которых созданы рудные комбинаты. Итогом многолетней работы ученого явилась фундаментальная монография «Опыт классификации и описания геологических формаций». В ней впервые в литературе дано систематическое описание 420 типов

www.ziyouz.com kutubxonasi

осадочных, магматических, пневматогидротермальных и метаморфических формаций.

Одно из важнейших направлений научного поиска ученых ТашГУ — химия природных соединений. Исследования в этой области возглавляет президент АН УзССР, академик А. С. Садыков, прошедший в стенах университета путь от студента до крупного ученого. Он создал оригинальное направление в биоорганической химии.

Сотрудниками университета накоплен ценный опыт исследования и практического использования физиологически активных веществ (регуляторы роста, гербициды, лекарственные соединения), содержащихся в дикорастущих растениях Средней Азии. Так, на Чимкентском химфармзаводе прошла промышленную проверку технологическая схема производства анабазин-сульфита, разработанная лабораторией химии природных соединений. Возникновение оригинальной химической школы в Узбекистане тесно связано с организацией университета в Ташкенте и созданием в его составе химического факультета, который не только подготовил большой отряд специалистов, но и положил начало систематическим исследованиям в самых различных областях химической науки.

Одно из наиболее перспективных направлений научного поиска связано с изучением физико-химических свойств целлюлозы хлопкового волокна и облагораживанием его путем прививки различных групп молекул. Уже удалось придать волокну многие ценные в практическом применении качества — несминаемость, негорючесть, бактерицидность и т. д. Эти исследования начаты воспитанником ТашГУ, академиком АН УзССР Х. У. Усмановым на кафедре физической химии.

Весьма плодотворны и исследования, направленные на создание синтетических водорастворимых полимеров. Так, разработанный химиками ТашГУ препарат К-4 получил в свое время высокую оценку буровиков, использовавших его для стабилизации глинистых растворов при проходке газовых и нефтяных скважин в сложных условиях. Препараты этой серии оказались эффективными структурообразователями почвы. Они переданы в производство на Чирчикский электрохимический комбинат и на Навоийский химкомбинат. Исследования в этой области ведет большой отряд химиков — учеников академика АН УзССР Х. С. Ахмедова.

Кафедра аналитической химии, возглавляемая вот уже 40 лет выпускником ТашГУ, академиком АН КазССР Ш. Т. Талиповым, известна своими успешными исследованиями редких и рассеянных элементов, разработкой физико-химических методов определения их содержания. Этот поиск имеет важное значение при получении особо чистых солей и элементов.

Университет стал пионером и в области биохимических исследований, начатых еще в 30-х годах. Ныне в них вместе с ТашГУ участвуют многие крупные научные центры, прежде всего — Институт биохимии АН УзССР, где трудится большой отряд питомцев университета. Работы химиков республики в этом направлении получили высокую оценку.

В ТашГУ исследования в области биохимии сосредоточены на кафедре биохимии и биофизики, возглавляемой академиком АН УзССР, проф. Я. Х. Туракуловым. Многие его труды по биохимии щитовидной железы переведены на английский, французский, японский и другие языки. За монографию «Биохимические и клинико-морфологические исследования щитовидной железы в норме и при тиреоидной патологии» Я. Х. Туракулов был удостоен звания лауреата

www.ziyouz.com kutubxonasi

Ленинской премии. Все глубже изучаются механизм действия гормонов на субклеточном уровне, их влияние на другие органы и ткани, строение тиреоидных белков и нуклеиновых кислот щитовидной железы, тончайшие детали их биосинтеза.

В Ташкентском университете с момента его создания сложилась и успешно развивается математическая школа. Ее основоположник, проф. В. И. Романовский (1879—1954) был учеником академика А. А. Маркова. Один из активных участников организации университета в Ташкенте, он внес серьезный вклад в развитие математики и математического образования в Узбекистане и прежде всего — в исследования, связанные с теорией вероятностей и математической статистикой. Именно в этой области знаний получили широкую известность работы основанной им Ташкентской математической школы.

Начатые В. И. Романовским исследования продолжают его ученики, в том числе автор этих строк.

Идеи Ташкентской математической школы питают многие прикладные направления науки. Например, в синоптической метеорологии применение математического аппарата позволило разработать оригинальный метод анализа синоптических процессов, необходимого для повышения степени достоверности предсказываний последовательной смены типов погоды в Средней Азии. Такие прогнозы составляются и для сопредельных зарубежных стран. Эта работа являет собой дальнейшее развитие и применение теории цепей Маркова.

Цепи Маркова нашли свое применение и в изучении природы летней термической депрессии в Средней Азии (определяющей погодные условия на обширных пространствах нашего региона, в Афганистане, Пакистане, Индии), а также при работе над крупным коллективным научным трудом «Синоптические процессы Средней Азии», изданным АН УзССР. Мировая метеорологическая ассоциация перевела эту монографию на английский язык.

В последние десятилетия в ТашГУ широко разрабатываются и некоторые абстрактные разделы современной математики, представляющие ее фундаментальные направления. Это — исследования по функциональному анализу, топологии, теории меры и др.

Большое развитие получила в университете вычислительная математика, что необходимо, в частности, для решения различных задач математической физики, теории упругости, гидромеханики, газовой динамики, актуальных проблем многих отраслей народного хозяйства.

С именем проф. Н. П. Романова связаны исследования по алгебраической теории чисел. Работами этой научной школы выявлены важные закономерности, изучены многие интересные свойства простых чисел, распределения их в прогрессиях и рядах, некоторых числовых последовательностях. Результаты поиска получили высокую оценку крупных специалистов-математиков.

Широким фронтом ведутся в ТашГУ работы и в самых различных областях общественных наук — философии и политэкономии, истории и правоведения, филологии и востоковедения, археологии и др. Обществоведы университета ежегодно издают большое количество монографий, брошюр, статей, ведут активную работу по коммунистическому воспитанию масс.

Общеизвестно, что важным условием повышения квалификации работников высшей школы является их участие в научных исследованиях, защита кандидатских и докторских диссертаций. В университете последовательно ведется курс на широкое привлечение к научной ра-

www.ziyouz.com kutubxonasi

боте всего профессорско-преподавательского состава, непрерывное повышение его квалификации.

Для Ташкентского университета всегда было характерно активное вовлечение студенчества в научно-исследовательскую работу. В последние годы резко выросло количество студентов, участвующих в хоздоговорных работах. В текущей пятилетке к научным исследованиям в той или иной форме привлечено 75% всех студентов.

Создание и развитие Ташкентского государственного университета, превращение его в один из ведущих вузов, научных и культурных центров страны, его активная роль в социалистических преобразованиях, развитии экономики, культуры, развертывании сети высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов в республике — выдающийся триумф ленинской национальной политики Коммунистической партии.

За годы своего существования Ташкентский государственный университет подготовил более 50 тыс. специалистов, многие из которых успешно работают ныне в научно-исследовательских институтах, вузах, в народном хозяйстве, учреждениях культуры и просвещения. История университета неразрывно связана с именами замечательных русских ученых, прибывших из Москвы в Ташкент по путевке В. И. Ленина поездом дружбы в историческом 1920 г. для поднятия целины на ниве просвещения. В их числе — и поныне успешно работающая в университете Иллария Алексеевна Райкова — член-корреспондент АН УзССР. В развитие университета существенный вклад внесли академик АН СССР, Герой Социалистического Труда А. Н. Белозерский, академик АН УзССР, Герой Социалистического Труда Т. Н. Кары-Ниязов, академик АН СССР, президент АН УзССР, Герой Социалистического Труда А. С. Садыков, член-корреспондент АН СССР, академик АН УзССР, Герой Социалистического Труда С. Ю. Юнусов, профессора В. И. Романовский, В. Д. Джорджио, Н. Л. Корженевский, А. В. Благовещенский, Е. П. Коровин, Л. В. Ошанин, П. А. Баранов, И. П. Цукерваник, С. Х. Сираждинов, Л. Н. Бабушкин, В. Л. Шульц, А. С. Шаталина, Т. З. Захидов, С. Л. Гусинская, А. Т. Туляганов, Ю. А. Скворцов, М. Ф. Шульгин, И. И. Гранитов, Х. У. Усманов, К. С. Ахмедов, В. И. Попов, Ш. Т. Талипов, Х. С. Сулейманова, Г. К. Каримов, А. Р. Абдурасулева, Г. П. Владимиров, Л. В. Гентшке, Д. А. Мусаев, А. А. Агзамходжаев, И. М. Исамухамедов, А. А. Азизов, Л. П. Каюмов, Э. Н. Куценко, Я. Е. Песин, Б. Л. Манелис, Ш. М. Шомухамедов, К. С. Садыков, Г. А. Хидоятов, Д. Х. Ходжиев, М. М. Крылов и многие другие.

Свыше 40 профессоров и преподавателей университета удостоены почетных званий заслуженного деятеля науки, заслуженного работника культуры, заслуженного учителя, заслуженного геолога, заслуженного юриста, заслуженного экономиста республики.

В настоящее время на факультетах университета обучается свыше 18 тыс. юношей и девушек — представителей более 70 национальностей и народностей нашей страны, ведется подготовка специалистов и научных кадров для 54 стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. За подготовку кадров для Социалистической Республики Вьетнам Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина награжден орденом Дружбы СРВ.

На 123 кафедрах и 15 проблемных лабораториях, в Институте повышения квалификации преподавателей общественных наук трудится 1600 преподавателей и научных работников, в том числе 20 академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР и УзССР,

www.ziyouz.com kutubxonasi

около 20 лауреатов Государственных премий СССР и Узбекской ССР, 100 профессоров и докторов наук, 765 доцентов и кандидатов наук.

Университет из года в год расширяет свои творческие связи с крупными промышленными предприятиями, колхозами и совхозами. Так, успешно развивается научно-техническое содружество ТашГУ с Алмалыкским горно-металлургическим комбинатом; ведется обмен опытом работы с Нукусским, Днепропетровским, Алма-Атинским государственными университетами, с рядом университетов братских социалистических стран.

Будучи крупным научным и учебно-методическим центром республики, ТашГУ систематически проводит выездные заседания Ученого Совета в областных центрах, регулярно направляет своих ведущих профессоров и преподавателей для чтения лекций и проведения консультаций в вузах республики, обменивается с ними опытом учебной и методической работы. Только за последние годы проведены совместные заседания Ученых Советов в Самаркандском и Нукусском госуниверситетах, Андижанском, Ферганском, Кокандском, Бухарском госпединститутах. Неизменно получая широкую помощь от Московского университета, иных вузов страны, Ташкентский университет, в свою очередь, щедро делится богатым опытом своей работы с другими вузами республики.

Коллектив Ташкентского университета активно участвует во всех мероприятиях, проводимых в республике, ее столице Ташкенте, Сабир-Рахимовском районе города. Многие профессора, преподаватели и лучшие студенты избраны депутатами Советов народных депутатов, входят в руководящие партийные, комсомольские, профсоюзные органы.

Ташкентский университет — один из важных центров пропаганды научных знаний. Профессора и преподаватели университета принимают активное участие в пропаганде марксистско-ленинской теории, актуальных проблем науки и техники, литературы и искусства, коммунистическом воспитании масс.

Из года в год крепнут международные связи университета, особенно с вузами социалистических, а также развивающихся стран.

Ряд государственных и политических деятелей зарубежных стран избраны почетными докторами ТашГУ, а ведущие ученые университета являются почетными членами зарубежных научных обществ.

ЦК КП Узбекистана и правительство республики уделяют неустанное внимание нашему университету. Только в истекшем учебном году университет дважды посетил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Узбекистана, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии Ш. Р. Рашидов. В своей яркой, глубоко содержательной речи на торжественном заседании, посвященном 60-летию ТашГУ, Ш. Р. Рашидов дал высокую оценку университету и четко определил его очередные задачи.

Ректорат, партийная, комсомольская и профсоюзная организации университета полны решимости обеспечить успешное решение этих задач и впредь проводить большую работу по идейно-политическому, нравственному и трудовому воспитанию будущих специалистов, еще более повысить эффективность и качество научных исследований, усилить их связь с жизнью, практикой хозяйственного и культурного строительства, актуальными проблемами поступательного движения общества развитого социализма к коммунизму.

www.ziyouz.com kutubxonasi

К 60-летию речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ

Г. Я. МАХМУТНАЗАРОВ

ПРОГРАММА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В идейно-теоретическом наследии В. И. Ленина важное место занимает учение о молодежи, ее революционных возможностях и роли в социалистическом преобразовании общества, построении коммунизма. Различные аспекты этого учения В. И. Ленин осветил во многих своих произведениях, подходя к ним каждый раз исторически, с разных сторон, в связи с конкретными задачами революционной практики[1].

Наиболее полное выражение ленинское учение о молодежи получило в его исторической речи на III съезде комсомола. Произнесенная 60 лет назад, эта речь и ныне является программным документом партии по руководству комсомолом и коммунистическому воспитанию молодежи.

Н. К. Крупская писала: «Эта речь совершенно исключительна по своей яркости, глубине, простоте изложения и полноте руководства к тому, чему и как нужно учиться подрастающему поколению. Эту речь должен знать не только каждый комсомолец, каждая комсомолка, но каждый партиец, каждый работник просвещения»[2].

Подчеркивая значение этого важнейшего теоретического документа по проблемам воспитания молодежи, Л. И. Брежнев говорил: «Эта ленинская речь — поистине замечательный документ. Величайшее значение ее становится все яснее с течением времени... И в наши дни, когда советский народ занят делом, о котором мечтал Ленин, к которому он призывал готовиться, — делом коммунистического строительства, мудрые ленинские слова звучат для нас как самое актуальное конкретное указание, как наказ партии молодому поколению строителей коммунизма»[3].

Выступая на III съезде РКСМ 2 сентября 1920 г., В. И. Ленин особо указал на необходимость участия молодого поколения в строительстве нового общества. Обращаясь к молодежи, великий вождь говорил: «Вы должны построить коммунистическое общество... Вы должны быть первыми строителями коммунистического общества среди миллионов строителей, которыми должны быть всякий молодой человек, всякая молодая девушка»[4].

Строительство нового общества В. И. Ленин связывал с приобщением миллионов юношей и девушек к активному участию во всенарод-

---

[1] Известно свыше 100 работ, выступлений, писем, в которых В. И. Ленин обобщает и развивает марксистское учение о молодежи (подсчитано по Полному собранию сочинений В. И. Ленина).

[2] Сборник «Ленин о молодежи». М., 1933, с. 8.

[3] «Комсомольская правда», 1980 г., 11 июля.

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41 с. 308.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ной борьбе за коммунизм, в творческом созидательном труде во имя этой великой цели: «...Нужно, чтобы Коммунистический Союз молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян..., чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую»[5].

В. И. Ленин убедительно раскрыл главную цель советской молодежи — строительство коммунистического общества: «...В известном смысле можно сказать, что именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества»[6].

Определяя общие задачи РКСМ, В. И. Ленин призывал комсомол «оправдать звание коммунистической молодежи»[7]. Быть членом комсомола — значит «отдавать свою работу, свои силы на общее дело»[8].

Учиться коммунизму — главная задача, главная обязанность членов комсомола, всей молодежи, нашедшая свое отражение в Программе РКСМ, принятой III съездом комсомола. «Основной задачей РКСМ является коммунистическое воспитание трудящейся молодежи, в котором теоретическое просвещение тесно связано с активным участием в жизни, труде, борьбе и строительстве трудящихся масс»[9].

Выполняя эту программу, сотни тысяч молодых людей принимали активное участие в строительстве социализма. Высоко оценивая трудовой подвиг молодежи первых лет Советской власти, ЦК нашей партии в постановлении «О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи» отмечал: «С именем сотен тысяч молодых патриотов связаны в памяти народа индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, первые пятилетки, развитие культуры. Символом тех лет стали ДнепроГЭС и Магнитогорск, Комсомольск-на-Амуре, Кузбасс и Турксиб»[10].

В Программе КПСС указывается, что в период строительства коммунистического общества возрастает роль комсомола как самостоятельной общественной организации, помогающей партии воспитывать молодежь в духе коммунизма, вовлекать ее в практическое строительство нового общества, готовить поколения всесторонне развитых людей, которые будут жить, работать и управлять делами общества при коммунизме[11].

Коммунистическая партия, рассматривая молодежь как будущее нашей страны, активную творческую силу в борьбе советского народа за коммунизм, представляет большие возможности для развития ее трудовой и общественно-политической активности.

«Вы должны быть первыми строителями коммунистического общества...», — этот наказ В. И. Ленина, прозвучавший на III съезде РКСМ, стал боевым девизом советских комсомольцев. ВЛКСМ с честью оправдал доверие партии. На его знамени — шесть орденов. За 60 лет существования ВЛКСМ его членами были 145 млн. молодых людей.

Важная роль Союза в жизни страны закреплена в новой Кон-

---

[5] Там же, с. 316—318.
[6] Там же, с. 298.
[7] Там же, с. 301.
[8] Там же, с. 316.
[9] Третий Всероссийский съезд РКСМ. Стенографический отчет. М.—Л., 1926, с. 308.
[10] О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи. Постановление ЦК КПСС. М., 1968, с. 3—4.
[11] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 107—108.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ституции СССР, ст. 7 которой гласит: «Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи... и другие общественные организации в соответствии со своими уставными задачами участвуют в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов».

Ленинскому комсомолу принадлежит видное место в претворении в жизнь современной социально-экономической политики КПСС. Если учесть, что в 38-миллионном отряде комсомольцев 41,3% составляют рабочие и колхозники, более 16% — инженеры, ученые и служащие, непосредственно занятые на производстве, то становится ясной роль комсомола в экономической жизни страны. О трудовом энтузиазме молодежи, ее глубокой заинтересованности и делах производства свидетельствует такой факт: только за четыре года после XVII съезда ВЛКСМ (1974 г.) труд 127 тыс. молодых передовиков производства отмечен высокими правительственными наградами[12].

Один из боевых отрядов ВЛКСМ — комсомол Узбекистана. В настоящее время он объединяет в своих рядах свыше 2 млн. 650 тыс. юношей и девушек, из них: 26,5% — рабочие, 17,8% — колхозники, 12,6% — служащие, 43,1% — учащаяся молодежь. Более 60% комсомольцев республики имеют высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование[13]. Почти каждый второй комсомолец занят в сфере материального производства[14].

Высокое доверие партии к комсомолу видно, например, в том, что почти 73% нового пополнения партийной организации республики идет через комсомол[15].

В составе Советов народных депутатов в Узбекистане ныне насчитывается около 30 тыс. человек в возрасте до 30 лет. Многие юноши и девушки являются членами постоянно действующих производственных совещаний, добровольных народных дружин, товарищеских судов, «комсомольских прожекторов», помогающих партийным комитетам осуществлять массовый контроль за производственной деятельностью промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учреждений, строек, транспорта. Ныне в республике действует около 65 тыс. постов «комсомольского прожектора»[16].

Постоянное внимание к молодежи, совершенствование принципов партийного руководства комсомолом, изложенных в речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ, приносят замечательные плоды. Молодежь страны растет коммунистически убежденной, глубоко преданной делу партии, делу Ленина.

Молодежь Узбекистана принимает самое широкое участие в социалистическом соревновании, активно выступает в числе инициаторов развернувшегося в стране движения под девизом «Пятилетке эффективности и качества — энтузиазм и творчество молодых!» В 1979 г. свыше 13 тыс. комсомольско-молодежных коллективов, объединяющих 185 тыс. человек, проявили образцы самоотверженного труда. Каждый третий из них удостоен почетного звания коллектива коммунистического труда или борется за это высокое звание. Свыше 40 тыс.

---

[12] «Коммунист», 1978, № 15, с. 22.

[13] Убежденность, ответственность, долг. Ташкент, 1979, с. 12; «Коммунист Узбекистана», 1980, № 7, с. 60.

[14] Текущий архив ЦК ЛКСМУз. Справка № 97-2 от 27 сентября 1976 г. «О работе комсомольских организаций Узбекистана по формированию у молодежи коммунистического отношения к труду».

[15] Документы ЦК ВЛКСМ. 1978. М., 1979. с. 68—69.

[16] «Коммунист Узбекистана», 1980, № 7, с. 60.

www.ziyouz.com kutubxonasi

молодых производственников республики выполнили свои пятилетние задания к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина[17].

Достойной оценкой заслуг республиканской комсомольской организации явилось награждение ее орденом Ленина в 1975 г.. Высоких правительственных наград удостоены Чирчикская городская, Ильичевская и Янгиерская районные комсомольские организации, тысячи юношей и девушек.

На протяжении всей своей истории комсомол Узбекистана плодотворно шефствует над хлопководством. Шефство носит самые различные формы. Важнейшая из них — комсомольско-молодежные бригады. Таких бригад ныне около 4 тыс. Более половины хлопка-сырца в республике выращивается руками молодых хлопкоробов.

Партийные и комсомольские организации Узбекистана прививают сельской молодежи любовь к профессии хлопкороба. Сельская молодежь, как правило, закрепляется в колхозах и совхозах, гордится сельскохозяйственными профессиями, деятельно участвует в осуществлении аграрной политики партии.

В активе комсомола Узбекистана — шефство над подготовкой механизаторских кадров, укреплением кормовой базы животноводства. Эти ценные начинания получили высокую оценку Л. И. Брежнева.

Славной трудовой традицией комсомола стало шефство над крупнейшими новостройками страны, целыми отраслями народного хозяйства. Еще в 60-е годы молодежь шефствовала над 17 важнейшими стройками республики, а в первой половине 70-х годов комсомол республики шефствовал над сооружением 146 важнейших народнохозяйственных объектов, среди которых — 3 всесоюзные и 11 республиканских ударных строек. На ударных стройках республики было создано свыше 400 комсомольско-молодежных бригад[18].

Предметом особой заботы комсомола стало вовлечение молодежи села в движение за овладение массовыми сельскохозяйственными профессиями. Ныне удельный вес механизаторов в общей численности занятых в сельском хозяйстве превышает 15%. В Узбекистане действует 111 сельских профтехучилищ, из них 40 — средних.

В 1975 г. комсомол республики выступил с новой патриотической инициативой — подготовить за один год 100 тыс. механизаторов для сельского хозяйства, а фактически было подготовлено 120 тыс. молодых механизаторов, в том числе более 12 тыс. девушек[19].

В целом за 1971—1978 гг. в профтехучилища республики по комсомольским путевкам было направлено 0,5 млн. юношей и девушек, а выпуск составил только в девятой пятилетке 272 тыс. квалифицированных рабочих, что в два раза больше, чем за восьмую пятилетку[20].

Так, воплощая в жизнь одобренный ЦК ВЛКСМ девиз «Живешь на селе — знай технику!», комсомол Узбекистана успешно решает задачу большой социальной значимости.

Широкое развитие в республике получило патриотическое движение «Один плюс пять», имеющее в основе своей наставничество. У инициаторов этого ценного почина — группы новаторов производства, победителей социалистического соревнования, призвавших каждого квалифицированного рабочего обучить своему делу не менее 5 юношей и

---

[17] «Коммунист Узбекистана», 1980, № 7, с. 60—61.

[18] Текущий архив ЦК ЛКСМ Узбекистана за 1976 г. Отдел рабочей молодежи.

[19] Текущий архив ЦК ЛКСМ Узбекистана за 1976 г. Отдел сельской молодежи; Абдуллаев Ю. Молодежь и научно-технический прогресс. Ташкент, 1976, с. 29, 32; «Правда», 1975 г., 11 декабря.

[20] Текущий архив ЦК ЛКСМ Узбекистана. Информация № 353 (1979 г.).

www.ziyouz.com kutubxonasi

девушек, — к лету 1975 г. насчитывалось 17 тыс. последователей. Количество наставников к концу 1978 г. в республике достигло 52 тыс. Среди них было 35 тыс. коммунистов, 300 Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда, лауреатов Ленинской и Государственной премий.

Патриотическое движение «Один плюс пять» получило широкое распространение и в сельском хозяйстве. Зачинателями его в нашей республике стали знатные гвардейцы полей Турсуной Ахунова, Меликузы Умурзаков, Валентин Тюпко, Хафиз Палванов.

Число последовательниц Т. Ахуновой в 1976 г. насчитывало свыше 3,5 тыс. Только за 1976—1978 гг. в ходе движения «Один плюс пять» получили путевку в жизнь 80 тыс. молодых механизаторов[21].

В личном общении с людьми высокого мастерства и большого душевного обаяния юноши и девушки получают ничем не заменимые уроки профессионализма, уроки жизни, коллективного труда, впитывают в себя высокие моральные качества лучших представителей рабочего класса и колхозного крестьянства.

Партийное руководство комсомолом, забота партии о коммунистическом воспитании молодежи, ее идейной и трудовой закалке — залог растущей творческой активности молодежи. И закономерно, что под Рапортом Ленинского комсомола ЦК КПСС к 60-летию Великого Октября поставили свои подписи 83 тыс. победителей ударных недель — молодых гвардейцев пятилетки; десятки тысяч молодых рабочих Узбекистана досрочно завершили свои пятилетние планы, а многие из них выполнили по две пятилетки.

Десятая пятилетка назвала сотни новых имен героев труда — комсомольцев. Среди них — депутат Верховного Совета СССР, лауреат премии Ленинского комсомола, ткачиха Ташкентского текстильного комбината Дильбар Кульматова, депутат Верховного Совета СССР, механизатор комсомольско-молодежной хлопководческой бригады колхоза им. Тельмана Бозского района Андижанской области, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Офтобжон Тургунова, депутат Верховного Совета СССР, лауреат премии Ленинского комсомола, кукурузовод из колхоза «Коммунизм юлы» Камашинского района Кашкадарьинской области Гульбахор Нуруллаева, депутат Верховного Совета Узбекской ССР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, молодой тракторист колхоза «Пахтанайпар» Узбекистанского района Ферганской области Абдурахман Арипов, знатный кукурузовод, руководитель комсомольско-молодежной бригады колхоза им. А. Навои Свердловского района Бухарской области, кавалер орденов Трудовой славы второй и третьей степеней, лауреат премии Ленинского комсомола Узбекистана Чари Эгамова.

На более высокий уровень поднялось и массовое техническое творчество молодежи. Сейчас в движении рационализаторов и изобретателей, деятельности научно-технических обществ участвуют свыше 1,5 млн. юношей и девушек. Лишь за два года десятой пятилетки они внесли 23 тыс. рационализаторских предложений, от внедрения которых получен экономический эффект в сумме 48 млн. руб.[22]

Подобных примеров можно привести очень много.

---

[21] Текущий архив ЦК ЛКСМ Узбекистана за 1976 г. Отдел сельской молодежи; Абдуллаев Ю. Указ. соч., с. 31; Кудрявцев С. В. Социальная инфраструктура и коммунистическое воспитание молодежи (Из опыта комсомольских организаций Узбекистана). Ташкент, 1979, с. 42—44.

[22] «Коммунист Узбекистана», 1980, № 7. с. 61.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Так в славных делах миллионов питомцев комсомола воплощаются те замечательные черты советской молодежи, воспитанию которых была посвящена историческая речь В. И. Ленина на III съезде РКСМ. Молодежь Страны Советов свято следует бессмертным ленинским заветам — учиться коммунизму в практике непосредственного активного участия во всех сферах жизни страны, управления государственными и общественными делами, решения актуальных хозяйственных, политических, социально-культурных проблем, связанных с развитием общества зрелого социализма к коммунизму.

Историческая речь В. И. Ленина на III съезде комсомола имеет и непреходящее международное значение. Вот характерный пример. В сентябре 1980 г. в Кабуле состоялась общенациональная конференция Демократической организации молодежи Афганистана (ДОМА). Выступая на открытии ее, Генеральный секретарь НДПА, Председатель Революционного совета, премьер-министр ДРА Б. Кармаль особо отметил 60-летие речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ, подчеркнув, что она имеет неоценимое значение и для афганской молодежи. Недаром она была издана в Афганистане массовым тиражом накануне открытия конференции ДОМА. Б. Кармаль сказал, что все члены ДОМА должны глубоко знать содержание этой гениальной ленинской работы и неизменно руководствоваться ее положениями в своей повседневной практической деятельности[23].

Этот и многие другие примеры наглядно свидетельствуют о том, что страстная, глубоко содержательная речь В. И. Ленина на III съезде комсомола и сегодня находится на вооружении всей прогрессивной молодежи мира, вдохновляя ее на беззаветную борьбу за новую жизнь, за светлое будущее человечества.

Г. Я. Махмудназаров

ЁШЛАРНИ КОММУНИСТИК РУҲДА ТАРБИЯЛАШ ПРОГРАММАСИ

В. И. Лениннинг РКСМнинг III съездида сўзлаган нутқининг 60 йиллигига бағишланган ушбу мақолада бугунги кунимизда ҳам ўсиб келаётган ёшларни коммунистик руҳда тарбиялаш программаси бўлган бу тарихий ҳужжатнинг улкан аҳамияти очиб берилади.

---

[23] «Комсомольская правда», 1980 г., 26 сентября.

www.ziyouz.com kutubxonasi

М. М. ХАКИМОВ

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КОНСТИТУЦИИ УЗБЕКСКОЙ ССР 1978 ГОДА

Конституция СССР 1977 г. и принятые на ее основе в апреле-июне 1978 г. Конституции союзных и автономных республик знаменовали новый этап в развитии конституционной системы Советского многонационального государства. Они наглядно отражают и закрепляют то «главное, что для нашего народа дала жизнь за те сорок с лишним лет, которые прошли после вступления в силу прежней Советской Конституции, — построение развитого социалистического общества, создание первого в мире общенародного государства»[1].

Национально-государственное устройство СССР как единого союзного многонационального государства, построенного на началах социалистического федерализма, предопределяет и его конституционную систему. Обновление Союзной Конституции, составляющей ядро этой конституционной системы, закономерно привело к созданию новых Конституций в союзных и автономных республиках. В этой связи возникает необходимость усиления теоретической разработки проблем развития Советского многонационального государства, в частности проблем единства конституционного законодательства, соотношения общего и особенного в Конституциях различных уровней.

В СССР с самого начала сложилась традиция, выражающаяся в том, что Конституции союзных и автономных республик следуют в своем развитии за Союзной Конституцией. Так было после принятия обеих предшествующих Союзных Конституций (1924 и 1936 гг.). При этом речь идет не о внесении изменений и дополнений в действующие Конституции, а о принятии новых. Именно таким образом наиболее полно и действенно проводится согласование Союзной и республиканских Конституций, укрепление единства всей советской конституционной системы.

Развитие Конституций союзных и автономных республик характеризуется теми же общими чертами, что и развитие Конституции СССР. И это вполне закономерно, ибо обновление всей советской конституционной системы протекает под воздействием одних и тех же основных факторов — экономических, политических, социально-культурных. Вместе с тем единство конституционной системы и общность основных черт республиканских Конституций не исключают, а, наоборот, предполагают учет особенностей каждой республики, проявляющихся в размерах ее территории, национальном составе, количестве населения, конституционных традициях и т. п.

Сказанное можно наглядно проиллюстрировать на примере действующей Конституции Узбекской ССР. Как известно, 19 апреля 1978 г.

[1] Брежнев Л. И. О Конституции СССР. Изд. 2-е. М., 1978, с. 61.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Верховный Совет Узбекской ССР единогласно принял новую Конституцию (Основной Закон) УзССР. Она заменила Конституцию республики 1937 г., действовавшую без принципиальных изменений более четырех десятилетий.

Сохраняя преемственность идей и принципов предшествующих советских Конституций, новый Основной Закон УзССР подвел итоги развития республики. Сегодняшний Узбекистан — это процветающая социалистическая республика с мощной индустрией, механизированным многоотраслевым сельским хозяйством, современной наукой и цветущей культурой. «За годы Советской власти, — указывает Ш. Р. Рашидов, — наша республика в братской семье советских народов достигла таких высоких показателей в развитии экономики и культуры, которые еще недавно могли показаться чистой фантастикой»[2].

Все эти достижения в политической, экономической и духовной сферах нашли свое непосредственное выражение в новой Конституции Узбекской ССР, которая, как и Конституция СССР, представляет собой творческий документ научного коммунизма, отражающий жизненные принципы марксистско-ленинской теории, опыт строительства социализма и коммунизма в республике.

Содержание нового Основного Закона УзССР значительно расширено. Увеличение конституционного текста вызвано расширением круга вопросов, рассматриваемых в Основном Законе. Вместе с тем конституционное развитие отличается строгим отбором регулируемых вопросов, «освобождением» Основного Закона от положений, которые должны регламентироваться текущим законодательством либо часто изменяются в ходе общественной жизни.

Конституция УзССР состоит из вводной части (преамбулы), 11 разделов, объединяющих 21 главу и 183 статьи.

По своей структуре и содержанию она соответствует Конституции СССР. Обеспечено единство в закреплении основ общественного строя и политики, статуса личности, национально-государственного устройства, системы и основных принципов организации и деятельности государственных органов. Тем самым отражается процесс укрепления государственного единства СССР.

В то же время Конституция республики на основе Конституции СССР конкретизирует и развивает общие начала социалистической государственности. В этом отношении следует отметить закрепление в Основном Законе республики положений, касающихся организации и деятельности республиканских органов власти и управления, местных Советов и т. п. Показательно, что в Конституции УзССР имеются отдельные главы о государственном плане и бюджете республики, подробно рассматриваются вопросы территориальной организации.

Конституционное развитие органически включает совершенствование структуры Основного Закона. В Конституции УзССР 1978 г. немало нового по сравнению с Конституцией СССР и ранее действовавшим республиканским Основным Законом. Так, в новой Конституции республики в отличие от прежней имеется преамбула. Она служит в первую очередь своего рода «ключом» к конституционному тексту. В преамбуле фиксируются итоги пройденного пути, определяются цели и задачи дальнейшего развития.

В этом плане примером для Основного Закона республики послужила Конституция СССР. Вместе с тем она содержит оригинальный текст, отражающий специфику исторического пути, пройденного трудя-

[2] Рашидов Ш. Р. Советский Узбекистан. М., 1978, с. 5—6.

www.ziyouz.com kutubxonasi

щимися республики. Наряду с этим в преамбуле подчеркнута неразрывная связь Узбекской ССР с другими республиками и Союзом ССР, олицетворяющим государственное единство советского народа.

Первый и второй разделы («Основы общественного строя и политики Узбекской ССР» и «Государство и личность») Основного Закона республики в целом воспроизводят положения аналогичных разделов Конституции СССР, что определяется единством конституционных основ соответствующих отношений в нашей стране. Но, воспринимая перечисленные разделы, Конституция УзССР в известно мере «переводит» их на уровень республики, а в необходимых случаях отражает в них местные условия и особенности.

Так, в ст. 1 Основного Закона Узбекская Советская Социалистическая Республика определяется как социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, дехкан и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей республики.

Следует отметить также, что Конституция Узбекской ССР возлагает на государственные и общественные организации, должностные лица в рамках республики обязанность соблюдать не только Конституцию республики, но и прежде всего Конституцию СССР, а также советские законы (ст. 4). Это положение имеет весьма существенное значение для правильного понимания объема правовой основы государственной и общественной жизни республики.

Вторая глава Основного Закона УзССР («Экономическая система») сохраняет положение ранее действовавшей Конституции республики о том, что основу экономической системы Узбекской ССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. В то же время Основной Закон республики, как и Конституция СССР, вносит дальнейшую конкретизацию в формы социалистической собственности. Здесь говорится, что социалистической собственностью является также имущество профсоюзных и иных общественных организаций, необходимое им для осуществления своих уставных задач (ст. 10).

В Основном Законе республики нашли свое отражение и права граждан Узбекской ССР на личную собственность, основу которой составляют трудовые доходы. В личной собственности могут находиться предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения (ст. 13).

Весьма важно положение Основного Закона республики о том, что высшая цель общественного производства при социализме — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей. При этом особо отмечается качественно новая черта в развитии и характере экономики Узбекской ССР — она является составной частью единого народнохозяйственного комплекса, охватывающего все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории СССР (ст. 15), что требует решения любых вопросов народнохозяйственного развития республики только с учетом единства всей системы.

Это — замечательный итог развития экономики и культуры республики за последние сорок лет на основе ленинского принципа интернационализма и дружбы народов; это — источник дальнейшего сближения и расцвета социалистических наций.

Руководство экономикой, как явствует из ст. 16 Конституции УзССР 1978 г., осуществляется на основе государственных планов развития народного хозяйства и социально-культурного строительства с учетом

www.ziyouz.com kutubxonasi

отраслевого и территориального принципа в интересах Союза ССР и каждой союзной республики. Необходимость такого сочетания подсказывается опытом развития форм управления народным хозяйством и определяется его грандиозными масштабами на современном этапе.

В третьей главе («Социальное развитие и культура») в полном соответствии с Конституцией СССР всесторонне раскрыты основные направления деятельности Узбекской ССР в сфере социального развития и культуры, что отражает процесс возрастания роли республики в социально-культурном строительстве, для развития которого в условиях зрелого социализма открылись новые горизонты.

Как известно, принципам и главным направлениям деятельности Советского государства в области внешней политики и защиты социалистического Отечества Конституция СССР уделяет две самостоятельные главы. В Конституции Узбекской ССР, как и других союзных республик, вместо двух имеется единая глава «Внешнеполитическая деятельность и защита социалистического Отечества». Это и понятно, ибо во внешнеполитической деятельности Союзу ССР принадлежит определяющая роль. В частности, подчеркивается, что Узбекская ССР во внешнеполитической деятельности руководствуется целями, задачами и принципами внешней политики, определенными Конституцией СССР (ст. 28). Что касается вопросов защиты Отечества, обороны страны, то они относятся по новой Конституции СССР к исключительной компетенции Союза ССР. Вместе с тем Конституция республики специально подчеркивает, что Узбекская ССР участвует в обеспечении безопасности и обороноспособности страны, оснащении Вооруженных Сил всем необходимым (ст. 30).

Во втором разделе Конституции республики, посвященном правовому статусу личности, также имеются дополнения к соответствующим нормам общесоюзного Основного Закона. «В соответствии с установленным в СССР единым союзным гражданством, — говорится в ч. 1 ст. 31 Основного Закона республики, — каждый гражданин Узбекской ССР является гражданином СССР», а в ч. 3 и 4 провозглашается: «Граждане других союзных республик пользуются на территории Узбекской ССР одинаковыми правами с гражданами Узбекской ССР.

Граждане Узбекской ССР за границей пользуются защитой и покровительством Советского государства».

Таким образом, Конституция республики развивает и конкретизирует установленный Конституцией СССР принцип единого гражданства и содержит нормы, отражающие начала интернационализма и дружбы советских народов.

Воспроизводя известные положения Конституции СССР о равноправии женщины и мужчины, Основной Закон республики дополняет их, подчеркивая, что нарушение равноправия женщин, связанное с ущемлением их права на образование, выбор профессии, участие в государственной, общественной и культурной жизни, а также в семье и быту, наказывается по закону (ст. 33). Аналогичные дополнения содержат и Конституции других среднеазиатских республик. Здесь можно видеть сохранение традиции конституционного законодательства этих республик, где задача обеспечения женского равноправия остается важной и на современном этапе.

Раздел третий Конституции республики отличается значительным своеобразием и в соответствии с особенностями республики и ее компетенцией именуется «Национально-государственное и административно-территориальное устройство Узбекской ССР». В частности, поскольку в составе республики находится Каракалпакская Автономная Со-

www.ziyouz.com kutubxonasi

ветская Социалистическая Республика, ей посвящена специальная глава.

Основной Закон широко закрепляет компетенцию республики. Объем ее полномочий таков, что позволяет ей эффективно руководить государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством на своей территории, участвовать в решении вопросов, отнесенных к ведению Союза ССР, а также в международном общении. Привлекают внимание некоторые конституционные положения, обусловленные повышением роли республики как суверенного государства и как члена федеративного объединения, активно добивающегося целей коммунистического строительства. Так, в развитие Конституции СССР Основной Закон Узбекской ССР относит к ведению республики проведение единой социально-экономической политики, руководство экономикой республики, обеспечение научно-технического прогресса и мероприятий по рациональному использованию и охране природных ресурсов. Конституция закрепляет тот факт, что республика руководит объединениями и предприятиями республиканского подчинения, обеспечивает комплексное экономическое и социальное развитие на своей территории, по вопросам, относящимся к ее ведению, координирует и контролирует деятельность предприятий, учреждений и организаций союзного подчинения.

Значительным своеобразием отличаются разделы Основного Закона республики, посвященные государственным органам, прежде всего Советам народных депутатов.

Статьи четвертого раздела Конституции республики («Советы народных депутатов Узбекской ССР и порядок их избрания») полностью воспроизводят положения соответствующих статей Конституции СССР. Но в них, естественно, закреплена система Советов Узбекской ССР, предусмотрено существование наряду с законами СССР и республиканских законов о выборах органов власти.

В дополнение к Конституции СССР значительно шире и подробнее определяется компетенция республики в лице ее высших органов государственной власти и управления. В частности, конкретнее отражены функции, компетенция и организация работы Верховного Совета Узбекской ССР. В развитие положений Конституции СССР установлено, что Верховный Совет Узбекской ССР является высшим органом государственной власти республики и правомочен решать все вопросы, отнесенные Конституцией СССР и Конституцией республики к ведению Узбекской ССР (ст. 101). Наряду с этим названы вопросы, которые могут быть решены только им. Так, принятие Конституции УзССР, внесение в нее изменений, утверждение государственных планов, бюджета республики, отчетов об их исполнении осуществляются исключительно Верховным Советом республики на его сессиях (ст. 101).

В ранее действовавшей Конституции республики не была определена норма представительства, и число депутатов Верховного Совета республики постоянно росло. В Конституции 1978 г. предусмотрен твердый численный состав Верховного Совета Узбекской ССР — 510 депутатов (ст. 102). Закреплено новое правило о том, что законы Узбекской ССР принимаются Верховным Советом республики или народным голосованием (референдумом), которое проводится по решению Верховного Совета УзССР (ст. 101) в рамках республики.

В Конституции республики, аналогично Конституции СССР, четко определено, кто пользуется правом законодательной инициативы. Это — Президиум Верховного Совета Узбекской ССР, Совет Министров Узбекской ССР, Каракалпакская автономная республика в лице ее выс-

www.ziyouz.com kutubxonasi

шего органа государственной власти, постоянные и иные комиссии Верховного Совета Узбекской ССР, депутаты Верховного Совета Узбекской ССР, Верховный суд Узбекской ССР, Прокурор Узбекской ССР, общественные организации в лице их республиканских органов (ст. 105). Предусмотрена возможность народных обсуждений проектов законов Узбекской ССР по решению Верховного Совета республики либо его Президиума (ст. 106). Таким образом, углубляются и расширяются демократические начала нормотворческой деятельности.

В сравнении с Конституцией УзССР 1937 г. более детально регулируются вопросы о комиссиях и депутатах Верховного Совета республики. В частности, если ранее говорилось о следственных, ревизионных и иных комиссиях, то теперь — прежде всего о постоянных комиссиях, создаваемых для предварительного рассмотрения и подготовки вопросов, относящихся к ведению Верховного Совета республики, а также для содействия проведению в жизнь законов республики и иных решений Верховного Совета УзССР и его Президиума, контроля за деятельностью государственных органов и организаций (ст. 116).

Конституция республики, формулируя право депутатского запроса, учитывает положения Закона о статусе депутатов и предусматривает, что запрос может быть адресован не только Совету Министров, министрам и руководителям органов, образуемых Верховным Советом Узбекской ССР, но и руководителям расположенных на ее территории предприятий, учреждений и организаций союзного подчинения по вопросам, отнесенным к ведению республики.

Уточнен статус Президиума Верховного Совета республики, избираемого Верховным Советом Узбекской ССР из числа депутатов. Немало нового в конституционных нормах, посвященных его компетенции. Многое из того, что прежде было содержанием текущего законодательства, отражено в Конституции республики. Впервые на конституционный уровень поднят перечень вопросов, по которым Президиум принимает решения в период между сессиями с последующим их представлением на утверждение Верховного Совета республики. Это — внесение в случае необходимости изменений в действующие законодательные акты Узбекской ССР; утверждение изменения границ Каракалпакской АССР, образование новых областей; образование и упразднение по предложению Совета Министров Узбекской ССР министерств и государственных комитетов Узбекской ССР (ст. 113).

В Конституции УзССР 1978 г., соответственно Конституции СССР, развиваются ленинские принципы работы аппарата государственного управления. Усилена его ответственность перед Советами народных депутатов, в частности определена система отчетности управленческих органов республики, начиная с Совета Министров Узбекской ССР. Предусмотрено усиление общенаправляющей деятельности правительства республики в сфере управления. Совет Министров Узбекской ССР правомочен решать все вопросы государственного управления, отнесенные к ведению Узбекской ССР, поскольку они не входят в компетенцию Верховного Совета Узбекской ССР и его Президиума.

Основной Закон республики содержит специальный раздел о высших органах государственной власти и управления Каракалпакской АССР. Анализируя его, нетрудно заметить преемственность от прежней Конституции республики. Вместе с тем в Конституции 1978 г. имеется ряд новых положений. В частности, определяется природа Верховного Совета Каракалпакской АССР как высшего органа государственной власти автономной республики. Указаны исключительные полномочия Верховного Совета Каракалпакской АССР, как принятие Конституции

www.ziyouz.com kutubxonasi

автономной республики, внесение в нее изменений, утверждение государственных планов экономического и социального развития, государственного бюджета КК АССР и отчетов об их выполнении, образование подотчетных Верховному Совету органов, принятие законов КК АССР. По отношению к правительству автономной республики конституционное регулирование несколько сокращено — теперь в Конституции УзССР не приводится его состав — данный вопрос оставлен на решение самой КК АССР и ее Верховного Совета.

В Конституции СССР местным органам государственной власти и управления посвящена одна глава, а в Конституции республики — целый раздел («Местные органы государственной власти и управления в Узбекской ССР»), состоящий из двух глав: «Местные Советы народных депутатов» и «Исполнительные комитеты местных Советов народных депутатов».

Воспринимая положения Конституции СССР о местных Советах народных депутатов, Основной Закон республики вместе с тем конкретизирует положения, касающиеся местных органов власти. В частности, теперь для всех местных Советов Узбекской ССР предусмотрена одинаковая периодичность созыва очередных сессий — не реже 4 раз в год. Сокращение годового количества сессий ряда звеньев местных Советов должно повысить результативность депутатских форумов на основе более тщательной их подготовки.

В Конституции республики есть и новые существенные моменты, касающиеся отмены и приостановления актов местных Советов. Так, Основной Закон республики в отличие от прежней Конституции не предусматривает право вышестоящих исполнительных и распорядительных органов приостанавливать решения нижестоящих местных Советов. О возможности отмены решений нижестоящих местных Советов вышестоящими Конституция говорит, но вместе с тем уточняет основание отмены — несоответствие закону (ст. 141), тогда как по Конституции 1937 г. допускалась возможность отмены актов нижестоящих местных Советов вышестоящими как при несоответствии закону, так и в случае признания решения нецелесообразным.

В Основном Законе республики содержится правило о том, что местные Советы на своих сессиях правомочны рассматривать и решать любые вопросы, отнесенные к их ведению законодательством Союза ССР, Узбекской ССР, а в Каракалпакской АССР — и законодательством Каракалпакской АССР. Перечень вопросов, которые рассматриваются и решаются исключительно на сессиях, устанавливается республиканскими законами о местных Советах народных депутатов (ст. 139).

В дополнение к нормам Конституции СССР об исполнительных комитетах местных Советов Конституция республики указывает основные направления их деятельности, вбирая в себя самое главное из законов о местных Советах. Своеобразно решен и вопрос об отделах и управлениях исполнительных комитетов. Если в Конституции 1937 г. содержался их перечень, то в соответствии с Конституцией 1978 г., перечень отделов и управлений и порядок их образования устанавливаются законодательством Союза ССР и Узбекской ССР, а в Каракалпакской АССР — также законодательством Каракалпакской АССР (ст. 149).

В Конституции республики содержится раздел, посвященный государственному плану экономического и социального развития, государственному бюджету Узбекской ССР. Конституция СССР не содержит специальных глав о плане и бюджете, но устанавливает исходные принципиальные начала по этим вопросам, которые и положены в основу глав о плане и бюджете, выделенных в республиканских Конституциях.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Введение в них такого раздела обосновывается в значительной степени соображениями преемственности: еще в Конституции РСФСР 1918 г. имелся раздел о бюджетном праве, а в Конституциях 1937 г. были главы о бюджетах. Однако в современных условиях бюджет составляется на основе плана и одновременно с ним. Поэтому и в Основном Законе республики вместе с сохранением главы о бюджете в один раздел с ней включена глава о плане.

В Конституции республики устанавливается, что государственный план экономического и социального развития Узбекской ССР является составной частью единого государственного плана экономического и социального развития СССР. Основной Закон республики подчеркивает также, что перспективные и текущие планы экономического и социального развития Узбекской ССР разрабатываются в соответствии с основными задачами и направлениями экономического и социального развития СССР (ст. 150).

В главе о государственном бюджете Узбекской ССР он определяется как составная часть единого государственного бюджета СССР (ст. 156). Конституция устанавливает, что разграничение доходов и расходов государственного бюджета Узбекской ССР между республиканским бюджетом Узбекской ССР, государственным бюджетом Каракалпакской АССР и местными бюджетами определяется Законом о бюджетных правах Узбекской ССР, Каракалпакской АССР и местных Советов народных депутатов и другими законодательными актами Узбекской ССР (ст. 158). Обращает внимание на себя тот факт, что предусматривается публиковать для всеобщего сведения общие показатели выполнения государственного плана и исполнения бюджета (ст. ст. 155 и 161). Таким образом, к важной государственной работе привлекаются внимание и силы широкой общественности, трудовых коллективов республики.

Важное место в Конституции УзССР заняли положения, направленные на укрепление социалистической законности, усиление охраны прав граждан. Этому подчинена деятельность правоохранительных органов: суда, прокуратуры, государственного арбитража. В соответствии с Основным Законом СССР, на конституционный уровень поднято положение о том, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом (ст. 171).

В Основном Законе республики закреплены и положения о гербе, флаге, гимне и столице Узбекской ССР (раздел X), а также о действии Конституции УзССР и порядке ее изменения (раздел XI).

Таковы основные черты Конституции УзССР 1978 г. Они наглядно свидетельствуют о всестороннем учете в Основном Законе республики общих закономерностей развития страны, опыта конституционного регулирования, отраженного в Конституции СССР, особенностей Узбекской ССР как суверенного советского социалистического государства, входящего на добровольных и равноправных началах в состав Союза ССР.

М. М. Хакимов

УзССР КОНСТИТУЦИЯСИНИНГ АСОСИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ

СССР янги Конституциясининг 3 йиллигига бағишланган мазкур мақолада ЎзССР Конституциясининг асосий белгилари ва ўзига хос хусусиятлари ифодалаб берилган.

www.ziyouz.com kutubxonasi

А. К. ТАКСАНОВ

О КОМПЛЕКСНОМ ХАРАКТЕРЕ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

Проблема комплексного подхода в партийном руководстве имеет исключительно важное теоретическое и практическое значение в совершенствовании стиля партийной работы и управления процессами строительства коммунизма.

Научная значимость и актуальность исследования данного вопроса обусловливаются прежде всего комплексным развитием советского общества, сложностью и многогранностью задач совершенствования зрелого социализма и перехода к коммунизму. В этих условиях «теоретическое осмысление явлений общественной жизни, ее главных тенденций, позволяет партии предвидеть ход общественных процессов, вырабатывать верный политический курс, избегать ошибок и субъективистских решений»[1].

По мере усложнения и углубления процессов развития общества зрелого социализма, расширения масштабов коммунистического строительства возрастает роль КПСС в руководстве социально-экономическими процессами и вместе с тем возникает объективная потребность в перестройке системы управления, приведении форм и методов партийной работы в соответствие с объективными закономерностями общественного развития.

Как известно, социализм, будучи сложной, непрерывно развивающейся социальной системой, характеризуется на данном этапе движением к гармонической целостности. Это поступательное движение диктуется не субъективными интересами, а закономерностями объективного процесса становления, развития и совершенствования зрелого социализма, строительства коммунизма.

Социализм как первая фаза коммунизма вырастает непосредственно из недр капитализма и, естественно, не может не иметь в своей системе элементов, которые не отвечают закономерностям общего развития, но в силу их определенной живучести сохраняют известные позиции в новой общественной системе. Вместе с тем в новых исторических условиях происходит интенсивный процесс формирования новых элементов, отвечающих по своему характеру и содержанию потребностям данной системы.

Движение системы к целостности составляет одну из существенных черт современного развития советского общества. Цель движения «в направлении целостности состоит именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него еще недостающие ей органы. Таким путем система в ходе исторического развития превра-

[1] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 101.

www.ziyouz.com kutubxonasi

щается в целостность»[2]. Это методологическое положение указывает на то, что в процессе поступательного движения сама общественная система избирает себе недостающие ей элементы, подчиняет их своим внутренним закономерностям, формирует из однотипных элементов целостные образования меньшего порядка, органически взаимосвязывает их с другими подсистемами. Это объективное качество системы, т. е. способность к самоуправлению внутренними процессами и развитием в целом, наиболее характерно для периода перехода общества в стадию зрелого социализма.

На современном этапе в советском обществе уже сложились определенные целостные подсистемы, как общенародное государство, единый народнохозяйственный комплекс, социальная общность — советский народ, единый социалистический образ жизни. Идет интенсивный процесс формирования в целостности других социальных элементов общества на основе сближения двух форм социалистической собственности, классов и социальных групп, города и деревни, физического и умственного труда, социалистических наций и т. д. Иначе говоря, в нашей стране «достигнута такая ступень, такая стадия зрелости нового общества, когда завершается перестройка всей совокупности общественных отношений на внутренне присущих социализму коллективистских началах»[3]. Это означает, что превращение социализма в «свое другое»[4] происходит в направлении совершенствования существующих элементов общества и постепенного преобразования их в элементы коммунистической системы.

Социализм открывает широкий простор для проявления закономерностей развития системы и управления ими. Познание и использование этих закономерностей в целях ускорения и углубления процесса движения и развития, достижения конечной цели преобразования общества составляют сущность руководства КПСС строительством коммунизма. «...Начиная социалистические преобразования, — говорил В. И. Ленин, — мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества...»[5]

Возрастание роли Коммунистической партии в руководстве обществом обусловливается рядом факторов: ростом масштабов и сложностью задач коммунистического строительства, требующих более высокого уровня политического и организационного руководства; подъемом творческой активности масс, вовлечением новых миллионов трудящихся в управление государственными, общественными делами и производством; дальнейшим развитием социалистической демократии, повышением роли общественных организаций; расширением прав союзных республик и местных организаций; возрастающим значением теории научного коммунизма, ее творческого развития и пропаганды; необходимостью усиления коммунистического воспитания трудящихся и борьбы за преодоление пережитков прошлого в сознании и поведении людей[6].

Эти положения в полной мере отвечают характеру и содержанию управленческой деятельности партии на современном этапе. На протяжении всей своей истории КПСС вырабатывала и активно применяла на практике действенные, научно обоснованные формы и методы руко-

---

[2] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 229.
[3] Брежнев Л. И. Исторический рубеж на пути к коммунизму. М., 1977, с. 10.
[4] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1. с. 229, и др.
[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 44.
[6] См. «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1976, с. 136—137.

www.ziyouz.com kutubxonasi

водства экономическими и политическими, социальными и идеологическими процессами и отношениями, основанные на ленинских принципах управления. «Громадное значение имеет то, — отмечает М. А. Суслов,— что партия решает проблему перехода к коммунизму и теоретически, и практически не по отдельным частям, а в едином комплексе всех экономических, социально-политических, идеологических сторон и отношений этого сложнейшего исторического процесса»[7].

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что марксизм — вечно живое и развивающееся учение, непременно предполагающее умелое, творческое применение его к конкретным явлениям и процессам развития. Это связано с тем, что «каждый этап истории выдвигает свои специфические задачи, которые определяются особенностями социальной и исторической обстановки, потребностями и возможностями страны»[8].

Для современного зрелого социализма характерны свои отличительные черты и особенности.

Во-первых, социализм вступил в такую стадию, когда в нем одновременно протекает двуединый диалектический процесс совершенствования зрелого социализма и постепенного перерастания его в коммунизм. «Отделить эти два процесса, — подчеркивал Л. И. Брежнев, — провести между ними разграничительную черту невозможно»[9]. Особенность и сложность этих процессов состоят в том, что они развиваются вширь и вглубь, пронизывая все сферы и стороны жизнедеятельности общества, представляя собой единый, целостный процесс органического превращения социализма в коммунизм.

Во-вторых, современный социализм в отличие от первоначальных его этапов базируется не на элементах, созданных капитализмом, а на собственной основе, т. е. на зрелых и качественно новых производительных силах и производственных отношениях. Собственная основа зрелого социализма — это динамично развивающиеся политическая, экономическая, социальная системы общества, интенсивный процесс формирования социальной однородности, единой коммунистической собственности, элементов общественного самоуправления и т. д.

В-третьих, растущая мощь народнохозяйственного комплекса, способного обеспечить переход к решению многообразных задач, связанных непосредственно с улучшением условий жизни, труда людей, их образа жизни, т. е. «решать одновременно более широкий круг задач»[10]. Наряду с этим она направлена на выравнивание развития всех элементов советского общества. Теперь «мы уже не можем, — говорил Л. И. Брежнев, — вырываясь на тех или иных участках, — пусть даже весьма важных, — допускать длительное отставание на других»[11].

В-четвертых, на новом этапе неизмеримо возросла роль воспитательных факторов, ибо от сознательности и идейной убежденности советских людей «будет все больше зависеть и ход экономического строительства, и социально-политическое развитие страны»[12]. Такая органическая взаимосвязь и взаимозависимость различных элементов общества объективно отражает зрелость общественных отношений.

В-пятых, развитой социализм находится на такой стадии, когда появляется возможность не только предвидеть ближайшие и отдаленные проблемы, но и заблаговременно планировать их решение, опреде-

[7] Суслов М. А. На путях строительства коммунизма. Т. 2. М., 1977, с. 440.
[8] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1974, с. 445.
[9] Брежнев Л. И. Исторический рубеж на пути к коммунизму, с. 11.
[10] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3. М., 1972, с. 235.
[11] Там же, с. 236.
[12] Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. М., 1977, с. 15.

www.ziyouz.com kutubxonasi

лять конечные результаты, социальные последствия реализации намеченных планов. «...Мы теперь получили довольно редкий в истории случай, — писал В. И. Ленин, — устанавливать сроки, необходимые для производства коренных социальных изменений, и мы ясно видим теперь, что можно сделать в пять лет и для чего нужны гораздо большие сроки...»[13]

На нынешнем этапе коммунистического строительства «иными стали как наши возможности, так и общественные потребности. Происходит глубокая перестройка многих сторон практической деятельности партии и народа». А это, в свою очередь, предъявляет все «более высокие требования к управлению, не позволяет довольствоваться сложившимися формами и методами, даже если они хорошо служили в прошлом»[14].

Объективная потребность выработки принципиально новых форм руководства и управления, адекватных закономерностям зрелого социализма, вызвана и тем, что общество стоит перед новыми задачами, не испробованными еще нигде в мире[15].

Коммунистическая партия всегда творчески подходила к разработке и практическому применению марксистско-ленинской теории к конкретным этапам развития общества. Указывая на сложность и многогранность процесса движения социализма к коммунизму, Л. И. Брежнев отмечал, что на этом пути «нам предстоит многое искать, придумывать, испытывать»[16].

Исторический ход развития советского общества выдвинул в качестве одного из ведущих средств и требований к партийному руководству обществом и управлению социально-экономическими процессами комплексный подход. «Нам, — говорил Л. И. Брежнев, — необходим комплексный, системный подход к выработке ответственных решений. Мы приняли такой подход на вооружение и будем последовательно проводить его в жизнь»[17].

На объективную необходимость перехода к комплексному, системному подходу к различным сферам и сторонам социалистической действительности указывали XXIV и XXV съезды КПСС. В частности, отмечалось, что на современном этапе все более важным становится «комплексный подход к планированию и принятию крупных народнохозяйственных решений»[18], совершенствование «методов комплексного решения крупных общегосударственных межотраслевых и территориальных проблем»[19], «комплексный подход к постановке всего дела воспитания»[20].

В современной научной и социально-политической литературе системному, комплексному подходу уделяется довольно большое внимание[21]. Это отвечает указаниям партии о том, что в жизни постоянно возникают новые явления, новые процессы, которые нуждаются в научном осмыслении с позиций марксизма-ленинизма. Это связано и с

---

[13] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45. с. 385.

[14] Брежнев Л. И. Вопросы развития политической системы советского общества. М., 1977, с. 399.

[15] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 220, и др.

[16] Брежнев Л. И. О коммунистическом воспитании трудящихся. М., 1973. с. 423.

[17] Брежнев Л. И. Ленинским курсом..., т. 3, с. 384—385.

[18] Материалы XXIV съезда КПСС, с. 67.

[19] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 61.

[20] Там же, с. 74.

[21] См.: Аббасова О. Системный, комплексный подход к управлению социалистическим обществом. Ташкент. 1977; Афанасьев В. Г. Научное управление обществом (Опыт системного исследования). М., 1968, и др.

www.ziyouz.com kutubxonasi

тем, что данный подход все более становится достоянием партийных, советских, общественных организаций, одним из ведущих элементов в системе руководства обществом, что объективно вызывает потребность в обобщении уже имеющегося опыта его использования, разработке теоретических аспектов его обоснования.

В исследованиях по системному, комплексному подходу делаются серьезные заявки на определение сущности данного социального явления, разработку методических принципов его применения. Вместе с тем имеется немало противоречивого, неисследованного в раскрытии природы этого подхода, механизмов его действия, связей его с другими формами и методами партийного руководства и управления. Это и понятно. Ведь фактически проявление системного, комплексного подхода было в полной мере обеспечено только со вступлением общества в этап развитого социализма, а за столь короткий промежуток времени невозможно раскрыть всю полноту его сторон и граней. «Подлинное значение исторических событий, крупных политических решений, — говорил Л. И. Брежнев, — выявляется, как правило, не сразу, не по горячим следам, а позднее, когда можно сопоставить намерения с полученными результатами, оценить фактическое воздействие этих событий и решений на те или иные стороны жизни»[22]. Это положение относится и к системному, комплексному подходу.

В настоящее время одни авторы рассматривают «системный, комплексный» (или «комплексный») подход как «основополагающий принцип теоретического мышления и практической деятельности Коммунистической партии»[23], другие — как «необходимое требование к партийной работе на современном этапе»[24], третьи — как слагаемое научного подхода[25]. Здесь, на наш взгляд, нет резкого противоречия. Если глубже заглянуть в сущность данного подхода, то окажется, что все определения отражают различные стороны одного и того же явления. Тогда получается, что системный, комплексный подход выступает здесь как совокупность принципов, требований партийной работы. Однако такая трактовка не раскрывает сущности самого подхода, его ведущего ядра, системы взаимоотношений и взаимосвязей его внутренних процессов.

На наш взгляд, понятие «системный, комплексный подход» значительно богаче и многостороннее, чем принцип или требование.

В. Г. Афанасьев отмечает, что «комплексный подход известен и используется давно. В наши дни необычайно расширилась сфера его применения: он необходим для исследования и решения как общественных, народнохозяйственных проблем, так и для проблем низкого уровня (отраслевых, региональных), словом, многих проблем коммунистического строительства»[26].

Другой видный специалист по вопросам партийного строительства П. А. Родионов подчеркивает, что «требование последовательного, научного, комплексного подхода к руководству всеми сторонами жизни зрелого социалистического общества, в том числе и к самой партийной работе, обретает ныне особое, совершенно исключительное значение»[27].

---

[22] Брежнев Л. И. Ленинским курсом..., т. 4, с. 437.

[23] Комплексный подход в идеологической работе. М., 1976, с. 371.

[24] Проблемы партийного строительства. М., 1972, с. 12; Черненко К. У. Некоторые вопросы творческого развития стиля партийной и государственной работы. М., 1978, с. 65.

[25] См.: «Комплексный подход в идеологической работе», с. 371.

[26] Афанасьев В. Г. Программно-целевое управление. — В кн. «Научное управление обществом», М., 1978, с. 47.

[27] Проблемы партийного строительства, с. 12.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Итак, авторы указывают на исключительную значимость применения этого подхода в современных условиях, на широкие рамки его использования в сферах общественной, экономической, партийной жизни. В то же время они, вынося понятия «научный» и «комплексный» в однородный ряд, не отождествляют их, а подчеркивают существующую между ними внутреннюю взаимосвязь и вместе с тем — их относительную самостоятельность.

Об этой взаимосвязи пишут и авторы коллективного труда «Ленинские принципы и методы партийного руководства». Они отмечают, что на современном этапе как никогда необходимо сочетание «диалектического и системного, комплексного подхода»[28].

О. Аббасова выводит необходимость использования этого подхода из системности развития общества. Она пишет: «Социалистическое общество — системно. Сама системность общества требует системного подхода к управлению. Системный же подход к управлению обществом в свою очередь воздействует определенным образом на системность общества, то есть общество как систему. Таким образом возникает диалектическая взаимосвязь — от общества к управлению, от управления к обществу»[29].

В работах некоторых авторов делается попытка раскрыть отдельные стороны системного, комплексного подхода, его составные элементы, специфические черты и признаки. В. А. Кадейкин отмечает, что «системный, комплексный подход к процессам и явлениям общественной жизни предполагает стремление максимально учесть влияние различных факторов на решение задач коммунистического строительства, выделить при этом наиболее существенные, узловые вопросы»[30]. Тех же позиций придерживается А. Ф. Кадейкин, который подчеркивает, что «системный, комплексный подход к решению задач коммунистического строительства, сочетающийся с умением выбрать главное звено»[31], является важным элементом в системе общих требований научного подхода к партийному руководству. К ним присоединяется и Л. К. Науменко, который отмечает, что «использование механизма внутри системной детерминации позволяет достигнуть больших успехов и с меньшими затратами средств, чем решение проблемы по «частям». Такой подход требует более глубокого понимания природы рационального расчета, иных критериев оценки «выгодности» или «невыгодности» тех или иных мер, преодоления предрассудков ведомственного подхода к делам, изживания шаблонов одномерно ориентированного мышления, предполагает масштабность решений, гибкость методики, умение пользоваться полной палитрой управленческих средств»[32].

Интересное развитие понятия системного, комплексного подхода мы встречаем у В. Г. Афанасьева. «Системный подход к управлению социалистическим обществом, — пишет он, — предполагает учет характера его компонентов, их взаимодействия (вещественного, энергетического, информационного) как друг с другом, так и с системой в целом, взаимодействия системы со средой (социальной и природной), тенденций, перспектив развития и компонентов и системы в целом. Этот подход предполагает, что решение относительно любого компонента должно исходить из интересов всей системы; он несовместим с ведомствен-

[28] Ленинские принципы и методы партийного руководства. М., 1977, с. 50.
[29] Аббасова О. Указ. соч., с. 6.
[30] Кадейкин В. А. О научном подходе в партийной работе. М., 1974, с. 37.
[31] Проблемы партийного строительства, с. 65.
[32] Науменко Л. К. О методологии системного подхода к общественным явлениям. — В кн. «Проблемы научного коммунизма», вып. 8. М., 1974, с. 4.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ностью и местничеством, все еще серьезно мешающим нашему строительству. Системный подход — это подход комплексный, всесторонний, многоаспектный, способствующий оптимизации функционирования и развития общества... Высшей формой комплексного управления развитием социалистического общества как единым целым является партийное, политическое руководство»[33].

Как видим, автор при раскрытии сущности системного, комплексного подхода также исходит из системности строения социального или природного явления и процесса, выделяет как ведущее качество взаимосвязь элементов, их развитие относительно всей системы, указывает на несовместимость этого подхода с ведомственной ограниченностью.

В. В. Гришин подчеркивает, что «комплексный подход непосредственно вытекает из ленинских методологических принципов, предусматривающих рассмотрение проблем социального развития во всем их многообразии и взаимозависимости, с учетом объективных и субъективных условий, которые определяют выбор наиболее эффективных средств и методов решения назревших вопросов»[34]. Такая постановка значительно расширяет границы понимания этого подхода, ибо в сферу его вносятся новые элементы и черты.

В последние годы большое место системному, комплексному подходу стало уделяться и в партийной литературе. А. Э. Восс указывает, что в современных условиях «прежде всего надо резко повысить внимание к комплексному исследованию любых аспектов партийной работы»[35]. Ш. Р. Рашидов подчеркивает необходимость «организаторской и политической работе... придать комплексный характер»[36]. И. А. Бондаренко отмечает, что «комплексный подход в идеологической работе — это многоплановое и емкое понятие, представляющее собой совокупность требований к руководству, организации, содержанию идейного воспитания широких масс трудящихся, к формам и методам работы с кадрами»[37].

Наиболее широкая характеристика и развернутое определение системного, комплексного подхода даны в работе К. У. Черненко. Он пишет: «Комплексность — необходимое требование, которое предъявляет к партийной работе современный уровень развития общества, все более усложняющаяся, ускоряющаяся социальная жизнь.

Комплексный подход учитывает различные стороны того или иного явления в единстве. Это всесторонний и потому глубоко научный подход. Его иногда называют системным, и это правильно, потому что он означает, что каждую сторону проблемы следует рассматривать как часть единой системы партийной работы и что частные вопросы должны решаться с учетом важнейших задач, стоящих перед всей партийной работой вообще...

Комплексный подход применим на всех участках партийной работы, он является важным условием повышения ее эффективности. С таким подходом несовместимы односторонность, однобокость в постанов-

---

[33] Афанасьев В. Г. Программно-целевое управление. — В кн. «Научное управление обществом», вып. 12, М., 1978, с. 48—49.

[34] Гришин В. В. О работе Московской городской партийной организации по осуществлению комплексного подхода к воспитанию трудящихся в свете решений XXV съезда КПСС. М., 1977, с. 13.

[35] Восс А. Э. Партийный подход к решению хозяйственных вопросов. М., 1978, с. 102.

[36] «Правда», 1977 г., 14 сентября.

[37] Бондаренко И. А. О сочетании хозяйственной, организаторской и идеологической работы по выполнению решений XXV съезда КПСС. — В кн. «Комплексный подход к идеологической работе. Стиль и методы», М., 1976, с. 7.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ке и решении экономических, социально-политических и идеологических задач, подмена комплекса взаимосвязанных вопросов одним, пусть даже и очень важным. Комплексный подход вместе с тем полностью согласуется с ленинским принципом основного звена, требующего выделять основное, главное в общей цепи стоящих перед партией задач»[38].

Итак, большинство авторов в характеристике и оценке комплексного подхода, в частности к партийной работе и партийному руководству, сходятся в том, что комплексный подход:

— присущ самой природе социализма, и его полное развитие и применение возможны лишь на этапе зрелого социалистического общества;

— вызван объективными потребностями общества, когда происходит интенсивный процесс его движения к целостной системе;

— является отражением объективных закономерностей развития социализма, адекватен им;

— применим на всех участках коммунистического строительства и служит непременным элементом стиля партийной работы;

— дает возможность рассматривать каждое явление или процесс как часть целого во всей гамме их взаимосвязей и взаимообусловленности;

— выступает как условие и средство для решения крупномасштабных задач и проблем современности;

— предполагает не одностороннее изучение явлений общественного развития, не узковедомственный подход к ним, а использование всех имеющихся на вооружении партии средств, форм, методов и возможностей зрелого социализма в достижении перспективных целей.

Иначе говоря, комплексный подход позволяет «лучше организовать деятельность общества по ускорению экономического и социального развития, обеспечить наиболее полное использование имеющихся возможностей, еще теснее объединить сотни тысяч коллективов, десятки миллионов трудящихся вокруг главных целей партийной политики»[39].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что данная выше характеристика системного, комплексного подхода в партийном руководстве не раскрывает все богатство его содержания, многообразие его внутренних связей и закономерностей. В документах партийных съездов и Пленумов ЦК КПСС, речах и выступлениях деятелей Коммунистической партии зафиксировано немало наиболее существенных черт этого подхода, которые в своей совокупности, наряду с уже названными, расширяют наше представление о нем, делают этот подход реальным и универсальным.

На наш взгляд, важной чертой системного, комплексного подхода КПСС является длительный характер его применения, т. е. его действенность и эффективность рельефнее проявляются при решении перспективных, долгосрочных задач, которые позволяют «заблаговременно определить характер и масштабы стоящих перед нами задач и сосредоточить силы на их решении, яснее увидеть возможные проблемы и трудности, облегчить разработку и выполнение программ и проектов, выходящих за рамки пятилетия»[40].

Существенную черту системного, комплексного подхода составляет способность его одновременно в крупных масштабах воздействовать на все элементы системы, обеспечивать фактическое выравнивание уровня развития составных частей общественной системы: отраслей народного хозяйства, регионов, различных сфер социально-экономической жизни.

[38] Черненко К. У. Указ. соч., с. 65, 69.
[39] Материалы XXIV съезда КПСС, с. 65.
[40] Материалы XXV съезда КПСС, с. 40.

www.ziyouz.com kutubxonasi

С этой чертой органически взаимосвязана такая сторона системного, комплексного подхода, как непрерывность его действия во времени и пространстве. Постоянное подкрепление и стимулирование развития в ходе реализации комплексных социально-экономических программ, создание условий для проявления объективных тенденций, ускоряющих и углубляющих общественно-экономические процессы, последовательность в вводе в действие дополнительных резервов делают этот подход эффективным инструментом в практической деятельности партии.

Нельзя сбрасывать со счетов и такую объективную сторону системного, комплексного подхода, как ориентирование на конечные результаты социальной политики партии, на планирование социальных последствий реализуемых мероприятий и действий. «...Чем бы ни занималась партия, — отмечает Л. И. Брежнев, — будь то внешнеполитические дела или мероприятия внутреннего характера, мы, коммунисты, постоянно задаем себе вопрос, как, каким образом повляет решение той или иной проблемы на жизнь и благосостояние советского народа, на обеспечение мирных условий для созидательного труда во имя коммунизма...»[41]

Системный, комплексный подход опирается на элемент преемственности в развитии советского общества, органической взаимосвязи всех его этапов движения к намеченной цели, на характер этого движения как единого целого. Каждый этап коммунистического строительства при комплексном подходе является исходным пунктом для развертывания и расширения фронта активного действия сгруппированных на тех или иных участках материальных, финансовых, трудовых сил, которые обеспечат наиболее быструю и значительную отдачу.

Одна из отличительных черт системного, комплексного подхода заключается в том, что он «затрагивает не только узкий круг руководителей и специалистов, но и все партийные, советские, хозяйственные организации, все коллективы трудящихся»[42], т. е. использует всю политическую, экономическую, социальную систему в осуществлении всестороннего развития.

Таким образом, системный, комплексный подход в условиях системности развития общества дает возможность «подумать над работой в целом»[43], «обдумать систему работы»[44], при которой теоретическая и практическая работа сливается в единое целое[45].

Естественно, что в рамках одной работы невозможно осветить все стороны системного, комплексного подхода, выявить все его черты. Но уже то, что накоплено в настоящее время партийными организациями страны, в том числе Узбекистана, в реализации указаний партии по использованию этого подхода, настоятельно требует обобщения и теоретического осмысления, разработки научно обоснованных рекомендаций по его применению во всех сферах жизнедеятельности общества. «Жизнь учит, — отмечал Л. И. Брежнев, — что... чем больше задач приходится решать одновременно, тем настоятельнее потребность решать их во взаимной увязке, систематически и целенаправленно, принимая во внимание сложные и многообразные зависимости между отдельными районами страны, между отраслями народного хозяйства, между всеми сферами общественной жизни»[46].

[41] Брежнев Л. И. Речь на встрече с рабочими автозавода им. Лихачева. М., 1976, с. 4.
[42] Материалы XXIV съезда КПСС, с. 65.
[43] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 366.
[44] Там же.
[45] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 309.
[46] Брежнев Л. И. Ленинским курсом..., т. 3, с. 384—385.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Это положение тем более актуально сейчас, когда наша партия, советский народ идут навстречу XXVI съезду КПСС, решения которого определят перспективы дальнейшего развития советского общества на основе системного, комплексного подхода к постановке и реализации актуальных проблем строительства коммунизма в нашей стране.

А. Қ. Таксанов

СОЦИАЛ-ИҚТИСОДИЙ ЖАРАЁНЛАРГА ПАРТИЯВИЙ РАҲБАРЛИҚНИНГ КОМПЛЕКС ХАРАКТЕРИ ҲАҚИДА

Мақолада КПССнинг ривожланган социализм жамиятида рўй бераётган мураккаб социал-иқтисодий жараёнларга раҳбарлик қилиш масаласига доир кўрсатмалари ҳақида фикр юритилади.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Л. Г. ТЕТЕНЕВА, К. А. АКИЛОВ

ДИНАМИЗМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Растущая социальная активность рабочего класса, неуклонное повышение его культурно-технического уровня создают благоприятные возможности для ускорения научно-технического прогресса — материальной основы достижения высшей производительности труда. В материалах XXV съезда КПСС подчеркивается, что «интересы как текущего, так и более долговременного развития страны **требуют всесторонней интенсификации производства, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда** как решающих факторов повышения эффективности производства и жизненного уровня населения»[1].

Коммунистическая партия и Советское государство уделяют огромное внимание развитию массового научно-технического творчества рабочих — могучего средства совершенствования производства и повышения его эффективности. В практике коммунистического строительства воплощается мысль В. И. Ленина о том, что «ум десятков миллионов творцов создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение»[2].

Последовательно ведя курс на широкое вовлечение трудящихся в сознательное творчество на всех участках социалистического производства, партия использует самые различные формы и методы развития способностей и талантов рабочего человека.

В период развитого социализма одной из наиболее эффективных форм научно-технического творчества рабочих выступает движение изобретателей и рационализаторов. В авангарде его идет рабочий класс, роль которого в техническом совершенствовании производства неизмеримо возросла. Современное движение изобретателей и рационализаторов отличается от аналогичного движения предшествующих лет не только своими масштабами и коллективностью, но и более интенсивным проникновением в их деятельность элементов научного труда. Изобретатели и рационализаторы — люди смелой творческой мысли, настойчиво совершенствующие технику, вскрывающие все новые возможности повышения производительности труда и ускоряющие на этой основе создание экономической базы коммунизма.

Большую роль в развитии массового изобретательства и рационализаторства в Узбекистане играет Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР), численность членов которого постоянно растет. В 1967 г. на предприятиях республики действовало 1511 первич-

---

[1] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 2. М., 1976. с. 20.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 281.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ных организаций ВОИР, объединявших 70,5 тыс. членов[3], а на 1 января 1980 г. — соответственно 2901 и 277,3 тыс. человек. Среди членов общества ВОИР по УзССР на 1 января 1980 г. было: рабочих 137 166, ИТР— 87 326, женщин — 40 823, молодежи — 121 935 человек[4].

Движение новаторов производства продолжает непрерывно расти. Число изобретателей и рационализаторов в народном хозяйстве УзССР в 1965 г. составляло 24,9 тыс., в 1970 г. — 39,8 тыс., в 1975 г. — 54,0 тыс., на 1 января 1980 г. — 59,8 тыс. человек[5]. Если в целом по народному хозяйству общая численность изобретателей и рационализаторов увеличилась за это время на 43,1%, то в промышленности — на 43,5%. Показательно, что рост рядов общества идет прежде всего за счет рабочих — передовиков и новаторов, победителей социалистического соревнования. В 1978 г. они составляли более половины рационализаторов республики. На отдельных предприятиях удельный вес рабочих среди членов ВОИР достигает 60%.

Движение изобретателей и рационализаторов получило особенно широкий размах в отраслях тяжелой индустрии, концентрирующих наиболее квалифицированных рабочих. В 1970 г. в черной и цветной металлургии рационализаторы и изобретатели составляли 10% работников; условно-годовая экономия от одного внедренного предложения выражалась в сумме 6,5 тыс. руб. против 3,2 тыс. руб. в 1965 г.[6]

Высокими темпами рос и удельный вес новаторов. Так, в электроэнергетике их доля с 8,7% в 1965 г. повысилась до 15,5% в 1975 г. На отдельных предприятиях (Ташкентский текстильный комбинат, Самаркандский суперфосфатный завод, Узбекский комбинат тугоплавких и жаропрочных металлов и др.) в рационализации производства участвовал в среднем каждый третий или пятый работающий. Почти 20 тыс. предложений внесли за годы десятой пятилетки рационализаторы и изобретатели Ташкентского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова. Половина из них использована в производстве, что принесло около 6 млн. руб. экономии[7].

Рост массовости движения новаторов непосредственно связан с повышением активности молодежи в сфере технического творчества, т. е. с социальной адаптацией и расширением кадрового ядра рабочих. В этом движении ныне участвует каждый четвертый молодой труженик народного хозяйства Узбекистана. Они решают современные проблемы механизации и автоматизации производства на самом высоком техническом уровне. Об этом свидетельствует динамика поступивших предложений: в 1965 г. изобретатели и рационализаторы Узбекистана внесли 33,9 тыс. предложений, в 1970 г.— 48,8 тыс., в 1975 г.— 59,8 тыс., в 1979 г. — 64,8 тыс. Только по промышленности внесено 52,5 тыс. предложений[8].

Показателем глубоких качественных изменений в научно-техническом творчестве рабочих служит рост экономической эффективности рационализаторских предложений. Если в 1965 г. в производство было внедрено 24,0 тыс. предложений, в 1970 г. — 35,9 тыс., в 1975 г. — 46,6 тыс., то в 1979 г. — 50,8 тыс. Экономия от их внедрения за это вре-

---

[3] Текущий архив Республиканского Совета ВОИР. Материалы за 1967 г.

[4] Там же. Материалы на 1 января 1980 г.

[5] Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1978, с. 29; Текущий архив ЦСУ УзССР. Материалы на 1 января 1980 г.

[6] Текущий архив Республиканского Совета ВОИР.

[7] «Правда Востока», 1980 г., 18 июля.

[8] Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 г., с. 29; «Правда Востока», 1980 г., 18 июля.

www.ziyouz.com kutubxonasi

мя составила соответственно 24,4 млн. руб., 57,6 млн., 94,4 млн., 220,5 млн. руб.[9]

Массовое движение изобретателей и рационализаторов — примечательная черта нашего социалистического общества, в котором творческое отношение к труду становится первой жизненной потребностью, нравственной нормой советского человека.

Действенным средством массового вовлечения рабочих в научно-техническое творчество зарекомендовали себя общественные смотры, слеты, тематические конкурсы и т. д. Непосредственная цель их — массовая проверка производительности труда, качества продукции, технического состояния производства, внедрения новой техники, воспитания у молодых рабочих трудолюбия и самостоятельности в техническом творчестве. Важную роль в этом направлении сыграло движение «Пятилетке—мастерство и поиск молодых», в котором уже в 1966—1970 гг. участвовало более 500 тыс. юношей и девушек Узбекистана. Значительную часть их составляли рабочие. Из них 300 человек награждены значком ЦК ВЛКСМ «Молодому передовику производства».

На ВДНХ УзССР была организована вторая выставка технического творчества молодых, где экспонировалось 160 действующих моделей, образцов и макетов. За наиболее оригинальные технические решения участники выставки были награждены дипломами ЦК ЛКСМ Узбекистана и Республиканского Совета ВОИР. Часть экспонатов жюри выставки рекомендовало для экспонирования на ВДНХ СССР; отдельные рационализаторы и изобретатели были удостоены золотых, серебряных, бронзовых медалей и дипломов ВДНХ СССР. Так, рационализатор В. А. Горбунов (Ташкентский текстильный комбинат) за разработку полуавтомата для очистки шпуль был награжден золотой медалью ВДНХ и денежной премией; его изобретение давало 10 тыс. руб. экономии в год. Работница Ташкентской швейной фабрики «Юлдуз» Н. Алимджанова, разработавшая и внедрившая в производство новый метод настила ткани в клетку, награждена серебряной медалью ВДНХ СССР.

Много внимания уделяют вовлечению рабочих в научно-техническое творчество партийные и комсомольские организации, правления НТО и ВОИР Ташкентской, Андижанской, Ферганской областей. Так, в Андижане советы молодых специалистов совместно с советами ВОИР широко практикуют смотры и конкурсы на лучшую организацию рационализаторской работы в цехах и отделах. Подобные конкурсы неоднократно проводились на заводах «Андижанирмаш», механическом и др.; в среднем в них принимали участие не менее 300 новаторов производства. Смотр, объявленный в 1971 г. ЦК ЛКСМУз совместно с Республиканским Советом Научно-технического общества машиностроения, позволил сэкономить 75 т черных, 12 т цветных металлов, 1 млн. квт-ч электроэнергии[10].

В 1971—1975 гг. в движении «Пятилетке — ударный труд, мастерство и поиск молодых» участвовало уже более 700 тыс. производственников. 380 тыс. его участников подали свыше 45 тыс. рационализаторских предложений и изобретений, внедрение которых позволило сэкономить 60,5 млн. руб.

Весьма высокую активность в этом движении проявляла молодежь Узбекистана. Только в 1974 г., во втором этапе Всесоюзного смот-

---

[9] Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 г., с. 29; Текущий архив ЦСУ УзССР. Материалы за 1979 г.

[10] ПА УзФИМЛ, ф. 15, оп. 38, д. 9, л. 20.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ра научно-технического творчества молодежи (НТТМ), приняли участие 255 тыс. юношей и девушек. Смотр завершился республиканской выставкой, где были представлены 312 лучших работ молодых изобретателей и рационализаторов.

Творческий поиск еще более усилился в годы десятой пятилетки. Ряды участников движения «Пятилетке эффективности и качества — энтузиазм и творчество молодых» пополнили 900 тыс. молодых тружеников Узбекистана. Энтузиасты технического прогресса решили внести в рационализаторский фонд экономии 700 млн. руб.[11] Только за два года пятилетки в народное хозяйство республики было внедрено около 100 тыс. рационализаторских предложений с экономическим эффектом почти 400 млн. руб.[12] Реализация внесенных предложений дала возможность дополнительно вовлечь в производство более 35 тыс. т условного топлива, 30 тыс. т металлопроката, 600 млн. квт-ч электроэнергии[13].

Постоянное участие в научно-техническом творчестве стало делом миллионов рабочих. Выступая перед коллективом Харьковского тракторного завода, Л. И. Брежнев отметил: «Пытливая мысль, знания и опыт, энергия и творческая инициатива рабочей гвардии — передовиков и новаторов производства — могучий ускоритель нашего движения вперед»[14].

В Узбекистане хорошо известны имена К. Шакирова — заслуженного изобретателя Узбекской ССР, автора 13 изобретений, давших 744 тыс. руб. экономии, А. Шайдуллина — обладателя 16 авторских свидетельств на изобретения с экономическим эффектом 1,5 млн. руб., А. Карасева — заслуженного рационализатора Узбекской ССР, имеющего 127 внедренных рацпредложений с экономией 4876 тыс. руб. 24 изобретения на счету у ферганского новатора Юлдаша Маматова; 70 авторских свидетельств увенчали творческий поиск заслуженного изобретателя Узбекской ССР Юрия Чинова; изобретенный им роторный автомат для расфасовки и упаковки химических продуктов вызвал интерес и за рубежом.

Новаторы и передовики производства г. Ташкента только в 1976 г. разработали и внедрили около 50 тыс. изобретений и рационализаторских предложений, экономический эффект которых превысил 95 млн. руб. Наиболее высокие показатели творческой активности проявили: В. М. Глебов — бригадир вальцовщиков завода «Ташкенткабель», Г. Ф. Зайцев — слесарь завода им. Октябрьской революции, А. Бекмухамедов — мастер цеха завода «Узбексельмаш», А. Казанцев — сварщик того же завода и многие другие. В авангарде этого движения, как и везде, идут коммунисты. Например, на заводе электронной техники им. В. И. Ленина из 1940 изобретений и рационализаторских предложений 717 внесено рабочими, среди которых каждый пятый — коммунист[15].

В массовом научно-техническом творчестве деятельно участвуют женщины. Ныне в рядах рационализаторов Узбекистана их насчитывается более 20 тыс. Наибольшая активность женщин-рационализаторов наблюдается на предприятиях текстильной, легкой и пищевой промышленности, т. е. в тех отраслях, где преимущественно используется женский труд. В борьбе за технический прогресс признание

---

[11] История профсоюзов Узбекистана. Ташкент, 1978, с. 350.

[12] Рустамов М. Энтузиасты технического прогресса. — «Агитатор Узбекистана», 1978, № 7, с. 21.

[13] История профсоюзов Узбекистана, с. 350.

[14] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. М., 1970, с. 521.

[15] Текущий архив Республиканского Совета ВОИР.

www.ziyouz.com kutubxonasi

общественности республики получили работницы Андижанской швейной фабрики им. Володарского А. Асанова, М. Абрамова, Н. Сабирзякова и др. В целях поощрения учреждена специальная награда «Лауреат премии ВОИР среди женщин». В числе лауреатов — начальник пошивочного цеха Бухарской швейной фабрики им. XX-летия ВЛКСМ Саломат Саиджанова, старший мастер цеха Самаркандской шелкоткацкой фабрики им. 26 бакинских комиссаров Али Беганова, начальник цеха Кокандского городского узла связи Евдокия Осадчая и многие другие.

Один из важнейших критериев повышения творческой активности рабочих — уровень образования. Материалы социологических исследований показывают, что рабочие со средним образованием вносят в 5 раз больше рационализаторских предложений, чем рабочие, не имеющие среднего образования, при одинаковом стаже работы[16]. Как правило, изобретатели и рационализаторы составляют наиболее образованную часть рабочего класса. В 1978 г. в Узбекистане среднее образование имели 45% молодых рабочих-рационализаторов, около 22% — среднее специальное и 10% — незаконченное высшее и высшее образование.

Показательно, что научно-техническим творчеством занимаются более 60% рабочих, труд которых по преимуществу является ручным, но требует высокого мастерства и разносторонних знаний. В основном это — слесари-ремонтники, слесари-инструментальщики, электрики, наладчики и т. д.

Рабочих, вносящих лепту в технический прогресс, характеризует высокий уровень образования, технической и профессиональной подготовки. Творческий поиск в области техники и технологии побуждает к приобретению новых знаний, расширению эрудиции.

Научно-техническое творчество рабочих стимулирует прогрессивные изменения в условиях труда. Труд, насыщенный интеллектуальным содержанием, предполагает использование сложной техники и оборудования, самостоятельное решение производственных задач. Естественно, что рабочий-рационализатор или изобретатель по-новому оценивает смысл своего труда, рассматривая его с позиций коммунистической нравственности. Все это в совокупности свидетельствует о важной закономерности — ускорении темпов стирания социальных граней, сближения умственного и физического труда в нашей стране.

Размах и результативность движения рационализаторов и изобретателей в период развитого социализма во многом обусловливаются крепнущими связями науки и производства. Базирующееся на результатах научно-технической революции современное производство требует решения таких сложных научно-технических задач, которые под силу только творческим коллективам ученых, инженерно-технических работников и рабочих. Поэтому новый этап в рационализаторском и изобретательском движении ознаменован возрастанием роли коллективных форм технического творчества, концентрацией усилий рабочих и специалистов на решении важнейших технических проблем производства.

Эффективной формой, сочетающей творческое содружество работников физического и умственного труда и получающей все более широкое распространение, стали комплексные творческие бригады рационализаторов и изобретателей. В них рабочая инициатива опирается на точный инженерный расчет и научное обоснование. В свою

[16] Рабочий класс развитого социалистического общества. М., 1974, с. 155.

www.ziyouz.com kutubxonasi

очередь, предложения инженерно-технических работников и ученых быстрее материализуются в труде рабочих. Творческие бригады 70-х годов в отличие от бригад прошлых лет стабильны, имеют постоянный состав и многолетние планы работы. Удельный вес рабочих в них составляет в среднем от 30 до 50%[17]. Например, в одну из творческих бригад завода «Ташсельмаш» входят: начальник цеха Ш. И. Максудов, его заместитель К. Нургалиев, главный металлург И. С. Шевченко, термист Г. М. Торганская, слесарь Ю. М. Серпунов. Таким образом, из 5 членов бригады — двое рабочих. На отдельных предприятиях республики этот показатель еще выше: в 32 бригадах Ферганского текстильного комбината из 130 человек 88 (более 67% — рабочие.

В 1966 г. на предприятиях Узбекистана действовали 854 комплексные бригады, в 1975 г. — 1600, в 1978 г. — 1800. Эта форма коллективного творчества, как и другие, составляет основу систематического повышения технического уровня и экономической эффективности новаторских разработок. Например, в 1975 г. комплексные творческие бригады, объединявшие 6200 рационализаторов, внедрили в производство 3552 предложения. Только одна из них — бригада Узбекского металлургического комбината тугоплавких и жаропрочных металлов, работающая под руководством заместителя начальника цеха Л. С. Горбачева, внесла 14 предложений (в 1978 г. — более 50), из которых 11 внедрено в производство, получено положительное решение на 2 изобретения. Экономия от внедрения новшеств составила 86 тыс. руб. Члены бригады ведут большую пропагандистскую работу, консультируют и передают опыт молодым рационализаторам[18].

По мере укрепления творческого сотрудничества работников умственного и физического труда, повышения общеобразовательного и технического уровня комплексные бригады решают сложные проблемы, влияющие на технологический процесс не только цехов, участков, предприятий, но и отрасли в целом. По предложению бригады рационализаторов завода «Ташкенткабель», руководимой К. Ф. Сафоновым, внедрена новая конструкция телефонных кабелей и поточная технология их производства; новшество широко применяется на предприятиях электрокабельной промышленности страны. Холодный способ склеивания капроновой тесьмы, разработанный В. Анучиным и В. Першиным (Ташкентский текстильный комбинат), используется на 14 предприятих, в том числе на Ферганском, Ленинаканском текстильных, Чебоксарском, Херсонском и Барнаульском хлопчатобумажных, Минском камвольном комбинатах.

Творческая активность рабочего класса, рост его культурно-технического уровня широко проявляются и во многих других перспективных формах коллективного труда — общественных конструкторских бюро, бюро и группах экономического анализа, советах новаторов, общественных институтах и лабораториях рабочих исследователей, университетах общественного прогресса и др. Характерная черта их деятельности в современных условиях — возрастание удельного веса рабочих. Например, если в состав общественно-конструкторских бюро (ОКБ) в начале 60-х годов входило не более 10—15% рабочих, то в 70-е годы — 20—25%[19]. В 1978 г. в Узбекистане действовало 450 общественных конструкторских бюро (в 1970 г. — 150), охваты-

[17] Текущий архив Республиканского Совета ВОИР.
[18] Там же.
[19] Рабочий класс развитого социалистического общества. М., 1974, с. 163.

www.ziyouz.com kutubxonasi

вавших свыше 2 тыс. .человек. Только в период девятой пятилетки члены ОКБ — 5546 новаторов производства разработали и внедрили 5678 мероприятий по совершенствованию оборудования и технологии производства, улучшению качества продукции[20].

Весьма плодотворно участие рабочих в советах новаторов, куда входят также специалисты, ученые, представители партийных и общественных организаций. Эти советы играют значительную роль в развитии массового научно-технического творчества молодежи. Они оказывают содействие изобретателям и рационализаторам в подборе тематики, внедрении и оценке предложений, пропагандируют в печати, по радио и телевидению лучшие достижения. В 1970 г. в Узбекистане работало 49 советов новаторов, в которые было избрано 419 человек, а в 1978 г. — соответственно 96 и 416[21]. Тысячи молодых инициативных рабочих участвовали в деятельности 289 общественных патентных бюро и групп (оформивших только за годы девятой пятилетки 2581 заявку на новые изобретения), 387 школах технического творчества и т. д.

В максимальном ускорении научно-технического прогресса, объединении в единый творческий процесс рабочих, инженерно-технических работников и ученых, повышении их общей квалификации и экономического образования велика роль научно-технических обществ. Придавая им большое значение, XXV съезд КПСС указал на необходимость всемерного улучшения деятельности НТО[22]. В Узбекистане, как и во всей стране, происходит непрерывный рост рядов НТО. Если в 1966 г. в республике насчитывалось 1346 первичных организаций НТО (52,1 тыс. членов), в 1970 г. — 1661 (70,4 тыс. человек), то в 1975 г. — 2162 (115,1 тыс. человек)[23]. В 1977 г. научно-технические общества Узбекистана объединяли в своих рядах 142 тыс. человек[24].

Научно-технические общества непрерывно пополняются за счет рабочих — новаторов производства. Это в значительной мере связано с постоянным повышением культурно-технического уровня рабочего класса. Число его представителей среди членов НТО достигло в 1976 г. 18,5 тыс.[25] Рабочая прослойка в научно-технических обществах превышает 14%[26].

Члены общества участвуют в определении основных направлений развития отраслей производства, в разработке и осуществлении планов внедрения новой техники. Их усилия направлены на создание и внедрение прогрессивной техники и технологии, модернизацию и автоматизацию производственных процессов, осуществление научной организации труда, совершенствование методов управления на научной основе. Научно-технические общества ежегодно разрабатывают сотни рекомендаций и предложений по различным вопросам совершенствования производства. Только за девятую пятилетку НТО Узбекистана разработали свыше 2500 рекомендаций[27].

Из года в год повышается роль первичных организаций НТО в решении вопросов технического прогресса. Об этом свидетельствует и постоянное увеличение количества первичных организаций общест-

[20] Текущий архив Узсовпрофа, ф. 737, оп. 5, д. 1233, л. 10.
[21] Там же.
[22] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 2, с. 238.
[23] Текущий архив Узсовпрофа, ф. 737, оп. 5, д. 1233, л. 9.
[24] История профсоюзов Узбекистана, с. 349.
[25] Текущий архив Республиканского Совета ВОИР.
[26] Текущий архив Узсовпрофа, ф. 737, оп. 5, д. 1233, л. 9.
[27] «Правда Востока», 1976 г., 16 января.

www.ziyouz.com kutubxonasi

ва, которые выполняют функции производственно-технических советов как совещательных органов при главном инженере предприятий. В 1975 г. эти функции приняли на себя 1151 (или более половины) первичных организаций НТО Узбекистана[28].

Динамизм научно-технического творчества рабочего класса характеризует возрастание его роли в формировании технической политики производства и управлении его, что позволяет полнее использовать преимущества социализма для решения актуальных социально-экономических задач.

Техническое творчество рабочего класса ширится и растет особенно сейчас, когда в республике разгорается социалистическое соревнование в честь XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана. Все ценное, что рождает пытливая мысль новаторов, рационализаторов, изобретателей, ставится на службу народному хозяйству, укреплению могущества социалистической Отчизны.

Л. Г. Тетенева, Қ. О. Оқилов

ҲОЗИРГИ БОСҚИЧДА ЎЗБЕКИСТОН ИШЧИЛАР СИНФИНИНГ ИЛМИЙ-ТЕХНИК ИЖОДИЙ ДИНАМИЗМИ

Ушбу мақолада Ўзбекистондан олинган конкрет материаллар асосида совет жамиятининг етакчи кучи ҳисобланган ишчилар синфининг ривожланган социализм шароитида илмий-техник ижодкорлигининг ўсиш динамикаси келтирилган.

[28] Текущий архив Узсовпрофа, ф. 737, оп. 5, д. 1233, л. 9.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА

К ПРОБЛЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖЕНСКОГО ТРУДА В УзССР

В настоящее время одной из актуальных социально-экономических проблем является рациональное использование женского труда. Это обусловлено прежде всего той важной ролью, которую играет женский труд в повышении эффективности общественного производства в современных условиях, когда в стране складывается напряженный баланс трудовых ресурсов и особенно возрастает значимость максимально эффективного использования труда всех категорий трудоспособного населения. Вместе с тем требуют своего решения многообразные проблемы, связанные с обеспечением надлежащих условий, позволяющих женщинам гармонично сочетать участие в общественном производстве и материнство. И, наконец, под влиянием нарастающих темпов научно-технического прогресса происходят качественные изменения в характере, содержании, условиях женского труда. Именно поэтому важнейшей задачей является улучшение положения женщины как «участницы трудового процесса, матери и воспитательницы детей и хозяйки дома»[1].

В условиях зрелого социализма, когда резко возрастают масштабность и динамизм развития экономики, ускоряются темпы научно-технической революции, особенно усиливается взаимосвязь и взаимовлияние социальных факторов на развитие производства. Отчетливые прямые и обратные зависимости устанавливаются между проблемами эффективного использования женского труда и развитием производительных сил. Это вызвано тем, что в период развитого социализма под влиянием крупных социально-экономических сдвигов происходят качественно новые изменения в использовании трудовых ресурсов.

Применительно к женским трудовым ресурсам можно выделить несколько характерных особенностей в процессах их использования.

Во-первых, повышаются масштабность и динамизм женской занятости. Так, абсолютная занятость женщин в народном хозяйстве УзССР за 1960—1979 гг. возросла в три с лишним раза, в том числе: в промышленности — в 2,2 раза, сельском хозяйстве — 2,6, торговле и общественном питании — 3,6, науке — в 3,2 раза. В общем приросте количества рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве Узбекистана, за указанный период удельный вес женщин составил 44,5%. Приведенные данные наглядно свидетельствуют о значимости женского труда в развитии экономики Узбекистана и характеризуют

[1] Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. — Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 85.

www.ziyouz.com kutubxonasi

устойчивость процессов занятости женщин в общественном производстве в период развитого социализма.

Во-вторых, изменяется качественная структура женских кадров, занятых в народном хозяйстве, что обусловлено коренными сдвигами в профессионально-квалификационном, образовательном и культурном уровне женщин. Так, общая численность специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве УзССР, возросла за 1965—1977 гг. в 2,8 раза, а женщин — более чем в 3 раза.

В-третьих, происходят существенные качественные изменения в социальной структуре женского работающего населения республики. Возрастает удельный вес женщин — рабочих и служащих, на долю которых приходится 42,7% всего занятого в общественном производстве женского населения республики. Прогрессивные сдвиги в социальной структуре свидетельствуют о качественных изменениях в образе жизни работающих женщин.

И, наконец, в период развитого социализма повышается в целом эффективность использования женского труда.

Таблица 1

Показатели эффективности использования женского труда в УзССР за 1959—1979 гг.

Показатели	Ед. изм.	1959 г.	1970 г.	1979 г.
Коэффициент трудовой активности женщин	%	61 5	75 4	80,9
Продолжительность занятости женщин в общественном производстве	лет	25,4	29,0	32,1
Продолжительность отвлечения женщин в домашнее и личное подсобное хозяйство	„	11,4	6 2	5,5
Количество женщин-специалистов, занятых в народном хозяйстве:				
с высшим образованием	тыс. чел.	39,1	102 5	189 8*
со средним образованием	„	59,0	141 8	248,9*

* Данные за 1978 г.

Приведенные в табл. 1 показатели можно было бы продолжить, дополнив их данными о росте производительности женского труда, сокращении текучести женских кадров, потерь рабочего времени, повышении профессионального уровня женщин-работниц и т. д. Однако и приведенные факты наглядно подтверждают закономерность роста эффективности использования женского труда, особенно ярко проявляющуюся на этапе зрелого социализма, когда в широких масштабах и ускоренными темпами осуществляются меры по обеспечению женщине необходимых условий для успешного сочетания ею функций труженицы и матери.

Эффективность использования женского труда повышается не автоматически, а по мере планомерного воздействия на процессы развития женской занятости двух крупных факторов: научно-технического прогресса и качественного совершенствования самой личности женщины-работницы (рост профессионального, квалификационного и

www.ziyouz.com kutubxonasi

образовательного уровня, увеличение свободного времени и его рациональное использование, изменения в образе жизни и т. д.).

Оба фактора тесно взаимосвязаны: технический прогресс предъявляет повышенные требования к качеству женской рабочей силы, а рост образовательного и профессионального уровня женской молодежи и работающего женского населения позволяет быстрее внедрять достижения научно-технического прогресса в производство. Выступая, таким образом, материальной основой коренных изменений в качестве женской рабочей силы, технический прогресс оказывает решающее воздействие на характер и содержание женского труда, приводит к качественным преобразованиям профессионально-квалификационной структуры женских кадров, максимальному сокращению малоквалифицированного и неквалифицированного женского труда и т. д.

Как известно, развитие технического прогресса определяется прежде всего уровнем и темпами роста машиностроения, внедрением в производство новых образцов машин, приборов и устройств. В результате увеличивается число механизированных поточных и автоматизированных линий, участков, цехов. В промышленности УзССР только за 1965—1979 гг. количество механизированных поточных линий выросло с 782 до 2470, или более чем в 3 раза, автоматических линий — в 2 с лишним раза, комплексно-механизированных участков и цехов — почти в 4 раза. К концу пятилетки на промышленных предприятиях республики предусмотрено комплексно механизировать 140 участков и цехов, внедрить 125 механизированных поточных и автоматических линий, установить около 1300 ед. автоматического и полуавтоматического оборудования.

Высокие темпы внедрения в производство достижений научно-технического прогресса приводят к повышению степени механизации производства и труда. Изменяется соотношение занятых механизированным и ручным трудом, трудом квалифицированным и малоквалифицированным, уменьшается объем тяжелых работ и тем самым создаются благоприятные условия для повышения эффективности женского труда.

Под воздействием технического прогресса и структурных сдвигов происходит перераспределение женской рабочей силы, которое характеризуется дальнейшим облегчением труда и высвобождением женщин с участков, требующих тяжелой ручной работы.

Качественные сдвиги, происшедшие в использовании женского труда в Узбекистане, особенно отчетливо проявляются в возрастании в промышленном производстве доли женщин местных национальностей. Если десять лет назад женщины-узбечки составляли 21,2%, то ныне — около $^1/_3$ работающих в промышленном производстве УзССР женщин. Эта тенденция обнаруживается почти во всех отраслях, причем темпы роста количества женщин в сфере умственного труда значительно опережают рост числа женщин, занятых физическим трудом.

Однако на фоне этих прогрессивных сдвигов имеется пока ряд проблем в области использования женского труда: все еще значительна доля женщин, занятых ручным трудом; недостаточен квалификационный уровень женских рабочих кадров в отдельных отраслях; техническое перевооружение отдельных видов производства с высокой концентрацией женского труда растет пока медленными темпами и др.

В значительной мере это объясняется тем, что технический прогресс в промышленности идет главным образом за счет механизации основного производства, тогда как вспомогательные процессы, где за-

www.ziyouz.com kutubxonasi

нято много женщин, в большей мере еще базируется на ручном труде. Это говорит о необходимости ускорения темпов механизации и автоматизации вспомогательных работ, прежде всего в отраслях, где широко используется женский труд.

Ускорение темпов высвобождения женщин от ручного труда предполагает разработку конкретных мер в двух направлениях: механизация и автоматизация производства и повышение профессионального образования и уровня квалификации работниц.

К настоящему времени накоплено немало данных о влиянии различных производственно-профессиональных факторов на здоровье и функциональное состояние женщин. Разработаны методологические подходы к изучению влияния санитарно-гигиенических и технологических условий труда на организм женщин. Определены критерии ограничения использования их труда в отдельных производствах и профессиях.

В специфических условиях Узбекистана особую значимость имеет изучение влияния на женский труд факторов сельскохозяйственного производства, где в 1979 г. женщины составляли 38% рабочих и служащих, а в колхозах — почти 50%. Поэтому одна из важнейших задач исследования проблем использования женского труда в республике — изучение производственных, социально-бытовых и других условий, определяющих эффективность женского труда в сельском хозяйстве, и разработка конкретных рекомендаций в этом направлении. Причем важно установить не только качественную сторону указанных факторов, но и выразить их в количественной форме.

Нами была предпринята попытка с помощью методов математической статистики оценить влияние социально-экономических факторов на результативность труда женщин, занятых в сельском хозяйстве республики[2].

Количественная оценка влияния социально-экономических факторов на выработку женщин-работниц представляет интерес как в теоретическом отношении, так и с практической точки зрения: поиск путей и методов управления более рациональным и эффективным использованием женских трудовых ресурсов путем целенаправленного изменения воздействующих факторов.

Среди учтенных нами факторов, влияющих на выработку тружениц, главными оказались: степень удовлетворенности детскими учреждениями и количество детей у работающей женщины. С увеличением значения первого фактора на 1 балл выработка повышается на 23,12%, а при увеличении количества детей на одного она снижается на 20,1%.

Значительное влияние на трудовую активность женщин оказывают величина семьи, ее состав и особенно количество детей, их возраст. В Узбекистане, как известно, население коренной национальности придерживается традиции многодетных семей. Так, если по Союзу средняя колхозная семья состоит из 3,5 человека, то в Узбекистане — 5,8, из них 1,7 — взрослых трудоспособных.

На трудоучастие женщин значительное влияние оказывает развитие сферы общественного быта, сети детских дошкольных учреждений.

Коммунистическая партия и Советское государство последовательно осуществляют политику сближения материальных, культурно-бытовых условий жизни города и деревни. На июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС было отмечено: «Мы должны сделать более крутой поворот

[2] Подробное описание методики решения задачи см.: «Социально-экономические проблемы использования женского труда в Узбекской ССР». Ташкент. 1980.

www.ziyouz.com kutubxonasi

к строительству на селе и улучшению культурно-бытовых условий сельских тружеников..., увеличив выделение средств на эти цели»[3].

После 1965 г. в селах страны по типовым проектам построено дошкольных учреждений почти для 2 млн. детей, общеобразовательных школ — на 11 млн. учащихся, клубов и дворцов культуры общей вместительностью 8 млн. человек, много объектов здравоохранения, коммунального обслуживания. Широкое развитие получили общественные формы воспитания детей.

Однако, несмотря на большие достижения в развитии сети детских дошкольных учреждений, они еще не удовлетворяют растущих потребностей женщин-работниц. Следовательно, более ускоренные темпы роста детских учреждений остаются и в перспективе первостепенной задачей в решении социальных проблем использования женского труда, особенно в условиях Узбекистана.

Требуют дальнейшего развития и другие сферы обслуживания населения, прежде всего сельского. Отметим, например, что с 1965 по 1976 г. объем бытовых услуг в расчете на душу населения УзССР вырос в городских поселениях с 10 до 26 руб., в сельских — с 2 до 18 руб. Темпы роста их на селе, как видим, гораздо выше, чем в городе, но по абсолютным показателям сельская местность в этом отношении еще отстает от городских поселений[4].

Важным фактором, влияющим на выработку женщин-работниц, является удовлетворенность своей работой и тесно связанная с нею удовлетворенность условиями труда. С повышением степени удовлетворенности женщин своей работой и условиями труда на 1 балл выработка увеличивается соответственно на 17,1 и 5,8%.

Труд для советской женщины стал не просто основой ее независимого экономического положения, а делом ее человеческого достоинства, в нем она находит высокое нравственное удовлетворение. Большинство женщин не мыслит своей жизни без труда и рассматривает его не только как средство заработка, но и как средство реализации своих способностей, источник развития личности.

Результаты социологического обследования, проведенного в сельских районах Узбекистана, свидетельствуют об удовлетворенности женщин своей работой. Недовольными ею по тем или иным причинам оказались лишь менее 9% опрошенных. Общая удовлетворенность работой по изученной совокупности составила 2,4 балла по трехбальной шкале оценок. Итак, подавляющее большинство тружениц села довольны работой, но стремятся улучшить условия и организацию труда, повысить свою квалификацию и т. д.

Для развитого социализма характерны интенсивные методы ведения производства, причем интенсификация эта охватывает не только непосредственно производство материальных благ и услуг, но и социальную сферу. В частности, быстрыми темпами растет занятость женщин в общественном производстве национальных республик и усиливается действие ряда экономических законов социализма (особенно закона перемены труда, экономии времени, возвышения потребностей и др.) на процессы социально-экономического развития. Темпы роста занятости женщин в общественном производстве в условиях развитого социализма растут под влиянием усиливающегося действия закона возвышающихся потребностей.

---

[3] Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства. М., 1978, с. 39.
[4] Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент, 1977, с. 261.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Здесь следует особо подчеркнуть возвышение в период зрелого социализма духовных потребностей женщин, прежде всего в общественно-производственной деятельности.

Об этом свидетельствуют результаты многих социологических обследований, проведенных различными авторами в отдельных районах страны[5]. Наши исследования также выявили высокий удельный вес работниц, для которых главным мотивом участия в общественном производстве выступает стремление быть в коллективе, приносить пользу обществу. И это вполне закономерно, ибо в условиях развитого социалистического общества экономика страны, социальные отношения, культура и сознание широких народных масс поднимаются на новую, еще более высокую ступень. Все это обусловливает растущую творческую активность трудящихся, в том числе женщин.

«Воспитанные Коммунистической партией, верные ее идеалам,— указывает Ш. Р. Рашидов, — женщины активно трудятся во всех сферах нашей жизни. Добрая половина материальных и духовных ценностей республики создается их заботливыми руками и светлым разумом... Мы будем и дальше делать все, чтобы советская женщина имела самые широкие возможности для активного участия в строительстве коммунизма»[6].

Следует подчеркнуть, что для формирования рациональной занятости женщин в региональном плане большое значение имеет совершенствование балансовых разработок использования трудовых ресурсов с конкретизацией и детализацией их по полу и возрасту.

Правда, некоторые балансовые разработки в этом направлении предпринимаются плановыми органами и учеными страны, в том числе Узбекистана. В частности, они касаются занятости женщин в домашнем хозяйстве с учетом демографических характеристик населения, занятости их по отраслям народного хозяйства и в учебе. Однако эти разработки не носят системный характер и предстоит решить еще много методологических проблем по совершенствованию балансового метода, системы учета и отчетности.

Но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что дальнейшая индустриализация экономики Узбекистана, улучшение размещения производства с учетом демографических особенностей, повышение профессионального уровня женского населения, рост технического перевооружения производства, ускорение темпов развития сферы обслуживания будут способствовать неуклонному повышению эффективности использования женского труда.

Р. А. Убайдуллаева

УзССРДА ХОТИН-ҚИЗЛАР МЕҲНАТИДАН ФОЙДАЛАНИШНИНГ САМАРАДОРЛИГИНИ ОШИРИШ МАСАЛАСИГА ДОИР

Мақола Ўзбекистон шароитида хотин-қизлар меҳнати ресурсларидан фойдаланиш самарадорлигини оширишдаги муҳим социал-иқтисодий масалаларга бағишланган.

---

[5] Шишкан Н. М. Труд женщин в условиях развитого социализма. Кишинев, 1976; Харчев А. Г., Голод С. И. Профессиональная работа женщин и семья. Л., 1971; Сахарова А. А. Оптимальные возможности использования женского труда в сфере общественного производства. Киев, 1973.

[6] Рашидов Ш. Р. Отчетный доклад Центрального Комитета Компартии Узбекистана XIX съезду Компартии Узбекистана. — «Коммунист Узбекистана», 1976, № 2, с. 28—39.

www.ziyouz.com kutubxonasi

М. К. НУРМУХАМЕДОВ

ОБ ОДНОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ТЕОРИИ «БУХАРСКОЙ НАЦИИ»*

Десять лет назад отмечалось 50-летие Бухарской народной революции и образования Бухарской Народной Советской Республики. С тех пор усилиями ученых Советского Союза (прежде всего Москвы, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении) еще более пополнилась богатая научная литература, с марксистско-ленинских позиций освещающая опыт появления и развития народно-демократического строя в Бухаре.

История Бухарской Народной Советской Республики нередко становится объектом внимания и зарубежных «советологов», специализирующихся по истории народов Средней Азии.

Одна из их тем — национальный вопрос в БНСР. Выбор темы не случаен: буржуазные идеологи любят спекулировать на национальных проблемах.

В 1971—1972 гг. в США были проведены семинары и конференция, посвященные национальному вопросу в Советской Средней Азии. Материалы этих встреч были опубликованы в 1973 г. в виде коллективной монографии под названием «Национальный вопрос в Советской Средней Азии»[1].

В этой публикации несколько докладов посвящены национальному вопросу в Бухарской Народной Советской Республике. Это: «Этнические группы Бухарского государства около 1920 года и национальный вопрос» Яна М. Мэтли, «Фарси», «Ватан» и «Миллат» в Бухаре» Уильяма Л. Хэнэуэй младшего, «Существование бухарской национальности в недавнем прошлом» Тимура Кожа оглы, «Национальное самосознание и политика Бухарской Народной Советской Республики» Сеймура Бэккера.

Все они в той или иной мере пытаются ответить на вопрос, существовали ли бухарская нация и национальное самосознание у населения Бухары.

Уильям Л. Хэнэуэй младший считает, например, что среднеазиатские интеллигенты до 1924 г. называли себя «бухарцами», «бухарскими мусульманами»[2].

Этот автор из-за отсутствия языкового и этнического единства населения Бухары как бы не делает упор на существование национально-

---

* Статья написана на основе доклада, прочитанного на Научно-теоретической конференции, посвященной 60-летию Бухарской народной революции (г. Бухара, 2 сентября 1980 г.).

[1] The Nationality Question in Soviet Central Asia. Ed by E. Allworth New York, «Praeger», 1973.

[2] Указ. книга, с. 143—150.

www.ziyouz.com kutubxonasi

го самосознания, но подчеркивает, что как оседлые, так и кочевые племена создали в Бухаре наднациональную городскую культуру с общей религией и одним правителем.

Итак, этот автор называет население Бухары (точнее — часть его — интеллигентов) «бухарцами», «бухарскими мусульманами», выдвигая на первый план их территориальную и религиозную общность, а их культуру называет наднациональной.

Разберем его доводы.

Во-первых, религиозная принадлежность никогда не была определяющим признаком нации. Не относят же, например, к одной нации католика-испанца и католика-филиппинца.

Во-вторых, одна только территориальная общность (без других признаков) не определяет всю нацию. Это также хорошо известно.

И в-третьих, почему только интеллигенты выставлены носителем национальных черт? А где трудовой народ, другие слои населения? Нация — это весь народ, а не часть его, какой бы она ни была.

Другой автор, Тимур Кожа оглы, говоря о национальном вопросе в БНСР (1920—1924 гг.), утверждает, что «до 1925 года в Бухарском государстве существовала единая бухарская национальность и нация восточного типа»[3].

Его доводы — было национальное самосознание бухарского народа («бухаралик»), несмотря на различные национальные и этнические группы, функционирование двух языков («тюрки» и «фарси») и т. п.

Но эти доводы не аргументированы, а потому не идут дальше голословных деклараций.

Тимур Кожа оглы в подтверждение своей теории «бухарской нации» в качестве главного довода ссылается на то, что некоторые выходцы из Бухары, в частности Фитрат, считали себя «бухарцами» и подписывались словом «бухарец».

Прежде всего о слове «бухарец» («бухаралик»).

Во все времена оно указывало на то, откуда родом человек. И если даже это слово-понятие поднять до уровня территориального признака нации, одно оно еще не может свидетельствовать о существовании нации.

Мы и сейчас говорим «бухаралик», «тошкентлик», «фарганалик», но разве это означает, что есть бухарская, ташкентская, ферганская нации? Нет. Есть единая сложившаяся узбекская социалистическая нация.

Что касается подписи Фитрата «бухарец», то надо сказать, что даже в недавние довоенные годы многие интеллигенты Средней Азии по традиции подписывались наименованием той местности, где они родились. Например, ныне здравствующий узбекский поэт Чусти — уроженец г. Чуста.

По теории Тимура Кожа оглы получается, что если есть, например, Беруни, значит есть берунийская нация, если Фараби — фарабийская нация, если Чусти — чустская нация и т. д.

Тимур Кожа оглы пишет, что к бухарской национальности причисляют себя эмигранты — выходцы из Бухары. Ну и что из этого? Зарубежные эмигранты, выкинутые за борт жизни Октябрьской социалистической, Бухарской народной революциями, советским строем, — слишком сомнительный довод для утверждения о наличии «бухарской нации»; эмигрантам ничего не остается, кроме слова «бухаралик»: не могут же они называть себя советскими узбеками или советскими тад-

[3] Указ. книга, с. 158.

www.ziyouz.com kutubxonasi

жиками; по разным причинам они, должно быть, не называют себя турками, немцами или американцами. Вот они и говорят, что когда-то они или их родители вышли из Бухары. В этом нет ничего нового — вспомним «белый Париж», судьбу белой эмиграции.

Когда же Тимур Кожа оглы заявляет, что бухарцы не отождествляли свою нацию с каким-нибудь одним языком («тюрки» или «фарси»), то надо видеть в этом не научный довод, а лишь мнение данного автора, говорящего, кстати, на смешанном узбекско-турецком языке.

Как видно, приемы определения нации у зарубежного автора слишком неубедительны; они очень далеки от подлинно научного, марксистско-ленинского принципа определения нации.

А многонациональность населения Бухары, отсутствие единого языка и другие доводы автора, наоборот, свидетельствуют не в пользу существования единой «бухарской нации», а в пользу необходимости национально-территориального размежевания народов Средней Азии, что и было осуществлено в 1924 г.

Возникает вопрос: почему, во имя чего выдумана эта зыбкая теория «бухарской нации»? Ответ можно получить, прочитав конец статьи, где Тимур Кожа оглы пишет, что «советская русская политика» разделила Бухару на узбеков, таджиков, туркмен (по этнически-лингвистическому принципу), ибо, как он говорит, «бухарская национальность представляла угрозу для советской русской национальной политики».

Вот, оказывается, что. Вот, где, как говорится, собака зарыта.

Обретение национальной государственности народами Средней Азии, возникновение новых, равноправных социалистических наций, бурное развитие экономики, национального языка, культуры, короче, все то, что принес советский строй ранее угнетенным народам Средней Азии, не идет ни в какое сравнение с тем, что было до того.

Но как раз об этом зарубежный автор молчит.

Почему? Потому, что ему явно не по душе история Бухары после 1924 г. А это его чувство замаскировано под «защиту» народно-демократического (не эмирского!!!) периода истории Бухары.

В сентябре 1979 г. на Международном Тюркологическом конгрессе в Стамбуле мне пришлось беседовать с Тимуром Кожа оглы, преуспевающим зарубежным специалистом, учеником известного американского профессора Эдварда Олуорса. Я вспомнил его статью, с которой был знаком за 3—4 года до этой встречи.

На мое замечание, что «землячество», «местничество» никогда не означало нацию, он несколько уклончиво ответил, что под «бухарской нацией» он подразумевал «бухарцев» («бухаралик»), что нисколько не укрепляет его теорию «бухарской нации».

О заключительной части этой статьи мы даже не говорили: там слишком ясен антисоветский выпад; здесь нечего было дискутировать: мы были по разные стороны баррикады.

Теория «бухарской нации» вызывает сомнение даже у самих буржуазных ученых.

Так, обращает на себя внимание замечание помощника профессора истории в университете Уэйк-Фореста Лоуэла Тиллета по поводу суждений своих коллег. Кое в чем поддерживая их, он вместе с тем замечает, что они (особенно Уильям Л. Хэнэуэй) рассматривают бухарское национальное самосознание только на примере интеллигенции, которая составляла небольшую часть всего населения Бухары[4].

---

[4] Указ. книга. Приложение, с. 191.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Исходя из этого, Лоуэл Тиллет сомневается: можно ли формирование нации связывать только с формированием немногочисленной интеллигенции.

Что же, резонное замечание. У вышеназванных авторов народ остался в стороне. Нация же рождается из народа, а не из части его.

Авторы теории «бухарской нации» строят свои суждения на отдельных второстепенных явлениях общественной жизни, подгоняя их под свои антисоветские концепции.

Даже Сеймур Бэккер, часто жонглирующий антисоветскими выпадами, вынужден в одном месте своей статьи признать, что «туркестанское национальное самосознание никогда не распространялось дальше тонкого слоя модернистски настроенной интеллигенции»[5].

Итак, заключим. Бухарской нации не было. Как результат ленинской национальной политики партии большевиков зародились и сформировались свободные и равноправные новые, социалистические нации узбеков, таджиков, туркмен и других народов, населявших территорию Средней Азии, в том числе Бухарской Народной Советской Республики.

Теория «бухарской нации» не выдерживает научной критики и абсолютно неприемлема как носитель антисоветской идеи, как концепция, направленная против национально-территориального размежевания народов Средней Азии в 1924 г.

Иногда думается: а стоит ли обращать внимание на сомнительные и идейно нечистоплотные писания буржуазных советологов, не лучше ли махнуть на них рукой и делу конец.

Но, подумав, приходишь к мысли: надо читать их работы; и не просто читать, но и вскрывать и аргументированно разоблачать антисоветскую сущность их трудов.

В свое время (1962 г.) акад. Б. Н. Пономарев призывал историков глубже изучать историю Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик, подчеркивая международное значение их опыта[6].

И советским ученым надо рассказывать не только о международном значении опыта Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик, но и давать достойный отпор тем, кто извращенно истолковывает этот опыт в своих антисоветских, идейно враждебных нам целях.

М. К. Нурмуҳамедов

«БУХОРО МИЛЛАТИ» ҲАҚИДАГИ БИР ЧЕТ ЭЛ НАЗАРИЯСИГА ДОИР

Мақолада буржуа «советолог»ларининг Ўрта Осиё республикаларининг миллий-территориал чегараланишигача қандайдир «бухоро миллати» бўлганлиги ҳақидаги уйдирмалари мутлақо асоссизлиги ишонарли далиллар орқали исботлаб берилган.

---

[5] Там же, с. 167.

[6] Пономарев Б. Н. Задачи исторической науки и подготовка научно-педагогических кадров в области истории. М., 1962, с. 26.

www.ziyouz.com kutubxonasi

П. Г. БУЛГАКОВ

К ИСТОРИИ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АСТРОНОМИИ

Арабский историк науки Ибн ал-Кифти, живший во второй половине XIII в., в кратком разделе своего биографического словаря, посвященном астроному Йахье ибн Абу Мансуру, сообщает: «Когда ал-Ма'мун вознамерился наблюдать звезды, он обратился к этому Йахье и группе [других ученых], имена коих будут даны под их буквами, и повелел им вести наблюдения и наладить инструменты, что они и сделали в аш-Шаммасийе[1], в Багдаде, и на горе Касийун, в Дамаске. Было это в 215, 216 и 217-м годах [хиджры][2], и прекратилось сие дело со смертью ал-Ма'муна в месяцах 218 года»[3].

Казалось бы, перед нами рядовое сообщение о намерении халифа, известного мецената наук, организовать у себя астрономические наблюдения. Но это не так. Дело в том, что до той поры в арабских землях халифата систематических научных астрономических наблюдений не велось, а был период теоретического письменного освоения астрономического наследия сначала индийцев (с последней трети VIII в.), а затем греков, прежде всего Птолемея (с первой трети IX в.). Огромную роль в этом сыграли работавшие при дворе ал-Ма'муна величайшие среднеазиатские ученые Мухаммад ибн Муса Хорезми, составивший зиджи (астрономические таблицы) и по индийской, и по греческой традициям, и Ахмад Фергани, давший первое систематическое изложение Птолемеевой астрономии.

Но развитие науки требовало перехода от освоения, накопления и обобщения достижений предшественников к новым наблюдениям, призванным уточнять и развивать теорию. Настало время «вести наблюдения и наладить инструменты», как сказано у ал-Кифти, и халиф ал-Ма'мун обратился за этим к Йахье ибн Абу Мансуру и группе его коллег.

Происхождение и деятельность большинства ученых, работавших при дворе ал-Ма'муна, в большей или меньшей степени известны. Наряду с Хорезми, Фергани и местными, иракскими учеными там работали астрономы — выходцы из Мерва и его области, в частности крупнейшие умы того времени Хабаш ал-Хасиб ал-Мервази и Халид ибн Абдалмалик ал-Мерверруди. Первый из них составил 4 зиджа, одному из которых позднее весьма доверял Беруни; кроме того, он ввел в три-

---

[1] Квартал в средневековом Багдаде.
[2] Т. е. в 830—832 гг.
[3] كتاب إخبار العلماء بأخبار الحكماء للوزير جمال الدين على بن... القفطى، القاهرة، ١٣٢٦ ص. ٢٣٤

www.ziyouz.com kutubxonasi

гонометрию понятия тангенса и котангенса. Второй возглавил вошедшие в историю мировой науки работы по измерению градуса меридиана Земли землемерным методом. Их переселение в Багдад именно при халифе ал-Ма'муне вряд ли случайно. Ведь ал-Ма'мун с 809 по 819 г. жил в Мерве, сначала как наместник Хорасана, а затем (с 813 г.), когда ему удалось свергнуть своего брата — халифа ал-Амина, — в качестве халифа. Лишь в августе 819 г. он переехал в Багдад, когда политическая обстановка там окончательно успокоилась. Вполне естественно, что он взял с собой ученых из его окружения в Мерве.

Происхождение Йахьи ибн Абу Мансура, однако, до сих пор не было известно. Между тем роль его в развитии астрономии на средневековом «мусульманском» Востоке была, очевидно, весьма большой, если не исключительной.

Абу Райхан Беруни, как мы знаем, был не только великим астрономом, но и серьезным историком астрономии. Касаясь тех или иных астрономических наблюдений, он приводит скрупулезную сводку достижений всех своих предшественников, начиная с древних греков. И вот в связи с историей определения базовой для сферической астрономии величины наклонения плоскости эклиптики к плоскости небесного экватора он перечисляет астрономов-наблюдателей: Эратосфен, Гиппарх, Птолемей и сразу же Йахйа ибн Абу Мансур[4]. А затем уже идут многие другие. Любопытная подробность: при этих наблюдениях Йахьи ибн Абу Мансура лично присутствовал, как сообщает Беруни, великий Хорезми[5]. Этот факт весьма важен для биографии обоих ученых.

Такую же сводку Беруни дает и в связи с историей наблюдения момента осеннего равноденствия. И здесь: Гиппарх, Птолемей и сразу же Йахйа ибн Абу Мансур, а за ним — многие другие[6]. Таким образом, Беруни ставит Йахью ибн Абу Мансура хронологически первым в ряду ученых, проводивших астрономические наблюдения, на всем «мусульманском» Востоке. Мнение его весьма авторитетно, и противоречий ему в других источниках мы пока не находим.

Согласно дошедшим до нас сведениям, возможно далеко не полным, Йахйа ибн Абу Мансур оставил после себя зидж в двух редакциях, трактат о высотах Солнца для широты Багдада, книгу, охватывающую его астрономические наблюдения и послания об астрономических наблюдениях, направленные группе ученых[7].

Авторитет его в Багдаде был столь высок, что когда он умер (около 833 г.), поэт Абу-л-Хайзам оплакивал его в элегической касыде, из которой нам известны строки:

لقد عاش يحيى* وهو محمود عيشة
وكان مفيداً * و أحد العلم و الجود

(Жил Йахйа, ведя достохвальную жизнь.
Был он полезным и уникумом науки и великодушия)[8].

Йахйа оставил после себя большое потомство. Один из его сыновей, Мухаммад, продолжал заниматься астрономией и одновременно был филологом, автором книги «Сведения о поэтах». Другой сын, Али,

---

[4] Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. Т. III. Ташкент, 1966, с. 125.
[5] Там же.
[6] Там же, с. 267.
[7] الاعلام لخير الدين الزركلي، ج ٩، القاهرة، ١٩٥٧ . ص. ٣١٩
[8] Там же.

www.ziyouz.com kutubxonasi

также был филологом и написал книгу «О древних и исламских поэтах». Два сына последнего и два его внука, в свою очередь, были филологами, а правнук — певцом и поэтом[9].

До недавнего времени единственным и весьма скупым источником, позволявшим лишь строить предположения о происхождении Йахьи ибн Абу Мансура, был «Фихрист» арабского биографа и библиографа X в. Ибн ан-Надима. Он сообщает, что Йахйа ибн Абу Мансур первоначально служил ал-Фадлу ибн Сахлу, везиру ал-Ма'муна в Мерве и был зороастрийцем. Когда же с ал-Фадлом «случилась беда» (الحادثة حدثت على الفضل); ал-Ма'мун взял Йахью к себе и лично обратил его в ислам. Йахйа умер во время похода ал-Ма'муна на Тарсус и похоронен в Алеппо, на Курайшитском кладбище, где есть его нагробие с надписью[10]. И это все.

Известно, что ал-Фадл ибн Сахл был убит в Серахсе, куда он прибыл на короткое время из Мерва в 818 г. Следовательно, с этого года Йахйа ибн Абу Мансур перешел на службу к ал-Ма'муну, а последний лишь в августе 819 г. переехал в Багдад. Таким образом, можно считать установленным, что хотя бы несколько лет Йахйа ибн Абу Мансур находился в Мерве.

Сведениям Ибн ан-Надима можно доверять, ибо информацию о Йахье ибн Абу Мансуре и его потомках он лично получил от внука Йахьи, с которым был хорошо знаком[11]. Но в этой информации не хватает одной детали: происходил ли Йахйа из Мерва или ал-Фадл ибн Сахл пригласил его из других мест?

В процессе работы над переводом «Канона Мас'уда» Беруни нам посчастливилось найти прямое указание на то, что Йахйа ибн Абу Мансур был родом из Мерва или его округи. Вслед за сведениями о работах греческих ученых в области определения величины наклонения плоскости эклиптики к плоскости экватора Беруни сообщает: «Наблюдением Йахьи ибн Абу Мансура в аш-Шаммасии этот [избыток величины над 23°30′] определяется в три минуты; с этим согласуется наблюдение, о котором рассказывают мервские ученые; возможно, что им занимался Йахйа, поскольку он из тех мест (sic!)»[12].

Эти данные в совокупности со сведениями Ибн ан-Надима позволяют теперь уверенно полагать, что Йахйа ибн Абу Мансур родом из Мерва и только после переезда ал-Ма'муна в Багдад он оказался там, разделив судьбу своих земляков и коллег — Хабаша ал-Хасиба и Халида ибн Абдалмалика ал-Мерверруди. Таким образом, к богатой истории науки народов Средней Азии мы вправе прибавить еще одно светлое имя — Йахйа ибн Абу Мансур.

П. Г. Булгаков

УРТА ОСИЁНИНГ ЎРТА АСР АСТРОНОМИЯСИ ТАРИХИГА ОИД

Мақолада муаллиф буюк олим Абу Райҳон Беруний асарларида ва бошқа ўрта асрларга оид манбаларида келтирилган маълумотларни таҳлил қилиш асосида IX асрнинг йирик астрономи Яҳё ибн Абу Мансурнинг марвлик эканлигини, ижтимоий келиб чиқиши жиҳатидан Ўрта Осиёга мансублигини исботлаб беради.

[9] الفهرست لابن النديم، القاهرة، [١٩٢٩] ص. ٢١٣—٢١١

[10] Там же, с. 211.

[11] Там же, с. 213.

[12] Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. Т. V. Ч. I. Ташкент, 1973, с. 315.

www.ziyouz.com kutubxonasi

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РОСТ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ РАБОЧЕГО КЛАССА САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВОСЬМОЙ И ДЕВЯТОЙ ПЯТИЛЕТОК (1966—1975)

Ускоренное внедрение новой техники и технологии, совершенствование организации труда и производства требуют от современного рабочего высокой общеобразовательной, специальной и экономической подготовки, глубокого изучения и умелого применения передовых методов труда.

Партийные, советские, хозяйственные, общественные организации уделяют неустанное внимание вопросам подготовки и повышения квалификации рабочих во всех отраслях промышленного производства. В Узбекистане, как и по всей стране, ведутся широкая подготовка квалифицированных рабочих в профессионально-технических школах и училищах, повышение их квалификации непосредственно на производстве, обучение в школах рабочей молодежи, в средних специальных и высших учебных заведениях и т. д. Большое распространение получили школы коммунистического труда.

Эти процессы можно наглядно проследить на примере Самаркандской области УзССР. Так, уже в 1970 г. на предприятиях области функционировало 46 школ коммунистического труда, в 1975 г. — 963; 12 446 слушателей школ коммунистического труда были ударниками или боролись за это высокое звание. Только на суперфосфатном заводе действовали 32 такие школы, в которых обучалось 940 человек, в том числе 238 ударников коммунистического труда и 610 человек, борющихся за это звание[1].

В школах коммунистического труда Самаркандского лифтостроительного завода и других предприятий области большое внимание уделялось и проблемам коммунистического воспитания. Изучение морально-этических тем создавало теоретическую основу для углубления воспитательной работы со слушателями школ, помогая им учиться, жить и работать по-коммунистически.

В целях пропаганды новой формы обучения рабочих, обмена опытом и улучшения работы школ коммунистического труда широко практикуются семинары и конференции для их руководителей. Большое внимание данному вопросу уделял Самаркандский обком партии. Постоянную помощь школам оказывали 302 методических совета, организованных при партийных и профсоюзных комитетах[2]. Так, в 1974 г. в Самарканде, Каттакургане и Акташе были проведены зональные семинары-совещания для инструкторов школ коммунистического труда, на которых рассматривались вопросы составления учебных планов, формы проведения занятий, задачи культпросветучреждений профсоюзов по руководству этими школами[3].

В сентябре того же года президиум облсовпрофа специально рассмотрел вопрос о ежегодном проведении областных семинаров и конференций для руководителей школ коммунистического труда и экономической учебы. Был утвержден состав методического совета, куда вошли представители партийных и профсоюзных органов, общества «Знание», преподаватели вузов. Большое внимание этому вопросу уделяли газеты «Ленинский путь» и «Ленин юлы», на страницах которых публиковались примерные программы обучения слушателей в данных школах и т. д.

На предприятиях Самаркандской области, как и по стране в целом, все шире развертывается и экономическая подготовка кадров. Как подчеркивалось в постановлении ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся»[4], экономическая подготовка является непременным условием повышения научного уровня хозяйствования, роста активности трудящихся в управлении производством, успешном осуществлении намеченной партией программы развития народного хозяйства.

---

[1] Самаркандский облгосархив, ф. 2, оп. 2, д. 23, л. 9; д. 62, л. 8; д. 813, л. 1—2.
[2] Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 31, оп. 65, д. 103, л. 9.
[3] Там же, л. 28.
[4] «Правда», 1971 г., 16 сентября.

www.ziyouz.com kutubxonasi

В речи на XV съезде ВЛКСМ Л. И. Брежнев говорил: «Ошибочно думать, будто с экономическими законами имеют дело только большие ученые и руководители. Эти законы, если их понять правильно, диктуют логику поведения не только администратору, инженеру, ученому, технику, но и каждому рядовому рабочему, колхознику»[5].

Экономическое образование — мощный фактор преобразования техники, совершенствования организации труда, повышения творческой активности масс. Учитывая это, передовые коллективы включают экономическое образование в число показателей социалистического соревнования.

Общему росту культурно-технического уровня рабочих во многом способствует широкое развитие вечернего и заочного обучения.

В 1966—1975 гг. большую работу в этом направлении вела Самаркандская очно-заочная школа во главе с ее директором В. Мухтаровым. Педагогический коллектив школы открыл ряд учебно-консультационных пунктов на табакфермзаводе, обувной фабрике, фарфоровом заводе и др., которые за годы восьмой и девятой пятилеток окончили не менее 1000 юношей и девушек.

Партийные, профсоюзные и комсомольские организации многих предприятий области (заводы «Красный двигатель», фарфоровый, экспериментально-механический, Каттакурганский масложиркомбинат, кожзавод, шелкоткацкая фабрика «Труд женщины» и др.) заботливо относятся к тем, кто учится без отрыва от производства. На этих предприятиях вопросы, связанные с повышением культурно-технического уровня рабочих, учитываются при подведении итогов социалистического соревнования, переводе рабочих на более квалифицированную работу, повышении разряда и т. д.

Промышленные предприятия помогают оснащению классов и кабинетов училищ и школ оборудованием и наглядными пособиями, содействуют эффективной организации занятий. Например, в учебном пункте при Самаркандском фарфоровом заводе занятия проводились в специально оборудованных классах в две смены, что позволяло рабочим регулярно посещать их без отрыва от производства. Для привлечения молодежи в школу преподаватели пункта были закреплены за цехами и участками. Ход учебы нередко обсуждался на заседаниях заводских партийных собраний; учащимся предоставлялись все предусмотренные законодательством льготы. В результате около 300—350 учащихся ежегодно получали аттестаты зрелости, которые вручались им в торжественной обстановке. Многие выпускники школы поступили в высшие и средние специальные учебные заведения[6].

В 1974/75 году в Самаркандской области имелось 30 школ рабочей молодежи, было организовано более 200 классов, функционировали две очно-заочные школы, были открыты филиалы школ на промышленных предприятиях. Так, самаркандская школа рабочей молодежи № 1 открыла свои филиалы при профтехучилищах №№ 6, 16, 72, где обучалась молодежь лифтостроительного завода и завода домашних холодильников[7].

Много внимания уделяется росту квалификации рабочих на чаеразвесочной фабрике. Коллектив ее каждый год отправлял молодежь на учебу, в том числе в другие города страны. Например, начальник цеха Т. Исраилов учился на вечернем отделении механико-математического факультета СамГУ, А. Ю. Ткачева направили в Московское полиграфическое училище, окончив которое, он стал технологом. Многие рабочие занимались в профтехучилище. На фабрике действует также вечерний университет марксизма-ленинизма.

Хорошо поставлена работа по повышению культурно-технического уровня рабочих на Самаркандской шелкоткацкой фабрике. С 1963 г. там действует своя школа рабочей молодежи, с 1974/75 учебного года организован учебно-курсовой комбинат; 104 рабочих обучалось на производственно-технических курсах, 41 — на курсах целевого назначения, 130 — в школах коммунистического труда, 30 — на курсах по обучению смежным профессиям, 264 работника подготовлено путем ученичества. На фабрике эффективно осуществлялось шефство инженерно-технических работников, особенно конструкторов, технологов, над рабочими-изобретателями и рационализаторами; регулярно проводились Дни инженера, Дни мастера, организовывались обзоры новой технической литературы, устраивались кинопросмотры.

Большая роль в обучении и воспитании молодых рабочих принадлежит системе профессионально-технического образования. Только в 1971—1975 гг. число ПТУ в Самаркандской области увеличилось с 11 до 27, а контингент учащихся — с 4,5 тыс. до 14 тыс. человек[8].

Профессионально-технические училища специализируются по отраслям производства, и каждое из них прикреплено к определенному базовому предприятию. Например, завод «Красный двигатель» ежегодно направлял по 90—100 рабочих в профтех-

---

[5] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. I. М., 1970, с. 383.
[6] «Ленинский путь», 1976 г., 1 октября.
[7] Самаркандский облгосархив, ф. 74, оп. 18, д. 62, л. 13.
[8] «Ленинский путь», 1976 г., 20 января.

www.ziyouz.com kutubxonasi

училище № 16 г. Самарканда. Много внимания уделялось подготовке кадров на шелкоткацкой фабрике. На заводе «Кинап» было организовано Бюро технического обучения (БТО), куда молодежь поступала после десятилетки, обучалась в течение трех месяцев и лишь затем принималась на работу. Подготовкой молодых рабочих занимались инженеры и квалифицированные рабочие.

Большой резонанс среди предприятий не только Самаркандской области, но и всего Узбекистана получил опыт подготовки квалифицированных рабочих совместными силами завода «Красный двигатель» и Самаркандского ГПТУ № 16. В 1972 г. были разработаны «Совместные мероприятия профессионально-технического училища № 16 и базового предприятия — завода «Красный двигатель» имени В. И. Ленина». По существу в этой брошюре отразился план социального развития завода по разделу «Подготовка кадров силами профтехучилища».

ГПТУ готовило автослесарей, токарей, электриков, газоэлектросварщиков. Обучение будущих рабочих проходило по кабинетной системе. Все кабинеты (электротехнический, токарного дела, спецтехнологии и др.) были оснащены современным оборудованием, в основном полученным от завода. ГПТУ, в свою очередь, в ходе практических занятий выполняло заказы предприятия на изготовление нестандартного оборудования, деталей индивидуального производства и метизов. Таким образом, училище стало как бы учебным цехом завода и выпускники его, как правило, приходили на предприятие уже квалифицированными рабочими[9].

Работники завода «Красный двигатель» постоянно повышали свой культурно-технический уровень. Так, если в 1964/65 учебном году без отрыва от производства здесь обучалось менее 5% промышленно-производственного персонала, то в 1969/70 г.— более 10%, а в 1974/75 г. каждый десятый работник завода имел высшее или среднее специальное образование, более 70% рабочих — 7—8-классное образование. Кроме того, каждый пятый рабочий ежегодно совершенствовал свою профессию.

В целом на предприятиях Самаркандской области к 1975 г. каждый десятый рабочий имел аттестат зрелости, диплом техника или инженера.

Современные рабочие в основной своей массе — люди, не только хорошо владеющие профессией, но и знакомые с достижениями мировой науки и культуры, обладающие высокими эстетическими вкусами. Рост культурно-технического уровня рабочих ярко виден на примерах передовиков производства. Они не только добиваются высоких производственных показателей, но и выступают с лекциями, докладами, статьями в газетах и журналах, выпускают брошюры. Вместе с инженерами, техниками, работниками науки они совершенствуют технику, технологию производства, организацию труда и производства, добиваются неуклонного роста производительности труда и высокого качества продукции, принимают активное участие в управлении государством.

Рабочие-новаторы по своей культуре и техническим знаниям стоят на уровне техников, инженеров. Так, один из первых ударников коммунистического труда, бурильщик рудника «Ингичка» Фагим Бурганов, заочно окончив горный техникум, возглавил смену, которая на протяжении ряда лет держала первенство на руднике, выполняя годовые планы бурения не менее чем на 115—120%. Сам Фагим был одновременно преподавателем школы коммунистического труда, членом совета общественного бюро рационализаторов и изобретателей. Подобные примеры наглядно свидетельствуют о том, что рабочие в современных условиях становятся не только глубокими специалистами, подлинными новаторами производства, но и широкоэрудированными, всесторонне образованными людьми.

Неуклонное повышение культурно-технического уровня рабочих ускоряет процесс формирования рабочего нового типа, гармонически сочетающего в себе черты человека физического и интеллектуального труда, владеющего достижениями современной науки и техники, активного, сознательного строителя коммунизма.

У. Буранова

[9] «Правда Востока», 1972 г., 16 сентября.

ИЗ ИСТОРИИ ГОНЧАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В БУХАРЕ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Археологические работы в Бухарской области УзССР приняли за последние годы широкий размах. В частности, Бухарским отрядом Института археологии АН УзССР проделана большая работа по изучению материальной культуры позднесредневекового периода. С обильным материалом верхних, позднефеодальных слоев мы сразу же сталкиваемся не только при археологических раскопках, но и при проведении строительных и перепланировочных работ. Прежде всего это касается изделий гончарного

www.ziyouz.com kutubxonasi

производства — наиболее массового и вместе с тем наименее изученного для того времени.

Работами отряда выявлено несколько комплексов, характеризующих состояние керамического производства с XV—XVI по начало текущего столетия. Один из них представлял отвал бракованной посуды конца XIX — начала XX в.

Хотя этот период в целом по Узбекистану в известной мере затронут работами как дореволюционных русских, так и советских исследователей, необходимо отметить, что дореволюционные авторы, будучи любителями, подчас представляли отрывочные или противоречивые суждения. Публикациям подвергалась высокохудожественная керамика, а ординарные ее образцы, предназначенные для широкого потребительского рынка, оставались неизученными.

Ранее советские этнографы, историки, искусствоведы в основном касались вопросов организации ремесла, внутрицеховых традиций, форм, художественного оформления и локальных особенностей различных керамических школ Средней Азии. Эти данные получались на основании дореволюционных исследований, архивных, этнографических материалов и выборочных образцов керамики из музеев. Сведения о собственно бухарской керамике того периода были ограничены альбомом Н. Бурдукова (1904 г.)[1], где представлено несколько образцов высокохудожественной керамики, но не из самого города, а из окрестных селений, и работой В. Развадовского[2]. Последняя же носит описательный характер, а общее ухудшение керамического производства в Бухаре автор, как и большинство дореволюционных исследователей, объясняет широким ввозом из России фабрично-заводских фарфорово-фаянсовых изделий. Советские этнографы и искусствоведы описывали ближайший к Бухаре керамический центр — Гиждуван, вообще не касаясь собственно бухарской керамики, ибо к этому времени она здесь почти полностью исчезла. Ограниченные и косвенные сведения, которыми мы располагаем в этом направлении, не могли дать сравнительных характеристик изучаемой керамики второй половины XIX в. с керамикой предшествующих периодов в формах, орнаментах и цветовой гамме.

Не уделялось должного внимания и процессам социально-экономического и политического характера как в Средней Азии, так и за ее пределами, хотя они оказывали прямое влияние на состояние керамического производства.

Все это обусловило особый интерес к материалам упомянутого выше отвала бракованной керамики конца XIX — начала XX в. Этот комплекс, хотя и не является значительным по объему, но сравнительно полно характеризует состояние гончарного производства в Бухаре указанного периода. Четко прослеживаются появление новых или изменения в старых формах, цветовой гамме и орнаментации изделий.

Гончарный отвал с бракованной керамикой был найден при создании искусственного озера на территории парка им. С. М. Кирова. Он состоял из различных форм столовой посуды и других керамических изделий.

Наибольшую группу в комплексе (свыше 150 экз.) составляют чаши (коса). Из них подавляющая часть — обычной, распространенной и в наши дни формы (рис. 1, *1*).

Незначительную группу (5 экз.) составляют чаши с несколько приподнятой утончающейся к тулову конусовидной ножкой, от которой отходит вазообразное тулово (рис. 1, *2*).

До сих пор эта форма чаш в материалах Бухары ранее второй половины XIX в. нам не встречалась. Подробное описание их дано в работе Е. М. Пещеревой, которая относит их к парадным видам чаш; они называются «дукки коса»[3]. Орнаментацию на большинстве изделий составляет полностью зеленый или желтый фон с потеками и вкраплениями зеленой краски. Лишь на некоторых экземплярах имеется подглазурная процарапанная орнаментация из простейших вихровых или лепестковых розеток по центру и связанных с ними во вращении отогнутых стеблей, цветочного орнамента, концентрических параллельных кругов и спиралей, расположенных по стенкам и венчику чаш. На внешней поверхности чаш орнаментация отсутствует, если не считать изредка встречающихся рельефных желобков.

По своей форме и цветовой гамме близко к чашам стоят пиалы (4 экз.). На найденных фрагментах полностью отсутствует даже процарапанная орнаментация (рис. 1, *3*).

Блюда представляют в комплексе небольшую группу (14 экз.). По форме они делятся на два широко бытовавших в тот период вида.

Первая группа (табак) имеет распространенную еще в предшествующий период традиционную форму (рис. 1, *4*). Художественное оформление их очень бедно — те же

---

[1] Бурдуков Н. Гончарные изделия Средней Азии. СПб., 1904.

[2] Развадовский В. Опыт исследования гончарного и некоторых других кустарных промыслов в Туркестанском крае. — «Туркестанское сельское хозяйство», 1916, № 6, с. 567—572.

[3] Пещерева Е. М. Гончарное производство Средней Азии. — Труды Института этнографии, новая серия, т. XIII, М.—Л., 1959, с. 295.

www.ziyouz.com kutubxonasi

потеки зеленого или желтого цвета и процарапанная орнаментация. Лишь на одном из них имеется штампованный узор «басма».

Вторую группу составляют «ляганы» с широким массивным плоским поддоном, от которого отходят очень невысокие стенки, переходящие у венчика в отогнутый наружу бортик (рис. 1, *5*). Такая плоскостная форма в Бухаре ранее середины XIX в. была распространена только в деревянной столовой посуде. У нас представлено три образца блюд, из них два расписаны в технике ближайшего керамического центра — Гиждувана, а третий вообще лишен орнаментации.

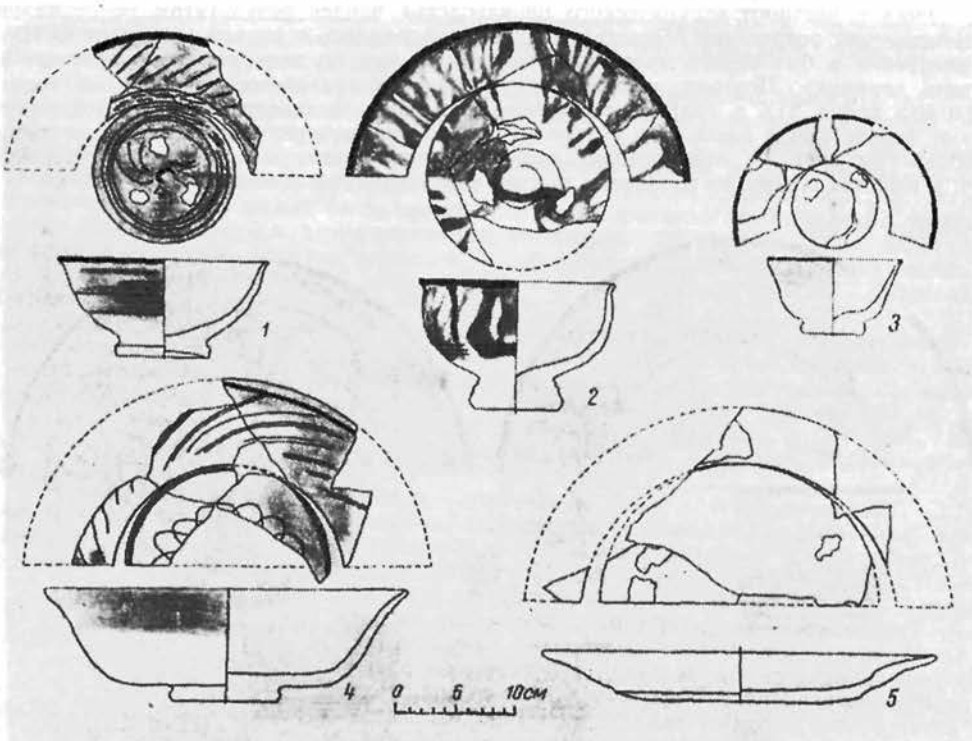

Рис. 1.

Появление и распространение такой формы во второй половине XIX в. в керамике, видимо, объясняется, в частности, увеличением потребления населением густых форм пищи. Деревянная посуда из-за отсутствия материала была дорогой, поэтому гончары выпускали такие блюда большими партиями как для внутрисемейного употребления, так и для квартальных общин, использовавших их во время свадеб, поминок и т. д.

Следующая группа изделий незначительна по объему (видимо, гончар не специализировался на их изготовлении). К ним относятся два массивных сосуда, покрытых зеленой глазурью и оформленных процарапанной орнаментацией и рельефными желобками. Употреблялись они для подачи пищи к столу на 2—3 человек (рис. 2, *1*, *2*) и воды со льдом (яхоб) или разбавленного водой кислого молока со льдом.

Небольшую группу составляют детские горшочки (тувак) обычной банкообразной формы с рельефной орнаментацией по тулову и фестончатым краем (рис. 2, *5*).

В количестве одного или двух экземпляров встречены: сосудики для воды в перепелиных клетках, чернильница керамическая (рис. 2, *3*), детский игрушечный сосудик для воды и подсвечники-шамдоны (рис. 2, *4*).

Среди материалов гончарного отвала нами были найдены обломок «сари» — подставки для укладки на нее стопок посуды (рис. 2, *6*) и фрагмент небольшого плоскодонного сосудика с округлым туловом и узкой обломанной горловиной (рис. 2, *7*). Судя по плотному тесту хорошего обжига и узости горловины, он предназначался для хранения ароматических или других жидкостей.

Даже поверхностный осмотр исследуемых изделий позволяет сделать вывод о значительном ухудшении столовой посуды и поливной керамики как в технологическом, так и в художественном отношениях по сравнению с первой половиной XIX в. Это выражается прежде всего в полном исчезновении кашиновых изделий как наи-

www.ziyouz.com kutubxonasi

более дорогих и способных конкурировать с привозным русским фарфором, в практическом отсутствии широко бытовавшей ранее расписной керамики полихромных и монохромных образцов. Вся эта керамика, как парадная, так и расхожая, в целом представляла собой выполненные с большой тщательностью высокохудожественные произведения искусства. Орнаментацией зачастую покрывалась и внутренняя, и внешняя сторона изделий, в которых творчески продолжались традиционные приемы и художественные композиции XV—XVIII вв. К изучаемому же периоду в Бухаре стала господствовать керамика с зелеными и желтыми фонами с потеками, а место высокохудожественной росписи занял элементарный процарапанный орнамент.

Упадок местного керамического производства явился результатом не социально-экономических потрясений общества, как это наблюдалось в первой половине XVIII в., а внедрения в быт нового материала, способного как по цене, так и по качеству заменить керамику. Поэтому, несмотря на ухудшение зрительного восприятия полива, керамика конца XIX в. сохраняет сравнительно неплохое качество и даже появляются новые формы чаш и блюд. Это указывает на то, что гончарная посуда, соответственно требованиям времени, приспосабливалась керамистами для максимального удешевления, а разница в цене восполнялась за счет увеличения массовости производства.

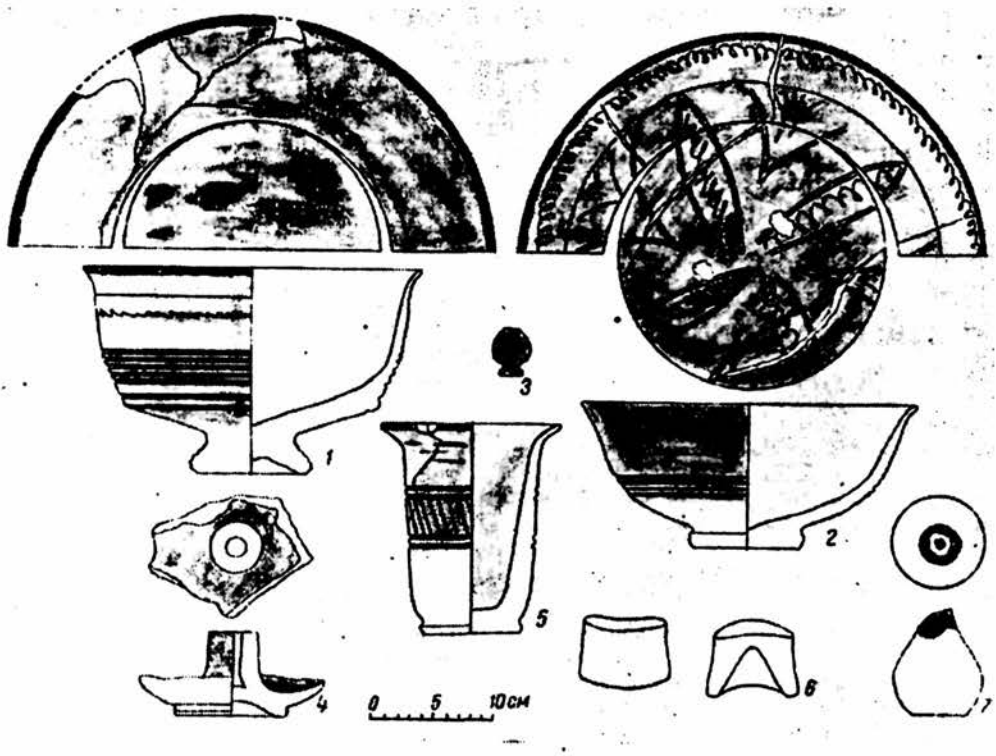

Рис. 2.

Каковы же причины, обусловившие столь значительное ухудшение отрасли, которая на протяжении тысячелетий выступала одной из ведущих в Бухаре? Большинство авторов, в той или иной степени затронувших эти вопросы, составляли современники. Все они единодушно отмечают, что фарфор как материал, более совершенный в художественном, технологическом и гигиеническом отношениях, начал быстро вытеснять более дорогие сорта местной расписной керамики и кашиновых изделий[4].

Ранее импортировавшиеся в Среднюю Азию фарфор, фаянс и керамика доставлялись сюда посредством традиционной караванной торговли. При этом способе транспортировки ввоз был ограничен, посуда в пути сильно билась[5], и цена на нее соответственно была высокой. Такие изделия, бывшие преимущественно достоянием верхних слоев общества, не только не конкурировали, а скорее, стимулировали керамистов к производству высокохудожественных образцов.

[4] Развадовский В. Указ. статья, с. 567.
[5] Маев Н. А. Материалы для статистики Туркестанского края (ежегодник). СПб., 1876, с. 46.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Ввод в действие Закаспийской железной дороги, связавшей в 1887 г. Бухару с метрополией, привел к заполнению рынка привозным фарфором, фаянсом, керамикой и стеклом, цены на которые резко снизились. Кроме того, русские изделия из фарфора и фаянса умело приспосабливались к вкусам местного населения. Л. Ф. Костенко, побывавший в Бухаре в конце XIX в., отмечал широкое использование там русских товаров, изготовленных применительно к вкусам местного населения и стоивших дешевле, нежели на самих русских рынках. Далее автор указывает, что «английских товаров, сравнительно с русскими, в Бухаре не много: они проникают сюда из Кабула»[6].

Перенесение в 1895 г. русской таможенной черты на границу с Афганистаном еще более ограничило импорт товаров в Среднюю Азию из соседних стран, практически покончив с ввозом сюда западноевропейского фарфора. К тому же русские промышленники учитывали как изысканные вкусы высших слоев общества, так и покупательские возможности широких масс.

Все это отражалось на состоянии местного керамического производства. Характеризуя его, Н. Бурдуков писал: «Главнейшими центрами производства глиняной расписной посуды являются Бухара, Риштан и Самарканд с окрестными кишлаками...» Однако посуда Катта-Кургана — в сущности самаркандская посуда, посуда кишлаков Бахауддина и Варданзе — бухарская посуда и т. д. Так по крайней мере обстоит дело в настоящее время; может быть, прежде центрами производства были иные пункты...»[7] Итак, уже на грани XX в. крупнейшие и древнейшие гончарные центры — Самарканд и Бухара — теряют прежнее значение, уступая место более отдаленным центрам с крупной базарной торговлей (Самарканд — Катта-Кургану, а Бухара — Бахаваддину, Варданзи, Гиждувану).

В. Развадовский отмечал: «В настоящее время не найти в городе Бухаре гончара, который расписывал бы посуду красками и орнаментировал бы ее. Я посетил десятки гончарных мастерских и только в одной из них встретил гончара Рахмат-Улла аксакала, который еще орнаментирует и расписывает изготовленную им посуду»[8].

Аналогичные процессы шли и в других районах. В целом по России падение кустарных промыслов с развитием капитализма было глубоко охарактеризовано В. И. Лениным на примере Кавказа[9].

Однако гончарство не погибло. Решающую роль в его сохранении сыграло крестьянство, составлявшее громадное большинство населения Средней Азии, в частности Бухарского ханства. Оно выступало и базой гончарного производства, и его основным покупателем. Именно поэтому гончарные центры в отдаленных от железной дороги сельских пунктах с крупной базарной торговлей (Гиждуван, Варданзи) сумели сохраниться и даже отчасти усилиться за счет центров, пришедших в упадок (Бухара). Дело в том, что покупательская способность сельского населения из-за чудовищной эксплуатации его была очень низкой, а привозимый торговцами фарфор за счет транспортировки повышался в цене и не мог уже оказать подавляющего влияния на местное гончарное производство. Его дешевые изделия широко употреблялись как в повседневном быту, так и при организации традиционных церемоний (свадьбы, поминки и др.).

Устойчивому спросу на гончарную посуду способствовал и быстрый рост населения Средней Азии, особенно городского. Так, в Ташкенте за 1868—1910 гг. число жителей увеличилось почти в три раза[10]. При этом в 1910 г. четвертую часть их составляло население европейской части города.

С ростом населения увеличивался и спрос на все виды изделий, в том числе гончарных, причем наряду с традиционными покупателями спрос на керамическую посуду предъявляло и переселенческое европейское население[11].

Все это, несмотря на качественное ухудшение и количественное сокращение расписных гончарных изделий, способствовало сохранению гончарства как промысла в различных районах Средней Азии, в том числе в Бухаре.

Д. К. Мирзаахмедов

---

[6] Костенко Л. Ф. Бухара. — В кн.: «Россия по рассказам путешественников и ученым исследованиям», т. VI, М., 1887, с. 215.

[7] Бурдуков Н. Указ. статья, с. 5—6.

[8] Развадовский В. Указ. статья, с. 567—568.

[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 594—595.

[10] История Узбекской ССР. Т. II. Ташкент, 1968, с. 124.

[11] Скворцов А. Кустарные промыслы в Средней Азии в прошлом и настоящем. — «Народное хозяйство Средней Азии», 1925, № 10—11, с. 72.

www.ziyouz.com kutubxonasi

РЕФЕРАТЫ

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ И СУЩНОСТИ ДУХОВНОЙ ПОТРЕБНОСТИ

В условиях развитого социализма резко возрастает роль сознательности, субъективного фактора общественного развития, что определяет огромную важность влияния и действенности социалистической идеологии. Развитие и совершенствование экономических и социальных отношений диалектически связано с развитием идеологии, всей духовной жизни советского общества. Отсюда то огромное внимание, которое уделяет Коммунистическая партия вопросам идейно-воспитательной работы, усилению воздействия социалистической идеологии на сознание и практическую деятельность масс, возрастанию роли духовной жизни и культуры социализма в решении задач коммунистического строительства.

Неуклонный подъем жизненного уровня и образования народа, увеличение свободного времени привели к невиданному росту духовных потребностей советских людей. В этой связи представляет интерес вопрос о сущности и формировании духовной потребности.

Признавая производность духовных потребностей от потребностей материальных, многие авторы делают вывод об их субъективном характере[1]. Правда, в последнее время стала превалировать точка зрения на духовную потребность как на единство объективного и субъективного[2].

Духовная потребность носит осознанный характер и в этом смысле она субъективна. В то же время она порождается сознанием существующей реальности, т. е. носит объективный характер.

Диалектика объективного и субъективного в природе духовных потребностей проявляется во взаимодействии требований, предъявляемых обществом к личности, и внутреннего мира самой личности.

Объективная сторона духовных потребностей личности выражается в том, что они определяются социальным положением субъекта и уровнем общественного потребления. Субъективная сторона — в степени осознания духовной потребности субъектом, во внутренней потенции его к удовлетворению своих потребностей и в самой деятельности по их удовлетворению.

В. И. Толстых пишет: «Понятие духовного производства исторично.

...Именно общественное разделение труда составляет социально-историческую основу возникновения и существования духовного производства в качестве особой, самостоятельной сферы общественной деятельности»[3].

Говоря о духовной потребности, ее прямом диалектическом взаимодействии с духовным производством (ибо потребность определяет производство, а производство, в свою очередь, формирует потребность), можно утверждать, что до общественного разделения труда чисто духовной потребности не существовало. Духовная потребность не была разделена и противопоставлена материальной потребности. Функциональное деление духовной и материальной потребности существовало и в тот период, но социальное разделение произошло лишь с возникновением общественного разделения труда.

Доминантой, определяющей взаимоотношение материальных и духовных потребностей, выступает система социальной действительности, структура общественных отношений. Она определяет степень «идейности» общества и то или иное отношение материальных и духовных потребностей.

---

[1] Толстых В. И. Духовное производство как проблема истмата. — «Вопросы философии», 1978, № 2, с. 42—56.

[2] Семенова Л. И. Духовные потребности и их место в процессе становления личности коммунистического общества. Канд. дисс. Волгоград, 1972.

[3] Толстых В. И. Указ. статья, с. 47.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Таким образом, материальные потребности воздействуют на духовные, преломляясь через систему социальных отношений.

Духовные потребности тесно взаимосвязаны с материальными, но не определяют их: высокоразвитые материальные запросы могут сочетаться с примитивными духовными потребностями.

Очень трудно найти грань, за которой материальные потребности начинают угнетающе (или, напротив, положительно) действовать на духовные потребности личности.

В истории общества еще не было такого периода, когда существовала бы возможность для полного удовлетворения всех материальных и духовных потребностей человека.

Именно поэтому перед личностью, особенно молодой, встает проблема выбора в удовлетворении потребностей (скажем, человек поступается нравственными принципами ради материальной выгоды или, наоборот, предпочитает работу творческую, но дающую меньший заработок).

В отличие от материальных потребностей, духовные потребности всегда социализованы, всегда определены господствующими в обществе отношениями. Они являются как бы отпечатком свойств среды в сфере личности. С другой стороны, через потребности личность запечатлевается в окружающей среде.

Духовные потребности личности всегда шире ее социальных потребностей, что и вызывает поступательное развитие последних.

Духовная потребность носит рассудочно-рациональный характер. Это выражается в постановке определенных задач, целей, выборе путей их достижения и т. п. В социалистическом обществе это проявляется в выработке годовых и перспективных планов, осуществлении их оптимальными методами.

В то же время всякая рациональная потребность имеет эмоциональную окраску, она связана с чувствами ожидания, желания, и степень выражения этих чувств характеризует насущность силы потребности.

Таким образом, духовная потребность связана с уровнем социализации субъекта, его индивидуальным переживанием, сознанием.

Духовные потребности комплексны. Например, чувство любви носит ярко выраженную эмоциональную окраску и в то же время в нем заложен рационально-рассудочный момент: создание моногамной семьи, производство, воспитание потомства.

Важное значение воспитанию истинных потребностей, гармоничных и целостных, придавали классики марксизма-ленинизма в своем учении об обществе социализма. К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали потребности как одну из основ жизнедеятельности личности и общества, подчеркивали их важную роль как движущей силы активности личности и развития общества. Они считали, что всякая потребность нацелена на овладение определенными ценностями, объективными по отношению к субъекту потребности[4].

Формирование этих ценностей, закрепление их в общественном сознании, создание благоприятных условий для деятельности, направленной на овладение этими новыми ценностями, и есть задача государственных и общественных организаций.

Преимущества социализма как общественной системы, подчеркивал В. И. Ленин, реализуются в той мере, в какой они научно познаны обществом и используются практически. В связи с этим на современном этапе возрастает актуальность всестороннего научного исследования процесса управления духовными потребностями.

Формирование духовных потребностей в нашей стране происходит «под воздействием всей системы воспитательной работы партии, государства и общественных организаций»[5].

В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость продуманного координирования, единого планирования составных частей системы идеологического воздействия на массы. Производственная пропаганда по всей стране, указывал В. И. Ленин, должна быть объединена под руководством одного органа в целях экономии сил и более правильного направления работы[6].

В зрелом социалистическом обществе созданы все необходимые условия для развития средств идеологического воспитания масс. КПСС и Советское государство, последовательно претворяя в жизнь марксистско-ленинские идеи, уделяют неослабное внимание формированию духовных потребностей советских людей, прежде всего молодежи. Это ярко проявилось и в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», где отмечается, что в центре внимания всех средств идеологического воздействия «должно стать усиление поли-

---

[4] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 245, и др.
[5] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 117.
[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 143, и др.

www.ziyouz.com kutubxonasi

тической, трудовой и нравственной закалки юношей и девушек. воспитание у них стремления к знаниям, культуре...»[7]

Все это свидетельствует об обоснованности сформулированной в литературе трактовки: «Духовная потребность — определяемое социальной природой субъекта потребности (то есть человека, социальной группы, класса или общества) взаимодействие со средой, его объективное состояние, в результате которого возникает необходимость в духовной жизни, в производстве, сохранении, усвоении, обмене, распространении духовных ценностей и благ и их объективизации в человеческой деятельности»[8].

К данному определению можно добавить, что духовная потребность определяется не только социальной средой, но и индивидуальными качествами субъекта.

Дальнейшие исследования данной проблемы позволят еще глубже проникнуть в сущность категории «духовная потребность», процессы и факторы ее формирования и развития в соответствии с задачами коммунистического воспитания масс.

Д. Азимова

---

[7] «Правда». 1979 г., 6 мая.

[8] Злотников Р. А. Методологические проблемы формирования и развития духовных потребностей советского рабочего. Автореферат докт. дисс. М., 1977.

www.ziyouz.com kutubxonasi

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ВУЗОВ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА НА КАФЕДРАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ТашПИ ИМЕНИ АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ

В Ташкентском ордена Дружбы народов политехническом институте им. Абу Райхана Беруни в настоящее время функционирует 15 кафедр общественных наук, пять из которых расположены на периферийных факультетах.

В начале десятой пятилетки, исходя из решений XXV съезда КПСС, постановлений партии и правительства, научно-исследовательская работа (НИР) на кафедрах общественных наук ТашПИ была в значительной мере перестроена на более эффективной основе. Это прежде всего выражалось в переходе от мелкотемья к исследованию единой проблемы.

Так, по сводному плану НИР 1975 г., кафедрами общественных наук выполнялись 69 тем, не связанных друг с другом и, следовательно, малоэффективных. Кроме того, они не учитывали профиль Института и не имели перспективного характера.

Отказавшись от такой постановки научной работы, кафедры общественных наук разработали перспективные планы НИР на 1976—1980 гг. и перешли от мелкотемья к исследованию единой проблемы — «Возрастание руководящей роли Коммунистической партии в период создания материально-технической базы коммунизма».

Исходя из этой общей проблемы, коллектив каждой кафедры определил конкретные темы своих исследований, отражающие их специфику. Так, на кафедрах истории КПСС под научным руководством проф. М. Х. Назарова разрабатывается тема «Деятельность Коммунистической партии Узбекистана по развитию промышленности республики в период развитого социализма», а под научным руководством проф. К. Х. Хасанова — тема «Деятельность Коммунистической партии Узбекистана по развитию промышленности республики в период строительства социализма».

Коллективы кафедр философии под научным руководством профессоров А. А. Артыкова, Л. Н. Безмоздина, доцентов Т. М. Моминова, М. Ф. Фаязова ведет исследования по теме: «Атеистическое, научно-материалистическое, нравственное и эстетическое воспитание студентов и трудящихся в период строительства коммунизма», а члены кафедр политэкономии под научным руководством проф. М. Л. Турсунходжаева, доцентов Е. М. Боголюбовой, А. К. Кадырова разрабатывают «Экономические проблемы повышения эффективности общественного производства в промышленности и сельском хозяйстве республики в период развитого социализма».

Под научным руководством доцентов Ф. Ш. Шарипова и А. Р. Атаджанова сотрудники кафедр научного коммунизма исследуют тему «Социально-политические и духовные аспекты научно-технической революции в период развитого социализма».

Исходя из общего плана, каждым исполнителем составляются конкретные планы на год. Годовые научные отчеты рассматриваются на заседаниях Совета факультета общественных наук (ФОН), где и утверждаются планы НИР по каждой кафедре на следующий год. Совет ФОН систематически рассматривает также ход выполнения плана НИР как по отдельным темам, так и по факультету в целом. Эти вопросы регулярно обсуждаются на заседаниях кафедр, партсобраниях и заседаниях партийных бюро каждой кафедры, заседаниях партийного комитета и большого Совета Института.

Партком и ректорат ТашПИ контролируют ход осуществления планов НИР исполнителями, оказывая им необходимую помощь.

К работе над проблемными темами привлечено более 80% членов кафедр.

Результаты научных исследований публикуются в выпускаемых кафедрами тематических сборниках, республиканских журналах и газетах, докладываются на всесоюзных, республиканских и институтских научно-теоретических конференциях и т. д.

Уже в 1976 г. коллектив кафедры истории КПСС дневного обучения выпустил по проблемной теме сборник статей (7 п. л.) «Деятельность партийных организаций по внедрению прогрессивных методов труда и подготовки кадров для промышленности Узбекистана». Кроме того, доцент этой кафедры А. Р. Атаджанов опубликовал монографию «ЦКК—РКИ Узбекистана в борьбе за строительство социализма». В республиканских журналах помещено 6 научных статей общим объемом 3,5 п. л.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Преподавателями кафедры истории КПСС вечерне-заочного обучения, возглавляемой проф. К. Х. Хасановым, в 1976 г. опубликованы 2 брошюры и 17 статей общим объемом 11 п. л.

Кафедрами философии в 1976 г. были изданы сборник научных трудов «Атеистическое, эстетическое воспитание трудящихся» (6 п. л.), а также 14 статей и 4 брошюры (общий объем — 9 п. л.).

Коллективами кафедр политэкономии в 1976 г. опубликованы 4 брошюры и 3 статьи объемом 5 п. л., а кафедр научного коммунизма —18 статей и 2 брошюры.

На научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава было сделано 63 научных доклада.

В 1977—1978 гг. по кафедрам истории КПСС выпущены две монографии, два сборника, 5 брошюр и более 60 статей, защищена одна кандидатская диссертация, подготовлены к защите 3 кандидатские и одна докторская диссертация.

Коллективами кафедр философии выпущены один кафедральный сборник и 4 брошюры, подготовлена одна монография, защищены одна кандидатская и одна докторская диссертации.

Сотрудниками кафедр политэкономии опубликованы монография и кафедральные сборники, 2 брошюры, более 30 статей и подготовлена одна докторская диссертация.

По кафедрам научного коммунизма опубликованы одна монография и 43 статьи, подготовлена одна докторская и защищены две кандидатские диссертации.

Руководствуясь решениями партии и правительства, коллективы кафедр общественных наук настойчиво добиваются повышения эффективности и качества научно-исследовательской работы.

Так, сотрудниками кафедр истории КПСС в 1979 г. выпущены кафедральный сборник статей, 5 монографий, две брошюры и более 30 статей общим объемом свыше 110 п. л. В частности, изданы следующие монографии: доц. А. У. Уралов — «Промышленность Узбекистана в период развитого социализма» (9,31 п. л.), доц. К. К. Касымов — «Руководство Компартии Узбекистана развитием легкой индустрии в условиях развитого социализма» (10,5 п. л.), доц. В. Ф. Климачёв — «Компартия Узбекистана — организатор научно-технического прогресса в народном хозяйстве республики в условиях развитого социализма» (16,38 п. л.).

Авторским коллективом под руководством проф. К. Х. Хасанова выпущены две книги — «Ташкентский политехнический институт им. А. Р. Беруни», книга первая (25,79 п. л.) и книга вторая — «История создания и развития факультетов и кафедр Ташкентского политехнического института им. А. Р. Беруни» (30,5 п. л.).

Под научным руководством проф. М. Х. Назарова в 1979 г. издан тематический сборник «Компартия Узбекистана в борьбе за повышение эффективности и качества промышленного производства республики в годы восьмой и девятой пятилеток» (12 п. л.).

Исполнителями НИР по кафедрам философии в 1979 г. выпущены одна монография, 4 брошюры, подготовлены к изданию 3 монографии и кафедральный сборник (общий объем опубликованных и подготовленных к изданию работ — более 50 п. л.).

На кафедрах политэкономии разрабатываются экономические проблемы повышения эффективности общественного производства в сельхозмашиностроении Узбекистана и экономические проблемы фондов потребления и накопления, их роль в повышении эффективности общественного производства. По итогам исследований в минувшем году выпущены одна монография и более 10 статей, подготовлены к защите 3 кандидатские и одна докторская диссертации.

По научному коммунизму в 1979 г. подготовлены два кафедральных сборника статей (18 п. л.), опубликованы одна брошюра и более 20 научных статей; защищена одна кандидатская диссертация, подготовлены к защите две докторские и две кандидатские диссертации.

Коллективы кафедр общественных наук ТашПИ уделяют большое внимание подготовке высококвалифицированных кадров обществоведов, от чего во многом зависят качество подготовки и воспитания будущих инженерно-технических кадров для народного хозяйства, а также плодотворность научно-исследовательской работы по актуальным проблемам общественных наук. За истекшие годы десятой пятилетки на кафедрах защищены 3 докторские и 12 кандидатских диссертаций, подготовлены к защите более 15 кандидатских и 5 докторских диссертаций.

Много внимания уделяется и научно-методической работе, к которой привлечены наиболее опытные члены кафедр.

Опираясь на накопленный опыт организации и ведения научных изысканий, коллектив факультета общественных наук ТашПИ разработал комплексный план НИР на 11-ю пятилетку, нацеливающий сотрудников кафедр общественных наук на дальнейшую активизацию исследований, повышение их эффективности и качества, расширение и совершенствование подготовки высококвалифицированных кадров обществоведов.

А. К. Каххаров

www.ziyouz.com kutubxonasi

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В УЧЕБНИКЕ «ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА»

В 1979 г. Издательство «Высшая школа» выпустило в свет учебник «История древнего Востока» (447 с.) для студентов университетов. В составлении его приняли участие В. И. Авдиев, А. А. Вигасин, М. А. Дандамаев, Д. В. Деопик, Г. Ф. Ильин, М. В. Крюков, В. И. Кузищин, В. М. Массон, Д. Г. Редер, С. С. Соловьев. Книга вышла под общей редакцией зав. кафедрой истории древнего мира МГУ им В. И. Ленина, проф. В. И. Кузищина.

Учебник состоит из пяти разделов, посвященных истории древнего Египта, древней Передней Азии, Южной Азии, стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Особый раздел посвящен теме «Иран и Средняя Азия в древности». Учебник включает библиографию и два приложения: «Основные единицы мер стран древнего Востока» и «Древневосточные календари». Книга хорошо оформлена полиграфически. Все разделы продуманно иллюстрированы, что, безусловно, облегчает студентам усвоение материала.

Выделение курса истории древнего Востока из общей темы «История древнего мира» связано с наличием особенностей развития стран Востока, прошедших в своем поступательном движении все стадии всемирно-исторического процесса. К числу таких особенностей относятся длительное сохранение территориальных общин, игравших заметную роль в жизни общества; особая роль государства, в ведении которого находились ирригационные системы; большое количество расовых и языковых групп и др. Отмечается также неравномерность развития отдельных стран и регионов Востока.

Вместе с тем, и это подчеркивается неоднократно, страны Востока имели в древности развитое производство, сложную классовую, социальную структуру, достигли высокого уровня культуры, внесли огромный вклад в развитие мировой цивилизации.

В каждом разделе рассматриваются условия природной среды, источники и историография, основные политические события, вопросы экономики и организации общества, письменность, культура.

Перед авторами стояла трудная задача — в сжатой форме изложить историю стран Востока от IV—III тыс. до н. э. до последних веков до н. э. (а в ряде разделов — до середины I тыс. н. э.), от истоков зарождения классового общества до этапов его расцвета, а в некоторых случаях — до периода кризиса рабовладельческой системы. Во всех разделах изложение построено с учетом новейших работ археологов и историков, но при этом произведен строгий отбор материала, наиболее важного для выявления особенностей социально-экономического и общественного развития, вопросов политики, идеологии, культуры.

Авторы учебника не обошли стороной ряд острых проблем, связанных с древней историей стран Востока, как вопрос о рабовладельческой формации на Востоке. Отмечая для каждой территории некоторые особенности в формах рабства, общественных отношениях, исследователи с полной убежденностью пишут, что «рабовладельческая общественно-экономическая формация — необходимое звено всемирно-исторического процесса. В ее недрах человечество создало такие формы хозяйственной жизни, классовой и сословной структуры, государственной организации, идеологической и религиозной жизни, такие культурные эталоны, которые оказались исходной точкой последующего развития человеческого общества». Древневосточные общества развивались «в рамках единой рабовладельческой формации, но своим особым путем». Четкая формулировка этого вопроса важна не только для читателей-студентов. Она отражает взгляды на проблему ведущих исследователей-востоковедов, к числу которых принадлежат и авторы учебника.

Все это позволяет нам с полным правом рассматривать данное издание не только как учебник, но и как проведенное на высоком уровне научное исследование.

Особо хочется отметить, что впервые в учебнике по истории древнего Востока в отдельный значительный раздел выделена история Ирана и Средней Азии. Этому в

www.ziyouz.com kutubxonasi

немалой степени способствовало интенсивное накопление фактического материала за последние десятилетия, что позволило совершенно по-новому взглянуть на многие вопросы истории региона, а также его осмысление в трудах ряда исследователей исторического прошлого Средней Азии и Ирана.

В учебнике по праву отмечен вклад в изучение древней Средней Азии таких ученых, как С. П. Толстов, А. П. Окладников, М. Е. Массон, Г. А. Пугаченкова, В. М. Массон, Н. М. и М. М. Дьяконовы, А. А. Аскаров, Б. Я. Ставиский и др.

Сложению классового общества в Средней Азии предшествовал длительный период, на протяжении которого медленно, но неуклонно шли процессы, подготавливавшие первое разделение общества на классы. В учебнике отмечается, что уже в VI тыс. до н. э. в южных районах Средней Азии складывается производящее хозяйство, основанное на земледелии и скотоводстве, а тысячелетием позже население делает еще один шаг вперед, осваивая приемы искусственного орошения. В III—II тыс. до н. э. в Южной Туркмении, Южном Узбекистане и Северном Афганистане возникают центры протогородской цивилизации, складываются крупные оазисы, где основу хозяйства составляло земледелие, базировавшееся на искусственном орошении. В крупных поселениях, приобретавших черты городов, интенсивно идут процессы отделения ремесла от сельского хозяйства, возникает социальное неравенство. Авторы учебника высказывают предположение о возможном использовании в отдельных случаях труда рабов. Отмечается, что культура Средней Азии в этот период была тесно связана с культурами Месопотамии, Элама, Индии.

Первые государственные объединения в Средней Азии складывались на протяжении первой половины I тыс. до н. э. в Бактрии (по среднему течению Амударьи) и Маргиане (в долине Мургаба), однако поначалу рабство в них носило патриархальный характер. В книге четко показаны противоречивые тенденции, проявлявшиеся в Средней Азии в период вхождения ее в состав огромной державы Ахеменидов, — дальнейшее развитие классовых отношений и несколько замедлившиеся темпы экономического развития, усиление гнета, размеров повинностей и вовлечение основных оазисов Средней Азии в систему международных связей (торговля, обмен культурными ценностями). Общий ход исторического развития населения оседлых оазисов осложняли и отношения с кочевниками, занимавшими значительную часть территории современной Средней Азии и Казахстана.

Строго отобраны и удачно описаны основные исторические события, связанные с походами Александра Македонского, образованием Селевкидского государства, а затем независимых Греко-Бактрии и Парфии. Вызывает лишь сомнение утверждение, что Александр Македонский проводил политику привлечения восточной знати к управлению страной, стремясь сблизить области, стоявшие на разном уровне развития. Вряд ли Александр мог сознательно ставить перед собой такую задачу; скорее это было связано с задачами политическими, стремлением привлечь на свою сторону местное население, облегчить управление огромной державой.

К сожалению, при характеристике парфянского общества и культуры не нашлось места для рассказа о значении находки архива парфянских документов на Нисе, но зато рассказано о постройках и скульптуре Месопотамии, хотя раздел посвящен Средней Азии.

Удачно изложены в учебнике политическая история, а также основные черты экономики, культуры и искусства Кушанского государства. При характеристике искусства отмечен сложный характер взаимодействия бактрийского, греческого и индийского компонентов, а в качестве примера замечательных образцов архитектуры и искусства приводятся памятники, открытые советскими археологами на территории Узбекистана и советско-афганской экспедицией в Афганистане.

Вместе с тем на примере этой главы можно проследить недостаток, присущий в какой-то мере учебнику в целом. В нем слабо затронуты нерешенные проблемы истории древнего Востока, дискуссионные вопросы. В главе же, посвященной Кушанской державе, не говорится о сложности вопросов предыстории кушан, дискуссионности проблем хронологии, границ их первоначальных владений.

Очевидно, авторы руководствовались стремлением не усложнять материал учебника приведением различных точек зрения, но это привело к некоторым противоречиям. Так, вопрос о вхождении ряда областей Средней Азии в состав государства Мидии до сих пор считается спорным. Однако в разделе, посвященном Средней Азии, отмечается лишь, что сохранились предания о борьбе саков с мидийцами из-за юго-западных областей Средней Азии, а в разделе истории Ирана совершенно определенно говорится, что мидийцам удалось захватить Парфию и Гирканию.

На наш взгляд, учебник, предназначенный для будущих историков-исследователей, должен не только знакомить их с накопленными знаниями и выводами, но и ориентировать студентов в новых поисках.

Заслуживает дальнейшего обсуждения вопрос о том, правомерно ли обрывать историю отдельных регионов на IV в. до н. э., а рассмотрение истории и культуры эллинистических государств Востока включать лишь в курс «История древней Греции». Разрыв между верхними хронологическими границами, до которых доведено

www.ziyouz.com kutubxonasi

изложение в разных разделах, составляет тысячелетие. Думается, правильнее было бы довести изложение до периода кризиса рабовладельческой системы, может быть, сопоставив особенности этого процесса в разных странах.

Одновременно с учебником подготовлена и новая программа курса «История древнего Востока», которая основательно переработана по сравнению с ранее действовавшими. Подчеркнем еще раз, что впервые в университетском учебнике и программе курса выделен раздел, посвященный истории древних народов и государств Средней Азии.

В целом учебник составлен весьма удачно. Довольно многочисленному коллективу авторов удалось добиться единства метода и стиля изложения. Книга написана с марксистско-ленинских методологических позиций. Четкость структуры учебника, выявление особенностей сложения и характера классовых обществ в разных странах, общих и локальных черт развития, изложение новейших научных взглядов на ряд проблем, в том числе основанных на работах самих авторов, широта подхода к материалу — все это позволяет говорить об учебнике «История древнего Востока» как о книге, полезной и нужной не только студентам, но и широкому кругу преподавателей, научных работников, прежде всего специалистов по истории, археологии, искусству древней Средней Азии и стран зарубежного Востока.

С. Б. Лунина, Г. Б. Никольская

ПУГАЧЕНКОВА Г., ГАЛЕРКИНА О. МИНИАТЮРЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ИЗБРАННЫХ ОБРАЗЦАХ (ИЗ СОВЕТСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СОБРАНИЙ)

(М., «Изобразительное искусство», 1979, 208 с.)

Памятники искусства, в том числе миниатюрная живопись, возникли в результате обобщения исторических фактов и общественных явлений и представляют собой продукт той социальной среды, в недрах которой они создавались. Поэтому они являются ценным источником сведений не только об уровне развития искусства той или иной эпохи, но и о деятельности человека, орудиях производства, ремесле, строительной технике, градостроительстве, одежде людей, церемониале, животном и растительном мире и о многом другом, в отношении чего письменные памятники порой бывают очень скупы.

Таким образом, изучение и тем более введение в научный обиход памятников искусства имеет важное научное значение. Уже поэтому следует приветствовать выход в свет альбома миниатюр Средней Азии, подготовленного Г. А. Пугаченковой и О. И. Галеркиной, где впервые наиболее полно представлены репродукции (преимущественно цветные) среднеазиатских миниатюр XV—XVII вв. Составители проделали большую работу по отбору и научному анализу миниатюр не только из собраний СССР (в основном Ленинграда и Ташкента), но и из наиболее известных коллекций Англии, Франции, Швейцарии, Турции и США[1].

Настоящий альбом состоит из краткого предисловия, в котором составители вводят читателя в круг целей и задач своего труда (с. 5—6), вводной части, представляющей собой обзор развития среднеазиатской живописи с древнейших времен до исследуемого ими периода (с. 7—38), резюме последней на английском языке (с. 39—50), 72 репродукций миниатюр с краткими аннотациями к ним (с. 53—201), списков сокращений и иллюстраций на русском и английском языках (с. 202—207).

Во вступительной части (автор Г. А. Пугаченкова) дана широкая картина развития изобразительного искусства Средней Азии с древнейших времен. Автор широко использует данные археологических находок и отмечает основные этапы развития настенной живописи Средней Азии в античный и средневековый периоды. Поэтому даже в кратком обзоре удается проследить единую линию развития и преемственной связи многовековых художественных традиций рассматриваемого региона.

В свете этого экскурса доводы специалистов, сомневающихся в существовании в XV в. в Средней Азии самобытной школы миниатюрной живописи, представляются неубедительными[2]. Наличие такой школы отрицается ими лишь на том основании, что

[1] Использованы, например, миниатюры Парижской национальной библиотеки, фонда Мартина Бодмера в Женеве, Бодлеянской библиотеки в Оксфорде, бывшего собрания Клода Ане во Франции, Британского музея и библиотеки Честер Битти (Англия), библиотеки Йилдыз в Стамбуле, галереи Фрир и Метрополитен-музея в США.

[2] Иванов А. А. История изучения мавераннахрской (среднеазиатской) школы миниатюр. — Сб. «История и культура народов Средней Азии (древность и средние века)», М., 1977, с. 144—159; Древность и средневековье народов Средней Азии. М., 1978, с. 35—57.

www.ziyouz.com kutubxonasi

до нас не дошли документальные подтверждения существования в культурных центрах Средней Азии XV в. художественных мастерских, а в биографиях художников, так или иначе связанных со Средней Азией, имеется много неясностей.

Не вступая здесь в излишнюю полемику, хотелось бы подчеркнуть, что такое утверждение несколько несправедливо. Сложность изучения средневековья в том и состоит, что исследователь далеко не всегда может получить необходимый ему материал из источников и порой ему приходится воссоздавать картину прошлого только по сохранившимся штрихам. В этой связи следует отметить, что в рецензируемом альбоме есть несколько миниатюр, выполненных в Средней Азии в XV в.: «Охота в горах» из «Мурудж аз-захаб» («Золотая цепь») 'Абд ар-Рахмана Джами (с. 54—55), «Сражение у стен Самарканда» из коллекции библиотеки Йилдыз (с. 59), «Созвездие Андромеды» из Парижской национальной библиотеки (с. 59), «Улугбек со свитой и семьей», хранящаяся в галерее Фрир в Вашингтоне (с. 61), и другие, что подтверждает наличие самобытной школы миниатюрной живописи в Средней Азии XV в.

Аннотации к миниатюрам, несмотря на их краткость, представляют собой важный исследовательский очерк, насыщенный нужной и полезной информацией. Взять, для примера, аннотацию к миниатюре «Созвездие Андромеды» (с. 58). Автору вкратце удалось сообщить основные сведения об истории создания рисунков к сочинениям по астрономии, а также провести аналогию между данной иллюстрацией и изображениями, созданными в другие эпохи.

Аннотации содержат также прекрасный анализ художественных особенностей миниатюр. Кроме того, авторы по мере возможности пытаются проследить наличие или отсутствие взаимосвязи между иллюстрацией и соответствующим текстом сочинения. Например, анализируя средства художественной изобразительности, использованные в миниатюре «Человек, пилящий под собой сук» (с. 74), автор справедливо отмечает: «Идеи Саади не находят прямого отражения в иллюстрации, которая решена как жанровая сцена».

Другая аннотация целиком построена на соотнесении миниатюры «Красавица и влюбленный старик» (с. 136) с иллюстрируемыми стихами 'Абд ар-Рахмана Джами: «Художнику не вполне удалось передать смысл текста Джами — идею о несоответствии желаний и возможностей старца, о грусти увядания и тщетности попыток вернуть молодость. Напротив, цветовая гамма листа заставляет забыть о содержании сцены, приобретающей чисто декоративный характер».

В некоторых аннотациях делается попытка найти в миниатюрах следы влияния широко распространенной в средневековье суфийской идеологии. Так, анализируя миниатюру «Свадьба Михра и Нахид», автор говорит: «Миниатюра, созданная в жанровом плане, может быть понята иносказательно, в духе суфийской поэзии, где для выражения любви ко всевышнему использовалась лирико-любовная терминология...» (с. 82).

Очень удачно прокомментирована миниатюра «Отшельник в горах» (с. 122), в которой горный пейзаж и отшельник-старец как бы сливаются воедино. Вот как объясняется в аннотации это соотношение: «...Отшельник в своей пещере, погруженный в созерцание. Среди громоздящихся скал, у быстрого ручья фигура отшельника кажется одинокой; абрис ее силуэта вторит очертаниям гор, что делает человека как бы частицей мира природы, подчеркивает их единство. Пейзаж и облик отшельника переданы в оригинальной манере; ...Суровость горного пейзажа, в очертаниях которого чудятся гротескные физиономии, придают листу философско-пантеистическое звучание...» (с. 120).

Такая попытка анализа художественных и идейных особенностей миниатюрной живописи представляется нам весьма важной. На наш взгляд, назрела необходимость комплексного изучения живописи с тщательным анализом литературного материала, легшего в основу данного произведения искусства. При таком подходе, как нам кажется, представилась бы возможность многогранного и глубокого анализа миниатюр. Выявление общих тенденций в литературе и живописи позволит с большей точностью определить те творческие задачи, которые поставил перед собой тот или иной автор либо художник.

Как известно, литература XV—XVII вв. отмечена эпической обобщенностью и символикой, при которых не преследовалась цель адекватного отражения действительности, в том числе индивидуальных черт реальных людей, их подлинных переживаний и психологии. Поэтому вряд ли можно согласиться со следующими замечаниями автора, высказанными в одной из аннотаций: «Грациозность, изящество облика царевича не вяжется с представлением о той сверхчеловеческой силе, с которой он единым махом отрубает голову льва. Но для человека феодальной эпохи по могуществу и храбрости царь был почти равен божеству, поэтому людей XVI века не удивляло несоответствие облика царя и масштаба его подвига, наивная трактовка сюжета» (с. 80).

Поскольку миниатюра служит иллюстрацией конкретного текста, едва ли можно допустить, что она строится по иным закономерностям, нежели литературное произведение. Если в иллюстрируемом сочинении образ царевича, лишенный всякой реалистичности, выступает символом изящества и красоты, с одной стороны, и эпической

www.ziyouz.com kutubxonasi

мощи, — с другой, то можно с уверенностью сказать, что в сознании как поэта, так и его читателей между тем и другим не усматривалось никакого несоответствия. Дело в том, что в эпоху средневековья в произведениях литературы и живописи не изображали и не искали реального правдоподобия. Превалировали этикетная парадность и декоративность, которым подчинялись элементы реалистичности.

Сказанное относится и к изображению эмоций средствами литературы и живописи, которые скорее всего обозначались канонизированным набором условных приемов. Например, поэты, передавая страдания любящего героя, как правило, упоминали о «кровавых слезах» и «вздохах, разрывающих грудь». В одной из аннотаций справедливо говорится: «Пантомима жестов была основным средством выражения чувств в восточной миниатюре, поэтому восторг и изумление египтянок художник передает пластикой движения ...» (с. 126). В связи с этим, как отмечают многие исследователи средневековой культуры, для литературы и живописи средневековья не характерно выражение психологизма, хотя в отдельных случаях и создается некоторое его подобие.

Поэтому едва ли можно согласиться со следующим выводом: «Здесь нет бурных движений, резких жестов, все сосредоточено на передаче внутреннего напряжения горестной сцены скорби, и это находит выражение в психологии лиц» (с. 116).

В рецензируемом альбоме имеются и отдельные досадные ошибки чисто исторического характера.

Так, на с. 71 приведена миниатюра из «Фатх-наме» (Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 5369, л. 140а) Мулла Шади (написана после 906/1501 г.), а в аннотации сказано: «...Миниатюра изображает бегство из-под ареста Султан Мухаммеда [Кельди-Мухаммеда] к двоюродному брату Шейбани-хану...» (с. 70). В действительности же беглецом здесь был не Кельди-Мухаммад, сын Суйунч-ходжа-хана (правитель Ташкента в 1525—1533 гг.), а Султан Махмуд, родной брат Шейбани-хана. Событие это, подробно описанное у Бина'и, 'Абдаллаха Насраллахи и других историков Шейбани-хана, произошло в 90-х годах XV в., т. е. в годы борьбы последнего за Йассы, Сауран, Сузак и другие города нынешнего Южного Казахстана.

Неверно названа в аннотации и гора (Кууз-тау), где на время укрылся Султан Махмуд. В «Фатх-наме» название этой горы, расположенной между Сузаком и нынешним Туркестаном, обозначено четко — Окуз-таги (с. 140аб).

Вряд ли можно согласиться с аннотированием миниатюры «Хан в садовой беседке с придворными и музыкантами», относимой ко времени правления Шейбанида 'Абдаллах-хана II (с. 140—141). В аннотации, в частности, сказано: «По-видимому, изображен сам хан в молодые годы в окружении придворных, музыкантов, кравчих и слуг...» (с. 140).

В подтверждение приведен следующий рассказ Рузбехана, изложенный в его «Михман-наме-йи Бухара»: «Утром на четвертый день его высокостепенное величество соизволил сойти в Баг-и нау... оказал честь ханскому престолу своей благородной особой... Его султанское величество Хамза-Султан, удостоившись права оказания почестей хану, расположился по правую сторону счастливой руки...»

Допустим, что здесь изображен 'Абдаллах-хан II (родился в 1533 г., Бухару взял в 1557 г., официально был возведен на ханский трон в 1583 г.). Но тогда при чем здесь Шейбани-хан и Хамза Султан, которых к тому времени давно уже не было в живых (первый убит в 1510, а второй — в 1512 г.)?

Допущена некоторая путаница в хронологии, не совсем точна передача названий отдельных сочинений. Так, годами правления 'Абдаллах-хана II указаны 1560—1598 гг. (с. 146), что не соответствует действительности. По тщательно проверенным сведениям первоисточников («Шараф-наме-йи шахи» Хафиз-и Таныша Бухари, «Мусаххир ал-билад» Мухаммадйар ибн Араб катагана и др.), в 1557—1561 гг. официальным главой государства Шейбанидов был Пирмухаммад-хан, в 1561—1583 гг. — Искандер-хан, отец 'Абдаллах-хана, а последний был избран бухарским ханом в 1583 г. и правил до 1598 г.

Сочинение «Маджалис ал-ушшак» («Собрания влюбленных») названо «Маджлис ал-ушшак» [с. 198, 200). Более того, сказано, что автор этого сочинения — Тимурид Султан Хусайн мирза, хотя пока никто точно не установил этого факта. Бабур и Хондемир, хорошо знавшие гератский двор при Султан Хусайне, считали, что автором «Маджалис ал-ушшак» был некий Камал Хусайн Газургахи.

Но все это — замечания частного порядка. В целом же рецензируемая работа Г. А. Пугаченковой и О. Г. Галеркиной, безусловно, является важным вкладом в изучение и популяризацию искусства народов Средней Азии.

Б. А. Ахмедов

www.ziyouz.com kutubxonasi

НОВЫЕ КНИГИ

УЗБЕКСКО-ЯПОНСКИЙ СЛОВАРЬ

Укрепление мира, углубление разрядки, с которой народы мира связывают международную безопасность, ведут к интенсификации развития отношений между странами и народами в самых различных областях политики, экономики, науки, культуры. Все это вызывает острую необходимость в создании двуязычных словарей. К их числу относится и «Узбекско-японский словарь» (243 с.), созданный японским ученым Итару Комацу и изданный в Токио в 1980 г. Итару Комацу окончил персидское отделение Осакского университета, однако многосторонность интересов привела его к увлечению тюркскими языками, в том числе узбекским. Изучение его позволило ученому составить первый в истории узбекско-японский словарь. Он содержит 8500 узбекских слов и выражений с переводами на японский язык и состоит из следующих разделов: предисловие (с. 1—2), условные сокращения (с. 3), грамматические пояснения (с. 4—5), узбекский алфавит (с. 6), словарная часть [с. 7—243).

В основу словника положен «Узбекско-русский словарь» (М., 1959), содержащий около 40 000 слов и выражений узбекского языка. Итару Комацу отобрал из них наиболее употребительные слова и выражения современного узбекского языка. Среди них немало интернациональных слов. При создании словаря автор использовал также немецко-узбекский, англо-узбекский словари и разговорники.

Узбекские слова приведены в словаре в порядке букв узбекского алфавита: *абад, абадий, абадийлашмоқ, абадийлаштирмоқ* и т. п. В нем даны также разнообразные фразеологизмы: *оёқ ости қилмоқ, кўз олайтирмоқ, кўз бўямоқ, чап бермоқ* и т. д. Омонимы разнесены в отдельные словарные статьи. Так, раздельно даются слова *бўй* в значении «запах» и *бўй* в значении «рост». Если слово не имеет самостоятельного употребления, после него ставится двоеточие, а затем приводится словосочетание, например: **абжақ**: *абжақ бўлмоқ, абжақ қилмоқ.*

Опираясь на русские переводы «Узбекско-русского словаря» 1959 г., Итару Комацу приводит различные значения узбекских слов. Так, в «Узбекско-японском словаре» даны те же три значения слова **вақтли**, что и в «Узбекско-русском словаре» (1. временный; 2. периодический; 3. рано). Однако некоторые значения сокращены. Например, в «Узбекско-русском словаре» слово **вазифа** имеет три значения (1. поручение, задание; 2. долг, обязанность; 3. должность). Итару Комацу дает в своем словаре только два значения.

Если в узбекско-русском словаре имеется пять словарных статей однокоренных слов: *буғдой, буғдойзор, буғдойкор, буғдойпоя, буғдойранг,* то в узбекско-японском словаре они даны в одной словарной статье, причем основа заменена знаком тильды (~): буғдой; ~зор, ~кор, ~поя, ~ранг и т. п. Если слово или словосочетание синонимично с другим словом или словосочетанием, то перевод дается один раз, при первом из них, а при втором делается отсылка.

Правда, в узбекской части словаря встречаются отдельные орфографические ошибки, но в целом она производит весьма благоприятное впечатление. Словарь, несомненно, окажется весьма полезным для японских переводчиков и читателей, интересующихся узбекским языком.

А. Хаджиев, З. Магруфов, Э. Умаров

www.ziyouz.com kutubxonasi

ХРОНИКА

К 60-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БУХАРЕ

Исполнилось 60 лет со времени победы народной советской революции в Бухаре и провозглашения Бухарской Народной Советской Республики (БНСР). Этой знаменательной дате была посвящена научно-теоретическая конференция, проведенная Бухарским обкомом КПУз, облисполкомом, АН УзССР и Институтом истории партии при ЦК КПУз 2 сентября 1980 г. в Бухаре.

В работе конференции приняли участие видные ученые Узбекистана, братских республик Средней Азии, преподаватели вузов и техникумов, участники Бухарской народной революции, представители интеллигенции, партийных, советских, общественных организаций Бухарской области. Конференцию открыл вступительным словом вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов. Он раскрыл значение Октябрьской революции в судьбах трудящихся Бухарского эмирата, роль Компартии Бухары в подготовке и проведении народной революции, значение ее победы для решения национального вопроса в Средней Азии, экономического и культурного развития трудящихся Бухары.

От имени Бухарского обкома КПУз и облисполкома участников конференции приветствовал секретарь обкома партии Т. Х. Хамидов. Он рассказал об огромных социально-экономических изменениях в жизни трудящихся Бухары за годы Советской власти.

Директор Института истории партии при ЦК КПУз, член-корр. АН УзССР Х. Т. Турсунов выступил с докладом «Историческое значение Бухарской народной революции». Докладчик показал огромное историческое значение революции 1920 г. для народов Бухары, веками изнывавших под гнетом эмирской тирании и феодальной эксплуатации. Т. Х. Турсунов отметил роль и место младобухарцев в подготовке и проведении народной революции, указал на необходимость тщательного научного подхода к изучению истории младобухарцев, особенно их левого крыла под руководством Ф. Ходжаева, стоявшего на стороне революционно-демократического движения. В докладе были раскрыты общие закономерности и особенности становления и идейно-организационного укрепления Бухарской Коммунистической партии.

Редактор журнала «Коммунист Узбекистана», доктор ист. наук Р. А. Нуруллин выступил с докладом «Октябрьская революция и ее влияние на развитие революционного движения в Бухарском ханстве», в котором раскрыл воздействие Октября на развитие революционного процесса в Бухарском ханстве. В победе народной революции неоценимую роль сыграл, несмотря на его малочисленность, промышленный и железнодорожный пролетариат во главе с русскими рабочими, проживавшими в русских поселениях Бухары. В докладе нашли также отражение деятельность младобухарцев по подготовке выступления народных масс против феодально-деспотического режима эмирата, роль РКП(б) в борьбе за идейно-организационное единство Бухарской Компартии и помощь, оказанная ей со стороны Компартии Туркестана.

С докладом на тему «Взаимоотношения РСФСР и Бухарской Народной Советской Республики — новый исторический тип межгосударственных взаимоотношений» выступил ст. научный сотрудник Института истории партии при ЦК КП Таджикистана, доктор ист. наук А. Я. Вишневский. Он охарактеризовал всестороннюю экономическую, политическую и культурную помощь трудящимся БНСР со стороны первого в мире государства диктатуры пролетариата — РСФСР.

Академик-секретарь Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР, акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедов в докладе «Об одной зарубежной концепции по национальному вопросу в Бухарской Народной Советской Республике» раскрыл антинаучную сущность версии о существовании особой «бухарской нации», выдвинутой участниками семинаров и конференций по Средней Азии, проходивших в США в 1971—1972 гг. Такая постановка вопроса совершенно необоснованна, абсо-

www.ziyouz.com kutubxonasi

лютно неприемлема и явно направлена против национально-территориального размежевания народов Средней Азии в 1924 г.

Ст. научный сотрудник Института истории партии при ЦК КПУз, канд. ист. наук И. А. Алимов в докладе «Особенности и формы осуществления аграрных преобразований в БНСР» охарактеризовал основные черты аграрных отношений в БНСР, обусловливавшие своеобразие аграрных преобразований в республике. Докладчик подчеркнул, что на всех этапах аграрных преобразований в БНСР руководящая роль принадлежала Бухарской Коммунистической партии.

Зав. отделом Института истории АН УзССР, канд. ист. наук К. А. Акилов выступил с докладом «Первые шаги культурного строительства в БНСР». Он осветил особенности и формы культурных преобразований в Советской Бухаре, осуществлявшихся при огромной помощи народов РСФСР, в том числе ТАССР.

В докладе зав. кафедрой Бухарского госпединститута, доктора ист. наук Ф. Х. Касымова «Исторический опыт некапиталистического развития народов Бухары и его значение для развивающихся стран социалистической ориентации» было убедительно показано, что только общество, построенное на принципах научного социализма, подлинного интернационализма, способно наиболее кратчайшим и безболезненным путем обеспечить трудящимся благоприятные условия для быстрейшего социально-экономического и духовного развития. Этот опыт является весьма поучительным для народов развивающихся стран, избравших путь социалистической ориентации.

Зав. кафедрой философии ИПК при ТашГУ им. В. И. Ленина, доктор филос. наук М. А. Ахмедова зачитала доклад «Опыт БНСР и некоторые вопросы теории некапиталистического пути развития». Она дала убедительную характеристику основных закономерностей и особенностей процесса демократических преобразований в народной Бухаре и подчеркнула необходимость глубокого изучения сложных социальных процессов, происходивших в республике, что особенно важно для углубленной разработки теории некапиталистического пути развития.

Подводя итоги конференции, вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов выразил уверенность, что она послужит дальнейшему глубокому изучению истории БНСР.

М. Жураев

www.ziyouz.com kutubxonasi

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ТЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ КОНСТИТУЦИЯМ СССР, СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК

Предмет и метод советского государственного права.
Развитие науки советского государственного права.
Полновластие народа в СССР: формы и методы осуществления.
Развитие марксистско-ленинского учения о социалистической Конституции.
Теоретические основы Конституции Советского общенародного государства.
Конституция — основной источник советского права.
Конституционная система развитого социализма.
Конституция в системе законодательных актов.
Конституция и развитие законодательства.
Теоретические вопросы конституции союзной республики.
Развитие конституционного законодательства союзных республик.
Теоретические вопросы конституции автономной республики.
Развитие конституционного законодательства автономных республик.
Социальная ценность Советской Конституции.
Функции Советской Конституции.
Конституционные нормы и отношения.
Механизм реализации Советской Конституции.
Конституционные основы регулирования экономической системы.
Конституционные основы советской политической системы.
Конституционные основы развития советской социалистической демократии.
Конституционные основы участия советских граждан в управлении делами государства и общества.
Конституция и укрепление правовой основы государственной и общественной жизни в СССР.
Конституционные основы института общественного мнения в СССР.
Конституция и развитие непосредственной демократии в СССР.
Конституционные основы регулирования социального развития и культуры.
Конституционные основы политики в СССР.
Конституционный статус общественных организаций в СССР.
Конституционный статус трудовых коллективов в СССР.
Конституционные основы руководства комплексным экономическим и социальным развитием территорий в СССР.
Конституционные основы сочетания территориальных и отраслевых начал управления в СССР.
Конституционная законность и организационно-правовые формы ее обеспечения в СССР.
Конституция и идеологическая борьба.
Международное значение Советской Конституции.
Конституционный статус личности в СССР.
Конституционные основы равноправия советских граждан в условиях развитого социализма.
Основные права и обязанности советских граждан в области хозяйственной и социально-культурной жизни.
Основные права и обязанности советских граждан в области государственной и общественно-политической жизни.
Личные права и свободы советских граждан.
Конституционные права и обязанности граждан — составная часть социалистического образа жизни.
Конституционный статус личности и идеологическая борьба.
Основные теоретические вопросы советского гражданства.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Взаимодействие норм внутригосударственного и международного права в обеспечении основных прав и свобод человека.
Развитие ленинского учения о советской федерации.
Конституционные основы национально-государственного строительства в СССР.
Конституционные основы народного и национального суверенитета.
Формы национальной государственности в СССР.
Советская федерация в условиях развитого социализма.
Государственный суверенитет СССР.
Соотношение компетенции Союза ССР и союзных республик.
Союзная республика и ее правовое положение в Союзе ССР.
Суверенные права союзной республики и их гарантии.
Сотрудничество союзных республик в решении межреспубликанских задач хозяйственного и социально-культурного строительства.
Формы участия союзных республик в решении общегосударственных задач хозяйственного и социально-культурного строительства.
Советская автономия в условиях развитого социализма.
Автономная республика и ее правовое положение в союзной республике.
Правовое положение автономной области.
Правовое положение автономного округа.
Территориальная организация Советского государства и пути ее совершенствования.
Конституционные основы системы органов Советского общенародного государства.
Конституция и совершенствование государственного аппарата.
Конституционные принципы организации и деятельности Советов народных депутатов.
Организационно-правовой механизм участия населения в деятельности Советов.
Функции Советов народных депутатов по обеспечению комплексного экономического и социального развития территорий.
Верховный Совет СССР.
Президиум Верховного Совета СССР.
Верховный Совет союзной республики.
Президиум Верховного Совета союзной республики.
Верховный Совет автономной республики.
Совет народных депутатов автономной области.
Совет народных депутатов автономного округа.
Основные черты правового положения областного (краевого) Совета народных депутатов.
Городской (районный в городе) Совет народных депутатов в системе государственных органов.
Районный Совет народных депутатов в системе государственных органов.
Сельский, поселковый Совет народных депутатов в системе государственных органов.
Правовой статус депутатов в СССР.
Советы и аппарат государственного управления.
Конституционные принципы организации и деятельности органов государственного управления в СССР.
Конституционные принципы организации и деятельности органов народного контроля в СССР.
Конституционные основы правоохранительных органов в СССР.
Конституционные основы правосудия в СССР.
Конституционные основы прокурорского надзора в СССР.
Конституционные основы арбитража в СССР.
Конституционные основы адвокатуры в СССР.
Теоретические вопросы социалистической конституции.
Конституционная законность, конституционный контроль и надзор в социалистическом обществе.
Конституционный статус личности в социалистическом обществе.
Концепция социалистического народного представительства.
Государственно-правовые формы решения национального вопроса в социалистическом обществе.

Рекомендовано Всесоюзной научной конференцией «Теоретические проблемы реализации Советской Конституции», организованной Институтом государства и права АН СССР (3—5 марта 1980 г.).

www.ziyouz.com kutubxonasi

МУНДАРИЖА

В. И. Ленин номидаги ТошДУнинг 60 йиллигига

Т. А. Саримсоқов. Ленин декрети билан 3

В. И. Ленининг РКСМнинг III съездида сўзлаган нутқининг 60 йиллигига

Г. Я. Маҳмудназаров. Ёшларни коммунистик руҳда тарбиялаш программаси 12

М. М. Ҳакимов. ЎзССРнинг 1978 йилдаги Конституциясининг асосий хусусиятлари 18

А. К. Таксанов. Социал-иқтисодий жараёнларга партиявий раҳбарликнинг комплекс характери ҳақида 26

Л. Г. Тетенева, К. О. Оқилов. Ҳозирги босқичда Ўзбекистон ишчилар синфининг илмий-техник ижодий динамизми 36

Р. А. Убайдуллаева. ЎзССРда хотин-қизлар меҳнатидан фойдаланишнинг самарадорлигини ошириш масаласига доир 44

М. К. Нурмуҳамедов. «Бухоро миллати» ҳақидаги бир чет эл назариясига доир 50

П. Г. Булгаков. Ўрта Осиёнинг ўрта аср астрономияси тарихига оид . . 54

Илмий ахборот

У. Бўронова. Саккизинчи ва тўққизинчи беш йилликлар (1966—1975) даврида Самарқанд области ишчилар синфи маданий-техник савиясининг юксалиши 57

Д. К. Мирзааҳмедов. XIX аср охири ва XX аср бошларида Бухорода сопол буюмлар ишлаб чиқариш тарихидан 59

Рефератлар

Д. Азимова. Маънавий эҳтиёжлар шаклланиши ва моҳияти масаласига доир 64

Олий мактабларда илмий ҳаёт

А. К. Қаҳҳоров. Абу Райҳон Беруний номидаги ТошПИ ижтимоий фанлар кафедраларининг илмий текшириш ишлари. 67

Танқид ва тақриз

С. Б. Лунина, Г. Б. Никольская. «Қадимги Шарқ тарихи» дарслигида Ўрта Осиё тарихи масалалари 69

Б. А. Аҳмедов. *Пугаченкова Г., Галеркина О.* Ўрта Осиё миниатюраларининг танланган намуналари [Иттифоқимиз ва чет мамлакатлардаги тўпламдан) 71

Янги китоблар

А. Ҳожиев, З. Маъруфов, Э. Умаров. Ўзбекча-японча луғат . . 74

Хроника

М. Жўраев. Бухоро халқ совет революцияси ғалабасининг 60 йиллигига . 75

СССР, иттифоқдош ва автоном республикалар Конституцияларини ўрганиш бўйича тавсия қилинадиган тадқиқотлар тематикаси 77

www.ziyouz.com kutubxonasi

СОДЕРЖАНИЕ

К 60-летию ТашГУ им. В. И. Ленина

Т. А. Сарымсаков. По декрету Ленина 3

К 60-летию речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ

Г. Я. Махмутназаров. Программа коммунистического воспитания молодежи 12

М. М. Хакимов. Основные черты Конституции Узбекской ССР 1978 года . 18
А. К. Таксанов. О комплексном характере партийного руководства социально-экономическими процессами 26
Л. Г. Тетенева, К. А. Акилов. Динамизм научно-технического творчества рабочего класса Узбекистана на современном этапе 36
Р. А. Убайдуллаева. К проблеме повышения эффективности использования женского труда в УзССР 44
М. К. Нурмухамедов. Об одной зарубежной теории «бухарской нации» . 50
П. Г. Булгаков. К истории среднеазиатской средневековой астрономии . 54

Научные сообщения

У. Буранова. Рост культурно-технического уровня рабочего класса Самаркандской области в годы восьмой и девятой пятилеток (1966—1975) . 57
Д. К. Мирзаахмедов. Из истории гончарного производства в Бухаре конца XIX — начала XX века 59

Рефераты

Д. Азимова. К вопросу о формировании и сущности духовной потребности . 64

Научная жизнь вузов

А. К. Каххаров. Научно-исследовательская работа на кафедрах общественных наук ТашПИ имени Абу Райхана Беруни 67

Критика и библиография

С. Б. Лунина, Г. Б. Никольская. Вопросы истории Средней Азии в учебнике «История древнего Востока» 69
Б. А. Ахмедов. *Пугаченкова Г., Галеркина О.* Миниатюры Средней Азии в избранных образцах (Из советских и зарубежных собраний) . . . 71

Новые книги

А. Хаджиев, З. Магруфов, Э. Умаров. Узбекско-японский словарь . 74

Хроника

М. Жураев. К 60-летию победы народной советской революции в Бухаре . 75

Рекомендуемая тематика исследований, посвященных Конституциям СССР, союзных и автономных республик 77

www.ziyouz.com kutubxonasi

НАШИ АВТОРЫ

М. К. Нурмухамедов — академик АН УзССР, академик-секретарь Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР.

Т. А. Сарымсаков — академик АН УзССР, ректор ТашГУ им. В. И. Ленина.

П. Г. Булгаков — член-корреспондент АН УзССР, зам директора Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.

Б. А. Ахмедов — доктор исторических наук, зав. сектором изучения историко-культурных взаимоотношений Средней Азии и Китая Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.

Р. А. Убайдуллаева — доктор экономических наук, зам. директора Института экономики АН УзССР.

А. Хаджиев — доктор филологических наук, зав. отделом современного узбекского языка Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР.

К. А. Акилов — кандидат исторических наук, зав. отделом истории культурного строительства в Узбекистане Института истории АН УзССР.

М. Жураев — кандидат исторических наук, ученый секретарь Института истории АН УзССР.

А. К. Каххаров — кандидат исторических наук, декан факультета общественных наук ТашПИ им. Абу Райхана Беруни.

С. Б. Лунина — кандидат исторических наук, зав. кафедрой археологии ТакГУ им. В. И. Ленина.

З. Магруфов — кандидат филологических наук, зав. отделом лексикологии и лексикографии Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР.

Г. Б. Никольская — кандидат исторических наук, зам. декана исторического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.

А. К. Таксанов — кандидат философских наук, инструктор отдела науки и учебных заведений ЦК КПУз.

Л. Г. Тетенева — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.

Э. Умаров — кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР.

У. Буранова — ст. преподаватель кафедры политэкономии СамГУ им. А. Навои.

Г. Я. Махмутназаров — ст. преподаватель Ташкентского государственного института культуры.

Д. К. Мирзаахмедов — мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.

Д. Азимова — аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.

М. М. Хакимов — аспирант Института государства и права АН СССР.

www.ziyouz.com kutubxonasi

Цена 40 к.

Индекс
75349

www.ziyouz.com kutubxonasi